

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

16+

ПОЧЕМУ МНОГОДЕТНЫМ
СЕМЬЯМ НЕГДЕ ЖИТЬ?
КАК ПОМОЧЬ ДЕТДОМОВЦАМ?
ПОЧЕМУ ИЗДЕВАЮТСЯ
НАД БЕЗЗАЩИТНЫМИ
МАЛЫШАМИ?
ПОЧЕМУ «НАЦИОНАЛЬНЫЕ»
ДЕТИ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ?
ПОЧЕМУ ПРОПАДАЮТ ДЕТИ?

Семья
и дети

Дорогой читатель!

Сегодня мы предоставляем трибуну одному из наших авторов-читателей Никите Никитину. Редко встречаются столь равнодушные, искренние и теплые люди. Никита не только горячо любит детей, знает их проблемы, но и пытается что-то менять в их жизни.

Главный редактор Галина Борисовна Рыбчинская

Праздник со слезами на глазах

В ноябре 1949 года в столице Франции Париже решение Конгресса Международной Демократической Федерации женщин постановило: каждый год 1 июня отмечать во всем мире **МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ**. В современной России в этот день чиновники любят ездить по детдомам, устраивать чаепития с многодетными семьями, кричать о достижениях в сфере детства. Однако же именно заботой о подрастающем поколении наше доброе и самое лучшее для жизни государство не занимается вовсе.

У нас катастрофические данные по детскому и подростковому суициду. Каждый год 1-го сентября тысячи детей не идут в школу, пополняя ряды **ряды безграмотных и необразованных**, с большой вероятностью — будущих алкоголиков, тунеядцев и преступников.

В тюрьмах для малолетних народу у нас ничуть не меньше, чем в подобных заведениях для совершеннолетних. Мы же с вами безусловно осознаем, что большая их часть продолжит преступную жизнь и в более зрелом возрасте.

Наверно — и с этого стоило начинать — **у нас один из самых высоких в Европе показателей детской смертности**. Под этим термином подразумевается число умерших детей до 5 лет на 100 или 1000 родившихся. Хотя при нынешнем состоянии отечественной медицины я вообще удивлен, что мы еще сидим тут.

Всё это сообщает нам и бездушная статистика. И всё бы ничего, да за каждой циферкой стоит судьба отдельно взятого ребёнка, подростка, человека... Происходит всё это на фоне абсолютно полного наплеательства руководства нашей страны на будущее России — к нашему несчастью и сожалению, к трагедии нашей!

Жильбер Сесброн, умный, мудрый Жильбер Сесброн, сказал однажды: **«Никем не любимый ребёнок перестает быть ребёнком: он лишь маленький беззащитный взрослый»**. Как же он прав! Мы лишили детей детства. Лишили их всего светлого, доброго, счастливого. **У ребёнка отобрали детство** — вот трагедия современных детей, трагедия № 1. Мерзавцы мы, дамы и господа взрослые!

В социально успешном государстве забота о детстве — важнейший показатель того, что с будущим у этой страны всё в порядке. **Можете ли вы, положить руку на сердце и оглянувшись вокруг, дать гарантию, что у России это будущее есть?! Я — нет.**

Едва не позабыл: обязательно поцелуйте и крепко обнимите сегодня своего ребёнка. Хотя бы один раз, даже если ваше дитя посчитает вас немного тронувшимся.

Источник: «Эхо Москвы»

Подписной индекс **37298** по каталогу Роспечати

Срок публикации присылаемых материалов не оговаривается.
Мнение редакции может не совпадать с мнением, высказанным автором.

Ежеквартальное издание
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-39907

Главный редактор
Г. Рыбчинская

Зам. главного редактора
М. Кузьмицкая

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Э. Памфилова
председатель Всероссийского
союза общественных объединений,
действующих в интересах детей,
«Гражданское общество — детям России»

В. Зубенко
начальник Управления по правам ребёнка
при Уполномоченном
по правам человека в РФ

Б. Альтшулер
председатель правления РОО «Право
ребёнка», первый заместитель
председателя комиссии по социальной
политике, трудовым отношениям и качеству
жизни граждан
Общественной палаты РФ

М. Гордеева
председатель правления
Фонда поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации

А. Головань
исполнительный директор
Благотворительного центра
«Соучастие в судьбе»

Е. Воронова
судья Ростовского областного суда

Е. Бунимович
Уполномоченный по правам ребёнка
в г. Москве

литературный редактор и корректор
Т. Редькина
дизайн и вёрстка
Благотворительный фонд
«Родные люди»

ПИШИТЕ НАМ:

117437, г. Москва,
Профсоюзная ул., 116-3-31

protectachild.magazine@gmail.com

Тел.: (495) 336-93-23, (495) 778-67-87
www.protectachild.ru

Отпечатано в типографии
«ЭксПресс»

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

№2, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИЗНЬ БЕЗ ЖИЛЬЯ

Государство защищает свои квадратные метры от многодетных
Борис Альтшулер.....2

Сирота в России – не жилец
Сергей Шаргунов..... 4

Сиротская лотерея
Владимир Приходько6

МНОГОДЕТНАЯ РОССИЯ

Многодетные едва сводят концы с концами7

НЕТ – ЖЕСТОКОСТИ К ДЕТАМ

Вырвался из-под опеки
Надежда Андреева9

Насилие в интернате.....10

Помешательство или система?
Альберт Битюцкий.....11

Вам сюда нельзя
Лида Мониава.....21

РЕБЕНОК – ЭТО ВСЕГДА СЧАСТЬЕ

Врачебная ошибка
Анна Николаева.....16

УСЫНОВЛЕНИЕ

Национальность – человек
Юлия Колесниченко.....13

Как в Москве издеваются над семьями усыновителей
Олег Козырев 36

Я не спешу с усыновлением
Александр Гезалов 39

У соседей есть чему поучиться
Григорий Дурново..... 52

ПРОБЛЕМА И СТРАТЕГИЯ

Действия в интересах детей: первоочередные меры
Борис Альтшулер..... 22

ПРОПАЛ РЕБЕНОК!

Выставка «Мелочи» 26

Добровольцы требуют извинений27

Сводки с войны
Ирина Воробьева..... 28

НЕГОТОВНОСТЬ БОЛЬНИЦ

Тяжелая болезнь Минздрава – морить голодом детей
Олег Козырев 33

ДЕТСКИЙ СУИЦИД

Не живи за меня, мама!
Владимир Собкин..... 34

Детские самоубийства
Андрей Петрушин 35

БИБЛИОТЕКИ ПРЕОБРАЖАЮТСЯ

Книжные мишки, медвежьи книжки
Светлана Юрманова 40

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

России необходимо дружественное к ребенку правосудие
Елена Воронова 48

СЛОВО ПСИХОЛОГАМ И ПЕДАГОГАМ

Крупная польза мелкой моторики
Ася Жулбаева 46

ОПЕКА

А вы ему никто!
Ася Жулбаева 54

ЖЕСТОКОСТЬ У РЕБЕНКА... ОТКУДА ОНА?

Воспитание жестокости у детей
Ольга Кукунова 55

Жестокий ребенок. Как научить его любить?
Ольга Маховская..... 56

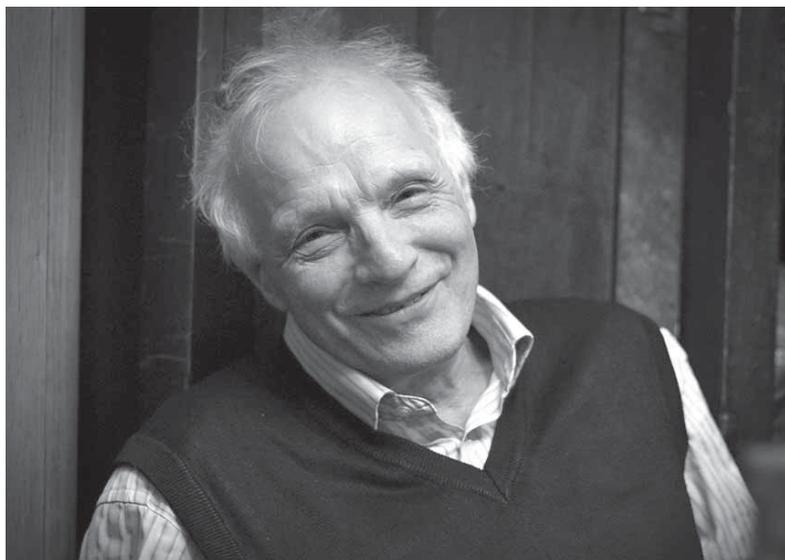
ЗАКОН ДИМЫ ЯКОВЛЕВА

Письмо Путину и сиротам 60

Бесчеловечная забота

Б.Л. Альтшулер

Председатель Правления РОО «Право ребенка»,
Член Общественной палаты РФ,
Член Московской Хельсинкской группы

Борис Альтшулер — о том, почему государство так отчаянно защищает свои квадратные метры от многодетных семей

На майском форуме «Россия многодетная», организованном Думой, ему не дали двух минут для выступления. 73-летний Борис Альтшулер, правозащитник с 40-летним стажем, мог бы возмутиться по этому поводу, но он, как стайер на супердлинной дистанции, не возмущается, а лишь констатирует: «Это же было формальное мероприятие, где цель — не услышать людей, а отчитаться о проведении. Там вообще не были упомянуты самые тяжелые проблемы». Этот форум проходил спустя несколько дней после того, как многодетные матери в Волгограде вышли в праздничный город 9 Мая под лозунгом «Против геноцида многодетных семей». Как сочетаются в стране форумы, демонстрирующие позитивное и успешное «лицо» российской многодетности, и грозящие забастовкой отчаявшиеся бабы из Волгограда, о которых на мероприятии и не заикнулись, — вопрос для власти риторический. Для Альтшулера — драматический.

На сайте организации «Право ребенка», которую он придумал 17 лет назад, только за последние несколько месяцев (а в таком темпе он провел все эти годы) выложены с десятков его интервью разным изданиям и обращений во власть и к президенту с требованиями заметить, как живут в стране многодетные и сироты. Он придумал и ввел в свой активный полемический лексикон понятие «Россиротпром», обозначив одним словом все, что думает по поводу политики детства в стране.

Сидя передо мной в крохотной комнатке в Лучниковом переулке, где непонятным образом умещаются шесть рабочих столов его сотрудников, он с недоумением стойка,

много лет пробивавшего систему, говорит: «Я давно в правозащите, с академиком Сахаровым работал. Мы привыкли побеждать. Нам и в советское время удавалось спасать людей. И за все годы в «Праве ребенка» не было случая, чтобы мы не помогли. Иногда на это уходило два года, но директрису интерната, которая била детей, увольняли. Но впервые я, даже как член Общественной палаты, не могу помочь многодетным семьям, находящимся в отчаянной жилищной ситуации. Уже три с половиной года эта ситуация только ухудшается». Для него это парадокс, он давно уже знает, как помочь быстро и эффективно многим в государственном масштабе. Но его многочисленные письма с жилищным проектом для многодетных падают как в бездну, хотя шлет он их президенту. Он начинает перечислять истории многодетных семей, где с жильем совсем беда. «В Татарстане 5-детная семья Оксаны Рыжковой снята с льготной очереди на субсидию на приобретение жилья после того, как две старшие дочери родили своих детей. Все вместе живут в 27-метровой комнате общежития. В Казани семья Светланы Изамбаевой, которая воспитывает четырех детей, всего семь человек вместе с бабушкой, живет в однокомнатной квартире. На очередь семью не ставят, несмотря на то, что один ребенок тяжело болен и имеет право на отдельную комнату. Отказывают под предлогом того, что семья якобы не является малоимущей, хотя пресловутый совокупный доход, превышающий, по мнению чиновников, прожиточный минимум, был посчитан с учетом пособий детям по потере кормильца. А еще в Твери живет Игорь Ликанов — вдовец с 4 детьми. 16 лет назад у них сторел дом, до сих пор нет регистрации. А в Питере с 2004 года в съемном жилье без регистрации мается семья Довгань с 7 детьми... А в Москве Люба Мерекина с пятью детьми, Астапенко с восемью...»

Он еще с несколько десятков семей может перечислить по памяти, в которых не просто трудно живут, а отчаянно.

Этот парадокс тупика, в котором оказался, пожалуй, впервые за всю свою многолетнюю правозащитную биографию Борис Львович, стал для него неожиданным еще и потому, что в истории про жилье для самых бедствующих многодетных он пересечется с главным в стране официальным защитником детей — Павлом Астаховым. Насчет его профессиональных и человеческих качеств у Альтшулера тогда еще были иллюзии. В конце 2011 года патриарх Кирилл отправил Астахову письмо с просьбой помочь 13 многодетным бездомным семьям, о судьбе которых Альтшулер знал из первоисточников. Альтшулер возмущается: «Патриарх, когда передавал письма этих многодетных Астахову, сказал: «Многие эти письма нельзя читать без слез». У Астахова по этим письмам аппарат работал на полную катушку. Было написано множество запросов в регионы. Получены ответы. Я читал эти ответы. Это все обвинительные заключения в адрес семей. Я по этому поводу разговаривал с одной дамой из аппарата Астахова, и на ее аргумент, что одна из мам в этом списке сама виновата в потере жилья, сказал: «У нас с вами разное фасеточное устройство глаза — вы ищите, в чем обвинить, а я — как помочь».

Позже Альтшулер выяснит, что ни к кому из этого списка Астахов не приезжал и не звонил. Никому так и не смог помочь. Еще позже, уже после выхода «закона Димы Яковлева», активно пролоббированного детским омбудсменом, он обратится к президенту Франции Олланду с просьбой лишить господина Астахова шенгенской визы «до того момента, пока он не оставит свой пост и тем самым освободит российских детей от своей «бесчеловечной заботы». Олланд отмолчался, что значимость почти дуэльной жесткости формулировки вовсе не снижает. Подозреваю, что в современных реалиях принцип Альтшулера помогать всем нуждающимся многодетным семьям, независимо от причины их бедствия, — уязвим и безупречен одновременно. Этот принцип трудно поддается логическому осмыслению системных чиновников, для которых главная зацепка для предоставления помощи — право на нее, жестко отформатированное ведомственным документом и регистрацией по месту жительства, а не конкретная беда. Посему на этой дистанции Альтшулер пока в аутсайдерах. «В Питере после запроса Астахова местные власти пытались помочь многодетной маме, потерявшей из-за мошенничества жилье и регистрацию. Собрались, четыре часа думали, куда деть семью. Единственное, что смогли предложить, это поместить детей в соцприют, а ей дать направление в ночлежку. Оказалось, что в большом городе действительно нет никакого ресурса. Никакого. Ее судьба устроилась — она вышла замуж за бразильца, который усыновил ее детей и увез на родину. Там ей без всяких проволочек дали жилье, карточки на питание и бесплатный детский сад. Я несколько последних лет со всех трибун, мне доступных, твержу о необходимости создать в стране резервное социальное жилье. Парадокс, но президент на самом деле год назад выпускал поручение о создании за это время некоммерческого фонда доступного арендного жилья. Поручение проигнорировали». Альтшулер очень рассчитывал, что все же будет востребована программа Общественной палаты «Жилищный спасательный круг». Суть ее в том, чтобы создать в стране

фонд доступного арендного жилья, используя частный сектор. По подсчетам, субсидирование найма, а не покупки жилья льготникам за счет бюджета, как это со скрипом делается сейчас, позволит быстро обеспечить крышей над головой в двадцать раз больше нуждающихся за те же деньги. Он долго рассказывает мне еще о том, как можно быстро и эффективно развить малоэтажное строительство «доходных» домов, по какой схеме работать с инвесторами, как снизить нагрузку на бюджет... И эти дома, по его замыслу, должны быть не только для многодетных. А для всех социально незащищенных. Рассказывает мне идеальную схему, но не для этой страны. Правозащитник Альтшулер, похоже, искренне верит в то, что этот проект, с которым он пробивается в высшие сферы с одержимостью закоренелого романтика, может когда-нибудь воплотиться. Верит, несмотря на то, что в письме президенту уточняет, что успех дела возможен только при условии отказа от откатов, что «станет лучшим вкладом чиновников в спасение России». Противоречит ли он себе? Наверное, нет. Удел пассионария — приближать невозможное.

Еще я спрошу его, бывают ли случаи, что многодетные родители сдают своих детей в детдом, когда нет сил их прокормить? Мне кажется, все же крайне редко бывает, чтобы люди своих детей за ручку в детдом приводили. Борис Львович смотрит на меня с некоторым недоумением: «А вы знаете, что в стране сейчас в интернатах и детдомах воспитывается 370 тысяч детей? Из них только около 100 тысяч реальные сироты, остальные при живых родителях. И это абсолютно рядовая ситуация в стране, когда бедная женщина со слезами приходит в опеку и просит забрать детей в детдом, потому что нищета зашкаливает. Просто у нас об этом как-то не пишут — это же неинтересно. У нас 19% детей живут в бедности, то есть на них в семье приходится сумма ниже прожиточного минимума. А наш прожиточный минимум многим больше 6 тысяч. Но власти выгоднее Россиротпром, выгоднее поставлять ресурс для детдомов, нежели помогать выжить родителям». Он сам подведет разговор к вопросу, который просто не может не возникнуть. Это неудобный вопрос, почти неприличный: **считаете ли вы, что люди, зная, в КАКОЙ стране они живут, не поступают безответственно, рожая в крайне стесненных обстоятельствах очередного ребенка?** «Значит так. Я вам отвечу. Есть разные родители — асоциальные, которые рожают, а потом пропивают детские пособия. Есть родители ответственные. Такие люди имеют полное право. Вопрос надо ставить не о том, рожать или не рожать. Это личное дело, а некоторые считают, что и божеское. Это вопрос о том, как ведет себя этот родитель в отношении детей. Когда в студии НТВ Эвелину Астапенко, мать восьмерых детей, спросили, для чего детей рожают, она ответила: «Для чего? Для любви рожают».

Источник: «Новая газета» от 3 июня 2013

Борис Альтшулер:

«Многодетные в стране дошли до крайней степени отчаяния. Если будет очередная акция протеста — я ее поддержу». 28 мая три многодетные мамы — Екатерина Мальдон, Ирина Калмыкова и Оксана Рыжкова — начали бессрочную голодовку на пороге московской штаб-квартиры «Единой России».

Сирота в России – не жилец

Сергей Шаргунов
писатель

ФОТО: ПОРИ

Где живет детдомовец после того, как покидает дом? Часто — нигде. И это не отдельные случаи, а массовое явление. Подвал, землянка, или скитание под небом, или вынужденное возвращение к тем, у кого тебя забрали или кто от тебя отказался.

Обнаружив себя в мире, открытом всем ветрам, вчерашний детдомовец легко становится жертвой мошенников, которые лишают его жилья. Но и государство ведет себя не лучше мошенника. В прошлом году в стране были обеспечены жильем лишь 22 454 бывших детдомовца, остальным 72 300 крыши над головой не досталось. К такому выводу пришла Счетная палата РФ, завершив проверку использования средств федерального бюджета, выделенных для обеспечения сирот жильем. А вот и данные по регионам: в Бурятии для сирот купили пять дачных домов, пригодных для проживания только в летнее время, и шесть домов, находящихся на стадии строительства. Во Фроловском районе Волгоградской области юнцов поселили в разваливающиеся, неблагоустроенные дома. **Прокуратура Костромской области сообщила: 270 бывших детдомовцев в регионе остаются без жилья уже несколько лет. Сколько лет? А столько, сколько и по стране, где период ожидания сиротами жилья в среднем составляет около четырех лет. Многие ждут его и по десять лет. Или вообще не доживают. Не доживают. Или довольствуются тем, что жильем называть нельзя.**

Согласно российскому законодательству, а именно ФЗ от 21.12.1996 г. №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», а также законов субъектов Федерации, основанных на нем, детдомовец имеет право либо на полу-

чение нового жилья, либо по договору соцнайма, либо на выделение доли жилья в том месте, где он прописан. Но, как и в других сферах нашей жизни, написанное на бумаге разительно отличается от того, что происходит на самом деле. В этом я убедился, приехав в Ярославскую область с фотографом Митей Алешковским и его приятелем по кличке Щегол, которые создали проект «Нужна помощь» и решили помогать детдомовцам — собирать деньги на юриста для них.

Первая наша встреча — с восемнадцатилетним Игорем в юридическом центре «Фемида», где ему помогли. «Я круглый сирота» — так он начинает рассказ о своей жестокой и типичной истории. Получил от государства комнату в коммуналке, а там жила женщина с двумя детьми. На второй день после выпуска из детдома женщина его жилье продала. У него неспешная речь, и можно различить странную веселость. Целый день, общаясь с этими ребятами, я уловил даже что-то празднично-легкомысленное в их словах и интонациях, что, возможно, происходит от безнадеги и приевшегося сиротства. Кажется, это защитная ирония юных людей, за которой — злая досада на свое положение. «Прихожу, стучу, дверь не открывают. Значит, на улицу надо топать. Пришел в полицию, а они мне: «Ты там больше не живешь. Тебя собственник выписал». Ну вот, слава богу, мне юрист помог. Я же своих прав не знаю. Недавно суд состоялся, крыть нечем, у меня теперь есть однушка».

Игорь — редкий счастливый пример детдомовца, которому помогли. Денег на услуги юристов у ребят, естественно, нет, а правильно составлять иски они не умеют. Бесплатный социальный юрист в Ярославле — один на район, и он физически не успевает всем помогать, а судебные тяжбы и рассмотрение дел и жалоб тянутся порой годами. Понятно, почему бывшие детдомовцы слишком просто и быстро становятся жертвами беспредела. Они часто нездо-

ровы, сложно социализируются в реальном мире, ведь общество для них — это сотрудники детдомов и другие дети, оказавшиеся в них. Несмотря на фактическое совершеннолетие, многие до сих пор остаются детьми — и им некуда обратиться за помощью, не у кого спросить совета. Как говорят специалисты, сейчас лишь 10–20 процентов детдомовцев выбиваются в люди, остальные же под тяжестью навалившихся бед спиваются, становятся наркоманами, ворами, попадают в тюрьмы, кончают жизнь самоубийством. Многих из них вводят в заблуждение, запугивают или силой выкидывают на улицу, предварительно заставляя подписать фиктивные договоры купли-продажи или передачи прав на имущество.

Вот свежий пример. В Рыбинске черные риелторы обманом лишили двухкомнатной квартиры брата и сестру, Сашу и Олю Морозовых, оставшихся без попечения родителей. Полиция несколько раз отказывала в возбуждении уголовного дела «за отсутствием состава преступления», дело тянется до сих пор, а в одном Рыбинске за последнее время случилось пять таких историй.

Мы приезжаем в поселок Семибратово, тоже к общаге. К нам выходит Валера, приветливый, крепкий, коренастый. Ему двадцать. В два года он попал в детский дом, что стало с отцом — не знает, у него есть мать, ограниченная в правах из-за психического заболевания, и бабушка, которая вместе с матерью пьет.

После детдома он поехал в «родные пенаты», где ему полагалась комната, но, приехав, узнал, что за год до этого бабушка и мама его успели выписать и видеть не хотят. Вариантов в такой ситуации немного. Идешь в полицию, и там сообщают, что номинально выселение было произведено законно. Дальше можно идти к юристам, писать иски, жалобы, обращаться в суд. Но и нужно где-то обретаться все это время. Кто поможет? Как? Есть один вариант — поступить в какое-нибудь учебное заведение, где есть общежитие. Разумеется, это существенно сужает круг мест для поступления и ограничивает право на получение образования. Но когда у тебя нет крыши над головой, особо выбирать не приходится. Ребята получают второе среднее профессиональное образование и горбятятся на тех работах, какие предложат, только за возможность остаться в общежитии. Вот Валера и поступил в ПТУ №33, находящееся в Семибратове, на специальность сварщика, за время обучения завел семью, но найти достойную работу с окладом, позволяющим снимать или купить собственное жилье, не смог.

У его юной жены (вот выходит и она, тоже двадцатилетняя, открытое доброе лицо, а рядом семенит карапуз с серьезным взглядом) ситуация не лучше: в доме ее родителей в деревне прописано аж 27 человек, из которых проживают 11: бабушки, тети, братья, сестры с детьми и т.д. Когда время обучения закончится, из общежития придется съехать, а куда — неизвестно. Валера надеется найти работу по специальности на японском заводе, не так давно открывшемся под Ярославлем, либо уехать на север работать вахтовым методом. В среднем аренда однокомнатной квартиры в Ярославле стоит 12 тысяч. И если Валера таких денег не найдет (а надо еще на что-то жить), то совсем скоро, 28 июня, с женой и сыном окажется на улице.

Подобных историй много, слишком много. В Рыбинске, как мне рассказали, бывшая воспитанница детдома по имени Даша вынуждена жить в подвале.

А что делать? Как помочь?

“ Лишь 10–20 процентов детдомовцев выбиваются в люди ”

Рецепты, адресованные государству, давно известны. Сразу после поступления в сиротские учреждения детей необходимо паспортизировать на наличие всех имеющихся сложностей. Жилищная проблема воспитанника должна решаться заранее. Если, например, дом, из которого его забрали, серьезно разрушен, следует поставить его в очередь на получение жилой площади. За два года до выпуска из детдома у ребенка должно появиться жилье, куда он станет периодически ходить и приучаться к будущей самостоятельной жизни. Но это все — в идеале, а в реальности от государства подмоги не жди.

Поэтому вся эта статья — вопрос к гражданам, способным скинуться на юристов, которые будут защищать тех, кто остался без родни, без дома и, по сути, без права на существование. Попробуем им вместе помочь?

История

..Мы останавливаемся на окраине Ярославля возле общаги. У входа нас ждет худая блондинка с коляской. Лене двадцать семь, родом она из села Поляны, недалеко от Сосногорска, Республика Коми. В восемь лет попала в ярославский детдом, последняя связь с матерью была десять лет назад, когда та прислала телеграмму, что их барак сгорел, вскоре мама умерла. После детдома Лене сказали, что прописана она под Сосногорском, куда ей и следует ехать жить, однако ни денег на билет, ни желания посещать обгорелый барак не было. Она поступила в сельскохозяйственный колледж, который успешно закончила, устроилась на работу, снимала квартиру. Стала встречаться с парнем, забеременела, ушла с работы, появился ребенок, однако с семейной жизнью не сложилось. Она была вынуждена обратиться к друзьям и педагогам из детского дома, и они помогли ей переехать в общежитие. Заходим в общагу. Тяжелый запах, облезлые стены, тащу коляску по ступеням, мальчонка на руках у матери курлычет и улыбается. Живут они на четвертом этаже, душ общий в подвале, кухня общая на этаже. В комнате: шкаф, кровать, пеленальный комод, стол и детская кроватка. И почему-то мятый американский флаг на стене, видимо, для красоты. За эту комнатенку Лена каждый месяц должна платить 4500 рублей. Единственный доход молодой мамы — дотация на ребенка 2400 рублей. Разницу приходится одалживать: ее всем миром собирают работники детдома, принося вместе с продуктами. А какие мизерные зарплаты у этих работников, думаю, вы себе представляете... В общем, на данный момент долг за общежитие у Лены — 9000 рублей, не считая других долгов. Если она его не погасит в ближайшие дни, их с ребенком просто выставят на улицу.

Сиротская лотерея «68 из 96»

Владимир Приходько
журналист

Приморско-ахтарские чиновники зарегистрировали несколько десятков выпускников детского дома в маленькой запущенной комнатухе в районном центре вместо того, чтобы обеспечить их законным жильем. Сироты пожаловались Генпрокурору РФ Юрию Чайке. «Резиновая» квартира – наш детский дом, который находился в хуторе Морозовском, входящем в состав Бородинского сельского поселения неподалеку от райцентра, был ликвидирован в 2005 году — почти восемь лет назад. До 2011 года все выпускники были зарегистрированы в хуторе Морозовском в здании бывшего детдома. А затем всех детей скопом прописали в Приморско-Ахтарске, в нежилой комнате по ул. Фестивальной, 8, кв. 66.

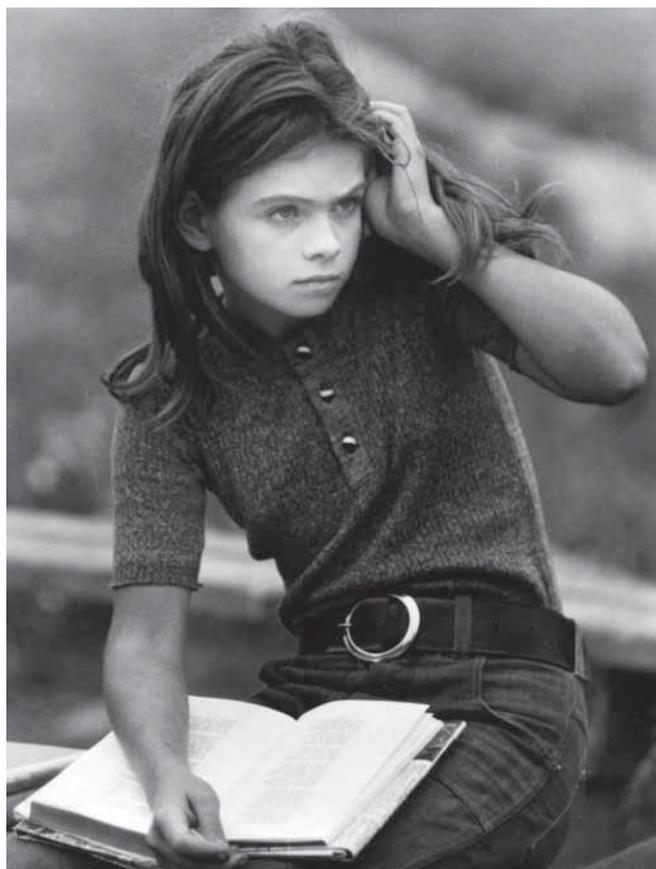

ФОТО: НОВАТОР

Сколько точно прописали в этой квартире, я не знаю, — примерно человек 60, — рассказывает выпускница морозовского детдома Юлия Колкова. Разумеется, в той «резиновой» квартире никто из зарегистрированных там сирот не живет. По той простой причине, что она для жилья непригодна — отрезаны вода, газ, электричество. Да и само помещение уже давненько переведено в разряд нежилых. За истекшие годы всех морозовских выпускников разбросало по краю и по стране. Жить как-то надо. — Многие спились, некоторые бомжуют, кто-то сидит в тюрьме или колонии, — говорит Юлия о своих сверстниках, людях, с которыми она росла. — Знаю о судьбе многих, потому что на этот адрес регулярно приходят запросы из правоохранительных органов. Сама Юлия за 8 лет успела стать мамой, ее дочке Дарье чуть более полутора лет. Но жилья у молодой одинокой 23-летней женщины нет до сих пор. Несмотря на то, что выпускники детских домов не должны оказываться на улице после того, как им исполнилось 18, Юлия с дочкой живут в строящемся доме, в который их впустил на время кто-то из сердобольных знакомых.

— Да, тут нет обоев, нормальных полов и привычного потолка. Но и за это спасибо. Я постоянно поддержи-

ваю здесь порядок. Есть вода, газ, свет, удобства, тепло. Но все это чужое. И нас в любой момент могут выставить отсюда, — говорит молодая женщина. Восемь бездомных лет, проведенных в беспрестанной переписке с чиновниками, порядком закалили девушку. В своих поисках правды и собственного жилья, которым она должна быть обеспечена за государственный счет, Юлия обратилась с письмами и запросами, кажется, ко всем ответственным профильным краевым и федеральным чиновникам. — Всего не опустивших рук четверо. Это те, кого мне удалось отыскать. Все девчонки. Кроме меня, Мария Титаревская, Вера Гребенникова, Александра Заикина. Мы, конечно, не теряем надежды, но и она с каждым днем тает, — вздыхает она. На днях девушки написали эмоциональное письмо Генеральному прокурору РФ Юрию Чайке:

«Мы очень сомневаемся, что обещание обеспечить нас жильем в течение 2013 года будет выполнено. Мы понимаем, что местные власти связаны крепко в этом вопросе с краевыми и будут покрывать друг друга, — говорится в нем. — Никто не наказан и вряд ли будет наказан из-за сломанных судеб каких-то детдомовцев. У некоторых из нас уже есть дети. И мы хотим,

чтобы они выросли в доме, который гарантировало нам государство», — пишут бывшие детдомовки в письме.

«ВСЕ УШЛИ НА КРЫМСК...»

Первой свои права начала отстаивать Юлия Колкова:

— Я встала на очередь в 2008 году после того, как окончила колледж. Но мое письмо лежало «мертвым грузом» — никто и не собирався на него отвечать. Я начала ходить по инстанциям. Была даже на приеме у главы района Юрия Пожидаева. Он мне сказал следующее: «Я дам тебе миллион, если ты найдешь в городе новое жилье». Но в Приморско-Ахтарске за такие деньги можно купить только «убитую» квартиру на «вторичке». Так продолжалось до прошлого года, когда нас отшили в последний раз — денег нет, всё ушло на Крымск. Местные прокуроры зашевелились только после того, как мы обратились к Уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ Павлу Астахову и в Госдуму РФ, откуда эти письма «спустились вниз — по подведомственности».

Вот что ответил Юлии прокурор Приморско-Ахтарского района Михаил Шеврикуко в письме от 30.01.2013 г.:

«Также установлено, что в 2012 году между департаментом семейной поли-

тики» и администрацией муниципального образования «Приморско-Ахтарский район» 11.02.2012 г. было заключено соглашение № 116 «О предоставлении в 2012 г. субвенций из краевого бюджета бюджету муниципального образования «Приморско-Ахтарский район» на реализацию краевой целевой программы «Дети Кубани» на 2009–2013 гг. на осуществление отдельных государственных полномочий на предоставление жилых помещений по договору социального найма детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, а также лицам из их числа в размере 70 339, 5 тыс. рублей».

17.04. 2012 г. между департаментом семейной политики Краснодарского края и муниципальным образованием «Приморско-Ахтарский район» заключено дополнительное соглашение, согласно которому размер субсидии изменен и составил 32 670, 00 тыс. рублей.

В соответствии с выпиской из лицевого счета, 12.05. 2012 г. в бюджет муниципального образования «Приморско-Ахтарский район» поступили субвенции из краевого бюджета в размере 3 267, 0 тыс. рублей».

Далее местные прокуроры выяснили, что и эти средства были отозваны обратно 27.07.2012 года — почти через три недели после печальных событий в Крымске.

В итоге представители надзорной инстанции пришли к выводу, что «мер для прокурорского реагирования не имеется» «ввиду отсутствия финансирования мероприятия». И это несмотря на то, что, согласно тому же ответу, в Приморско-Ахтарском районе только на учете в очереди нуждающихся в жилье состоит 96 сирот.

Почти через месяц, 26 февраля 2013 года, отреагировали из краевого департамента внутренней политики. Замначальника управления по взаимодей-

ствию с органами местного самоуправления В. Белоусов заверил девочек, что в 2013 году 68 из 96 приморско-ахтарских сирот обретут, наконец, крышу над головой.

О том, что у девушек есть все шансы стать обладателями собственных квартир, в официальном ответе сообщила замминистра социального развития и семейной политики Кубани Ирина Добровольская, в частности, сообщив порядковые номера (№№ 24, 36) в очереди двоих из четверых подписавших письмо Генпрокурору РФ Юрию Чайке — Юлии Колковой и Александры Заикиной.

Источник: «ЭХО МОСКВЫ»

На днях героини материала отправились в районную администрацию за подтверждением слов высоких краевых начальников. Местные чиновники почему-то устно заверили девушек, что в течение 2013 года они отметят новоселье. «Но нам почему-то не верится, — говорят девушки, — слишком часто нас обманывали. Где гарантия, что в начале следующего года какой-нибудь чин не разведет перед нами руками со словами: денег нет — все ушло, например, на Олимпиаду?»

У МНОГОДЕТНЫХ МНОГО ПРАВ

формулировка «имеют право» еще не означает его реализации

Многодетная Россия едва сводит концы с концами

Как минимум 14% российских детей элементарно недоедают. Это подтвердила вице-спикер Госдумы

В Госдуме открылся Всероссийский форум «Россия многодетная». Главные участники — 470 многодетных родителей из 76 российских регионов. Немногом ранее вице-спикер ГД Людмила Швецова на пресс-конференции, предваряющей событие, сообщила цифру, которая, на мой частный взгляд, должна была бы стать главной темой форума: 57% российских многодетных семей живут в бедности. То есть на каждую душу в семье не набирается даже прожиточного минимума.

Из этого следует, что из 3 миллионов 346 тысяч 415 детей, воспитывающихся в многодетных семьях, а это 14% всего детского населения, больше половины элементарно недоедают. Косвенно это подтвердила и сама вице-спикер, сообщив, что в этих семьях, по опросам, преобладает «углеводный рацион питания». Если называть вещи своими именами, то это означает, что они сидят на хлебе и макаронах.

Когда в семье не хватает денег на нормальную еду, думать о том, как воспитать всесторонне развитую личность, у родителей уже не хватает сил. Тем не менее, подытожила свое выступление Швецова, «чтобы оставаться сильной нацией, нас должно быть много». От себя замечу: подкреплять нацию недокормленными, недоучившимися, трудно и быстро повзрослевшими детьми — сомнительный государственный проект.

Собственно, что стоит сегодня в стране быть многодетными, можно узнать у ближайших соседей или одноклассников собственных детей. Можно полистать сайт рвущихся на части многодетных родителей www.mnogodetok.ru. Еще можно посмотреть, на какую господомощь может рассчитывать такая семья. Ежемесячное пособие на ребенка из многодетной семьи в среднем (они разные в разных субъектах Федерации) 850 рублей в месяц. Субсидия на оплату детских дошкольных учреждений — в среднем 700 рублей, 30%-ная скидка на оплату коммунальных услуг, возможность получить земельный участок. Еще бесплатный проезд в городском транспорте, бесплатное питание в школе, бесплатная выдача лекарств детям до 6 лет, один раз в месяц бесплатное посещение музеев, парков культуры, выставок.

ФОТО: НОВАТОР

ФОТО: VROGOZHNIKIN.BLOG.RU

Как-то с трудом верится, что для семьи, стоящей перед дилеммой, переходить ли в категорию многодетной, или воздержаться, эта финансовая аргументация сработает в плюс.

Еще перед прошлым мероприятием подобного рода Борис Денисов, старший научный сотрудник лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ, высказался определенно: «В нашей стране третий ребенок — это путь в бедность». Ему также принадлежит и мысль, очевидно, крамольная в свете великодержавных прожектов, акцентированных на многодетности: «Роль многодетных семей для демографии вообще не очевидна. Они никак не влияют на воспроизводство населения страны, потому как оно формируется нормальными семьями с одним-двумя детьми».

Но это в том случае, если большинство семей в стране запрограммированы стать родителями. В России же треть семей не имеют детей. Главный ресурс, на который можно было бы рассчитывать, чтобы стимулировать рождаемость, — это не бесплатный земельный участок многодетной семье, а уверенность в завтрашнем дне для всех граждан детородного возраста. Но это утопия.

У меня почти нет сомнений в том, что открывшийся форум пройдет на уровне. Отобранные строгими комиссиями на местах многодетные мамы и папы приедут в Госдуму рядными. Я думаю, местные власти даже сообразят выделить им денег на новые костюмы и поход в салон красоты — демонстрируемая центральными каналами многодетность должна выглядеть достойно. И тщательно подготовленный диалог родителей с профильными министрами, который планируют провести на форуме, чтобы лучше узнать о нуждах и чаяниях многодетных, тоже наверняка будет конструктивным — Госдума собирает предложения для будущего законопроекта о господдержке семей. Короче, опять выработают меры.

А что делать тем 57% многодетных семей, едва сводящим концы с концами, сейчас тоже расскажут? Вот, например,

добавлять особо бедствующим семьям недостающих для прожиточного минимума денег ежемесячно — это слишком трудная для государства задача или как? И сколько денег надо раздать живущим за гранью бедности многодетным по всей стране, кто-нибудь считал?

И станет ли предметом обсуждения практика изъятия органами опеки детей из многодетных семей под предлогом их бедности? Практика, при которой оказывается проще выдернуть голодных детей из семьи и затолкать их в интернат или детдом, где их накормят, но любви лишат. И не надо думать, что на грани выживания оказываются только семьи с падшими родителями-алкоголиками. В зоне риска все — если работа у отца-кормильца в рамках бюджетной зарплаты, а мама не работает. А если пятерых детей растит одна мама, и не всегда, а скорее почти никогда не в состоянии она найти подходящую работу?

Я уверена, что эта моя аргументация найдет подкрепленный цифрами отпор чиновника из собеса — мол, эти многодетные имеют право и на бесплатный летний детский отдых, и еще на льготную очередь на жилье, и еще денег дают пару тыщ к первому сентября... Но в нашей стране формулировка «имеют право» еще не означает его реализации. Это биться надо как подорванной и справки собирать, доказывая, что жить невозможно.

9 мая многодетные матери Волгограда провели акцию на Мамаевом кургане, где объявили, что в ближайшее время намерены начать голодовку. В ней планируют принять участие более 40 женщин. Протестовать будут против мизерных пособий и наплевательского к ним отношения властей. Будут требовать отставки губернатора Боженова. Последней каплей стало то, что этот самый губернатор дважды не являлся на заранее спланированные с многодетными мамами встречи.

Вырвался из-под опеки

Надежда Андреева

Соб. корр. по Саратовской, Волгоградской и Астраханской областям

В Марковском районе (Саратовская область) следственный отдел начал проверку в отношении работников профессионального лицея № 46, откуда сбежал 17-летний воспитанник.

По сведениям правоохранительных органов, подросток-сирота направился к своему брату, живущему на другом конце области; автостопом и пешком проделал почти 260 километров, получил обморожения рук и ног, приведшие к ампутации. Как отмечают следователи, «в действиях должностных лиц образовательного учреждения могут усматриваться признаки халатности».

Как сообщает региональное следственное управление СКП, подросток самовольно ушел из общежития лицея 6 марта нынешнего года и направился в гости к своему брату, живущему в одном из поселков Ртищевского района. Расстояние между Марксом и Ртищево превышает 260 километров. Сирота проделал этот путь автостопом и пешком. В то время в регионе была морозная погода, температура опускалась до минус 16 градусов днем и до минус 20 градусов ночью. **По возвращении в Маркс воспитанника госпитализировали с обморожением рук и ног, затем перевели в Саратовский ожоговый центр, где ампутировали пальцы ног.**

Марковский следственный отдел начал проверку. По мнению правоохранительных органов, «в действиях должностных лиц образовательного учреждения могут усматриваться признаки халатности (статья 293 УК РФ)»: педагоги, обязанные следить за сиротой, не обеспечили контроль за подростком и несвоевременно начали поиски беглеца.

Как полагают в лицее, происшедшее связано с диагнозом воспитанника: мальчик имеет легкую умственную отсталость и отклонения в поведении. Его мать и отец лишены родительских прав. В лицее он учился на маляра. По мнению педагогов, после выписки из больницы он сможет продолжить учебу.

Как говорит директор лицея Анна Паршина, виновные будут наказаны «взысканиями». Принять какие-то меры, которые предотвратили бы побег воспитанников в дальнейшем, по мнению директора, вряд ли возможно: «Даже если мы создадим золотые условия... Это — контингент, коррекционные дети, которые много чего повидали в детстве до изъятия из семьи и в результате получили нарушения психики, либо имеют диагноз от рождения. Это наследственность».

Источник: «Новая газета»

Промежуточная оценка по результатам проверки детских домов-интернатов для умственно отсталых детей

В соответствии с приказом №101 от 15.03.2013 г. Департамента социальной защиты населения города Москвы началась комплексная проверка ГКУ детских домов-интернатов для умственно отсталых детей. В состав проверяющей комиссии вошли независимые эксперты РБОО «Центр лечебной педагогики».

Специалисты Центра лечебной педагогики посетили три московских ДДИ и ознакомились с их работой. В настоящее время анализируются результаты визита, составляется отчет и рекомендации по улучшению работы осматриваемых учреждений.

В доме-интернате №7 начато выборочное обследование детей. Итоги подводить пока рано, однако можно отметить существенные проблемы с составлением индивидуальных программ реабилитации ребенка-инвалида в данном учреждении. Аналогичные проблемы выявлены в ДДИ №21, где проводилась выборочная проверка ИПР.

Из 17 ИПР воспитанников упомянутых интернатов (детей-инвалидов школьного возраста) 12 не содержат никаких рекомендаций в разделе «мероприятия психолого-педагогической реабилитации». Это имеет место в отношении детей-инвалидов, у которых установлена не только третья, самая тяжелая, но и вторая, и даже первая степень способности к обучению.

5 ИПР детей-инвалидов школьного возраста, в которых раздел «мероприятия психолого-педагогической реабилитации» заполнен, содержат лишь формальное указание «школа-интернат», «детский дом-интернат». При этом, в нарушение Приказа Минздравсоцразвития РФ от 04.08.2008 № 379н, не дается рекомендаций по типу образовательного учреждения, специальных условиях получения образования, режиме занятий и т. п.

Ни одна из проверенных ИПР не содержит отметок о результатах психолого-педагогической реабилитации.

Тем самым со стороны органов медико-социальной экспертизы, а также руководства интернатов, исполняющих функции законного представителя воспитанников, усматривается формальное отношение к реализации прав детей-инвалидов на психолого-педагогическую реабилитацию, дошкольное обучение и обязательное среднее образование.

В обследованных интернатах не созданы условия для развития образования, и чем выше образовательный потенциал воспитанников, тем тяжелее для них последствия этого. Среди воспитанников интернатов встречаются дети с высоким образовательным потенциалом, которые при правильном ведении, привлечении нейропсихологов и других профильных специалистов могли бы достичь гораздо более высокого уровня развития. Для того чтобы выяснить, связано ли состояние конкретного воспитанника с нарушением определенных функций или педагогической запущенностью и дефицитом образования, необходимы дополнительные исследования.

Директор А.Л.Битова

ФОТО: ЛОРИ

Мальшей из группы №2 школы-интерната №5 поселка Пионерский Приамурской области жестоко избивали с февраля по май 2013 года. Мучили детей старшеклассницы того же заведения. Руководство и персонал интерната, судя по всему, были в курсе.

Насилие в интернате:

**Две старшеклассницы задержаны,
директор и три воспитателя
отстранены от работы.
Детей избивали пять месяцев.
Персонал знал**

В Приамурье расследуют дело об избии воспитанников школы-интерната. Подозреваемых девушек отправят в изолятор. Директор учреждения отстранена от работы. СКР пока только устанавливает обстоятельства этого дикого преступления, но ясно, что виновны не только конкретные малолетние садистки, но и воспитатели: детей били долго и часто, их плач и крики не могли не слышать работающие в интернате взрослые. Почему же никто не прекратил издевательства над беззащитными малышами? Боялись потерять работу? Настолько циничны, что было все равно? Или считают насилие неотъемлемым атрибутом педагогики?

«Порт Амур» пишет, что факт систематического избия малышкой из группы №2 школы-интерната №5 поселка Пионерский подтвердили полицейские в ходе своей проверки. «Видео, которое попало в Интернет, было сделано в марте. Однако, как сообщает пресс-служба Амурского управления МВД России, у пострадавших в настоящий момент на теле также есть гематомы. Мальчикам, которых систематически избивали в школе-интернате старшие воспитанницы, сейчас оказывают медицинскую помощь в районной больнице».

По информации РИА «Новости», двух подозреваемых отправили на 30 суток в центр временного содержания несовершеннолетних в Свободном. Такая же судьба ждет и остальных фигуранток. По утверждению ряда СМИ, в издевательствах принимали участие четверо девиц.

По решению губернатора области Олега Кожемяко директор интерната и трое воспитателей отстранены от работы на время следствия.

Скандал разразился в четверг вечером. Как рассказывает «Амур.инфо», в редакцию поступило сообщение от неравнодушного амурчанина. Пользователь прислал ссылки на видео, где зверски избивают детей. Он указал, что это происходит в детском доме поселка Пионерский Мазановского района. По словам Геннадия Уварова, ссылки к нему попали от знакомых, которые попросили помочь в огласке».

На опубликованных кадрах видно, как выстроенные в шеренгу малыши лет семи в одних трусах и майках жмутся к стенке и ждут своей очереди, а девица с улыбкой выхватывает их по одному и бьет с размаху по ягодицам предме-

том, похожим на ремень. Сильным пинком она отшвыривает мальчика и принимается лупить следующего. Из брошенных девушками фраз следует, что они отправляют ребятшек спать. «Пошел спать!» — орет садистка, нанося удары. Дети при этом бьются в истерике и в отчаянии пытаются прикрыть попы ладонями, но девушка приказывает убрать руки.

Одна из сотрудниц школы-интерната на правах анонимности рассказала изданию, что персонал знал о систематических истязаниях воспитанников. И руководству об этом докладывали неоднократно, утверждает «Амур-Инфо».

Все слышали детские крики и понимали, что детей бьют, утверждает сотрудница, которая не является педагогом. Она сама лично несколько раз говорила об этом с воспитателями и директрисой. С девушками проводили профилактические беседы, но более решительные меры не предпринимались. По словам той же анонимной сотрудницы интерната, физическим наказаниям в учреждении подвергались не только воспитанники одной группы. В разное время избивали детей различных групп. Одна из садисток, когда данная сотрудница пыталась с ней поговорить, заявила: «Меня в интернате били, и я буду бить».

Сейчас избитые мальчики находятся в Мазановской районной больнице. Они проходят экспертизы. По словам сотрудников полиции, при осмотре на телах детей были видны следы от ремня и другие повреждения.

«Следователи привлекли опытных психологов к допросам потерпевших и подозреваемых», — сказали Интерфаксу в пресс-службе СК РФ.

По данным следствия, воспитанницы интерната 1995, 1996 и 1998 года рождения систематически наносили телесные повреждения малолетним воспитанникам интерната 7–10 лет. Одна из воспитанниц снимала издевательства на камеру мобильного телефона, а затем выкладывала видео в Интернет.

Ясно, что работы у правоохранителей много — им предстоит узнать о причинах бездействия персонала интерната и вышестоящих должностных лиц.

Источник: «Особая буква»

Хабаровский дом ребенка №1: «помешательство» или система?

Альберт Битюцкий
блогер, Хабаровск

Как сообщили СМИ со ссылкой на Следственный комитет России, 20 апреля в Хабаровском крае по ходатайству следствия суд заключил под стражу двух медсестер, подозреваемых в жестоком избиении детей в доме ребенка.

Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин 18 апреля дал указание задержать и ходатайствовать об аресте медсестер, подозреваемых в жестоком избиении детей в хабаровском Доме ребенка №1.

«В ходе расследования была получена информация о том, что в действиях медицинских сестер также содержатся признаки преступления, предусмотренного ч.2 ст.117 УК РФ (Истязание), то есть причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями. В результате следственными органами СК России по Хабаровскому краю принято решение о возбуждении еще одного уголовного дела. Таким образом, медсестры подозреваются в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.117 (Истязание), ч.1 ст.116 (Побой) и ст.125 УК РФ (Оставление в опасности)», — сообщают в СК РФ. По данным следствия, узнав о возбуждении уголовного дела, медсестры-садисты даже пытались скрыться. Одну из них нашли в больнице, куда та обратилась с гипертоническим кризом, вторую сняли с поезда по дороге во Владивосток. Массмедиа напоминают этот шокирующий по своей жестокости случай в детском учреждении. По данным следствия, вечером 1 апреля две медсестры дома ребенка решили устроить застолье. Одна дежурила в ночь, другая опоздала на последний автобус до дома. Решили выпить. Камеры видеонаблюдения дома ребенка запечатлели, как одна из медсестер отправляется за очередной бутылкой водки. Походка нетвердая. Пили прямо в комнате, где отдыхали дети, которые посреди ночи вдруг проснулись и начали плакать. В результате они избили 3-летнего мальчика и 10-месячную девочку. Еще одного 7-месячного ребенка они замотали с головой в одеяло, положили в пластиковый контейнер и отнесли в дальний угол комнаты, чтобы его крики

ФОТО: ПОРИ

им не мешали. Утром персонал дома ребенка обнаружил у детей многочисленные ушибы мягких тканей, кровоподтеки. Дети были доставлены в больницу. Серьезней всех пострадал 7-месячный мальчик. Долгое время он находился в состоянии комы. В настоящее время младенец переведен в палату интенсивной терапии в связи с улучшением состояния здоровья. Полагаете, что коллеги этих двух медсестер-садисток бросились в правоохранительные органы, чтобы сделать заявление, а также привлечь виновниц истязания малышкой к ответственности?! К сожалению, этого не произошло...

«Кроме того, следствием будет дана жесткая правовая оценка позиции и действиям руководства Дома ребенка, которое допустило совершение преступлений в отношении детей, а впоследствии пыталось скрыть от правоохранительных органов этот факт, сообщив о нем лишь спустя неделю», — также сообщили в Следственном комитете.

«ТВ Центр» цитирует слова Степана Корсакова, старшего следователя следственного отдела по Железнодорожному району г. Хабаровска СУ СК России по Хабаровскому краю: «Есть еще пока не подтвердившиеся показания сотрудниц этого же дома ребенка, что это носит периодичный характер. То есть таким образом они успокаивают детей». Тем

временем краевое министерство здравоохранения отстранило от должности главного врача учреждения «Дом ребенка специализированный №1», где произошел инцидент. Об отставке руководства журналистам сообщил министр здравоохранения края Александр Витько, сообщили РИА «Новости». По словам министра, те, кто работали в смену, когда произошло ЧП, также уволены. Витько уточнил, что телесные повреждения получили двое детей — 2012 и 2009 годов рождения. Других пострадавших детей не выявлено. Первоначально СК сообщал о троих избитых детях. «Это специализированный дом ребенка, где содержатся дети-инвалиды и с патологиями. Многие из них нуждаются в специализированном лечении. Один ребенок находится в детской краевой больнице, но у него тяжелый статус по основному заболеванию», — сказал министр. По его словам, в крае начата проверка и других домов ребенка, во всех учреждениях подобного типа будет установлена система видеонаблюдения. Уполномоченный по правам ребенка Светлана Жукова также провела проверку в Доме ребенка №1, затем материалы проверки были направлены уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павлу Астахову, с которым осуществляется постоянное взаимодействие по данному случаю. «К сожалению, это не первый случай жестокого обращения с младенцами в домах ребенка. Необходим тщательный контроль с применением средств видеонаблюдения за действиями медперсонала, — отметил Павел Астахов. — Все детские учреждения, в том числе и дома ребенка, должны быть оборудованы системами круглосуточного видеонаблюдения за малышами и персоналом. Это усилит безопасность детей и контроль», — сообщает пресс-служба уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка. СМИ сообщают, что Дом ребенка №1 считается чуть ли не образцово-показательным учреждением. Одной из подозреваемых — 61-летней женщине — должны были присвоить звание лучшей палатной медсестры. Вто-

рая задержанная сама недавно стала матерью. Руководство этого детского заведения в резкой форме просит СМИ не делать из произошедшего трагедию: «90 лет дому ребенка. Первый раз случилось такое, и такой ажиотаж сразу открыли, что просто слов нет. Дети живы все и здоровы».

Судя по материалам, которыми сейчас располагают следователи, что дети живы — скорей счастливая случайность, — сообщает «ТВ Центр».

В самом же Доме ребенка №1 назвали этот страшный случай садизма со стороны своего штатного персонала всего лишь «помешательством»...

Источник «PublicPost»

7 января 2012 года, в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Научно-практический центр медицинской помощи детям Департамента здравоохранения г. Москвы. В ходе визита Святейший Патриарх Кирилл ответил на вопросы корреспондента телеканала «Россия-24» Ивана Семенова:

«...Человек без навыка доброделания — это неполноценная личность. Не уметь делать добро куда опаснее, чем не иметь диплома или профессиональных навыков. Человек без добра перестает быть человеком, и человеческое общество превращается в волчью стаю, что мы и видим — в сводках чрезвычайных происшествий, криминала и т. д. Поэтому я просто предложил бы всем учиться делать добро, хотя бы микроскопическое; и каждый, встав на путь доброделания, очень скоро поймет, что это как кислород: без доброго дела человек жить не может».

ФОТО: ЛОРЫ

Национальность – человек

Ю. Колесниченко

Почему «национальные» дети никому не нужны?

ФОТО: ОЛЕГ ДЬЯЧЕНКО

На стене моего дома нацарапано: «Россия для русских!». Ещё не устоявшимся ребячьим почерком. Мои окна выходят на детскую площадку, где выросла моя дочь и, кажется, совсем недавно делал первые шаги сын. Детские игры редко обходятся без ссор и драк. Поэтому с площадки то и дело доносятся крики «нерусь!», «вали, откуда приехал!», а то и что похуже. Дети копируют взрослых, очень быстро понимая прелесть козырного аргумента. Это же удобно: не надо быть сильнее, смелее, быстрее, достаточно просто быть «русским», «москвичом» — и ты будешь круче соперника. Как писал еще Шопенгауэр: «Убогий человек, не имеющий ничего, чем он мог бы гордиться, хватается за единственно возможное и гордится нацией, к которой принадлежит».

ЕСЛИ В КРАНЕ НЕТ ВОДЫ...

Да и во взрослом мире без этого аргумента и верхи не могут, и низы не хотят. Ведь власти и обществу нужно либо решать проблемы и брать на себя ответственность, либо найти виноватого. Последнее, конечно, гораздо проще. У нас чудовищное количество детей-сирот. Причем у большинства из них родители живы. Наши сиротские учреждения противоестественны, они за наши же деньги калечат детей сегод-

ня и отнимают у них шанс на нормальное завтра.

Статистика детской смертности в России — в основном, от рук близких родственников — леденит кровь. «Зато в Америке негров вешают». В смысле, погибли несколько детей, усыновленных из России. Давайте опустим слово «несколько», ведь мало кто знает цифры и факты, заменим «погибли» на «зверски замучены» — и враг будет найден. Ату его! Неважно, что это никак не улучшит судьбу российских

сирот, а вернее, лишь ухудшит — по крайней мере для тех тысяч, которые ежегодно находили новую семью в США. Зато главные виновники теперь не российские чиновники, а «злые америкосы». Этот аргумент годится на все случаи жизни. Невозможно найти работу, снять или купить жилье, проехать по дорогам из-за пробок? Это вовсе не ваши проблемы и не недобросовестность властей — это «понаехавшие»! Взять их!

И продолжается фарс на вечную тему: «Если в кране нет воды, значит выпили...» — подставляйте в зависимости от политической обстановки: грузины, чеченцы, американцы, узбеки, таджики... Список бесконечен. А власть поощряет эти низменные инстинкты в своих интересах. В результате все госорганы становятся карательными. И основной заботой главного санитарного врача оказывается вовремя объявить вне закона грузинское вино, первоочередной задачей уполномоченного по правам детей — найти хотя бы

одного нерадивого иностранного усыновителя, а Федеральная миграционная служба больше всего обеспокоена проверкой визы и регистрации швейцарского режиссера, ставящего чересчур смелый спектакль...

БЕСКОНЕЧНЫЙ СТЫД

И это мой город, моя страна, мой народ. Я москвичка в каком-то бессчётном колене и славянка процентов на 95. Русская. И мне стыдно. Стыдно называть свою национальность и прописку, потому что никогда не считала их достоинством или добродетелью. Стыдно за наш бытовой национализм, ввевшийся в россиян, как неприятный запах. Стыдно за людей, закомплексованных и несчастных настолько, что им нечем гордиться, кроме цвета глаз и места рождения. Стыдно за власть, использующую общество, как большого глупого пса, которого можно сколько угодно науськивать на мнимых врагов, одновременно таская кости из его миски.

За несколько десятилетий своей жизни я встречала самых разных людей, ездила по стране и миру и получила достаточно подтверждений тому, что знала с детства: добро и зло не имеют национальности. А все клише про пьяных русских, жадных немцев и хитрых евреев годятся лишь для неполиткорректных анекдотов. Никогда мне не приходило в голову винить кого-то в своих сложностях. Никакие «понаехавшие» конкуренты не помешали мне поступить в университет, найти работу, купить квартиру, записать старшего ребенка в хорошую школу. А вот личную ответственность за происходящее в стране, где живу, я чувствовала. И в отличие от большинства чиновников, бездумно бросающихся словами «наши дети», понимала, что, действительно, не бывает чужих детей, стариков, бездомных, больных. И по мере сил старалась им помочь — как и многие мои знакомые. Просто потому, что это — нормально.

ЧУЖИХ НЕ БЫВАЕТ

Так я познакомилась, например, с сиротской системой изнутри. Поняла всю бессмысленность и беспощадность российских сиротских учреждений, противоестественных по своей сути. Узнала, что лишь в нашей стране детские дома рассматриваются как ме-

сто постоянного проживания ребенка. В то время как в остальном цивилизованном мире это могут быть лишь временные приюты семейного типа, в которых ребенок находится только в крайнем случае, пока решается вопрос о его возвращении в кровную семью или помещения в приемную. Воочию увидела главный порок отечественного семейного устройства, когда поиск строится не по принципу «родители для ребенка», а «ребенок для родителей». А что, детей-то у нас много, а усыновителей мало, пусть выбирают получше, остальных распихаем по учреждениям. Почувствовала, что, как и в советские времена, большая часть общества уверена: сироты — это не наша проблема. Пусть живут себе там за забором, в гетто, одеты, накормлены — и хорошо. На наши налоги, между прочим. А мы раз в год будем собирать им подарки и прославим социальную-ответственной компанией.

Примерно тогда же мне стало ясно: поездки в детские дома, сбор подарков, общение с детдомовцами по переписке практически бесполезны. То есть это намного лучше, чем ничего, но никак не решает главную проблему. А проблема проста и стара, как мир: ребенок должен жить в семье. Или хотя бы в структуре максимально к ней приближенной. Иначе мы будем иметь то, что имеем, когда лишь 5–7% выпускников российских детдомов находят свое место в жизни...

МИНУС ОДИН

«Минус один» — слова, знакомые большинству усыновителей, настоящих и будущих. Своеобразный пароль, девиз. «Минус один», — радостно сообщают новоявленные родители, привезя домой только что ставшего своим ребенка. «Минус один!» — с облегчением вздыхают сочувствующие, узнав об еще одном пополнении в семье. Хотя бы на одного человека меньше в системе, минус один ребенок из детского дома. По такому же принципу действовала и я: если, в отличие от Астахова, я не могу изменить саму сиротскую систему, то могу изменить хотя бы одну жизнь. Чтобы еще минус один! Я прошла школу приемных родителей, собрала все необходимые документы — сейчас не буду об этом подробно, хотя материала хватило бы на несколько статей... Не разрешала себе смотреть

на фотографии детей и думать о каком-нибудь конкретном ребенке до получения официального статуса усыновителя. Ведь мы с мужем сразу решили: выбирать не будем. Возьмем того, у кого меньше шансов попасть в семью.

А у кого меньше шансов? У подростков, да и просто детей старше 3–5 лет. У тех, кто имеет братьев и сестер — по закону, если они находятся в одном учреждении, нужно брать всех, в результате обычно не берут никого. У детей с тяжелыми заболеваниями — обитателей сиротских учреждений без диагнозов, приписанных или настоящих, не бывает, но мало кто в России решается взять малыша с ВИЧ или сифилисом, ДЦП или синдромом Дауна. Да что там говорить, и легко оперируемая «заячья губа» в нашей стране может стать поводом отказать от ребенка, даже кровного... И, конечно, мало шансов попасть в семью у детей с неславянской внешностью — тут виной и привычный национализм, и то, что усыновление обычно стараются сохранить в тайне хотя бы от посторонних, ведь для большей части общества это по-прежнему весьма экзотичный и непонятный поступок. А еще мальчиков усыновляют реже, чем девочек, видимо, потому что большая часть российских усыновителей — одинокие женщины, традиционно предпочитающие дочек.

Так мы поняли, что усыновим мальчика. В остальном выбор predeterminedила сама реальность. Ведь достаточно было открыть сайт федеральной базы детей-сирот www.usnovite.ru. Посмотреть страницы детей из Москвы и Подмосковья. И увидеть, сколько малышей первого года жизни, самого «востребованного» возраста, останутся в этой базе и в сиротских учреждениях до совершеннолетия лишь потому, что их разрез глаз и оттенок кожи признаны «неславянскими». Дети, чаще всего рожденные не асоциальными личностями, не потомственными алкоголиками, а несчастными женщинами, которым их в прямом смысле некуда деть. В подвал, где и так живут вдесятером, не принесешь. А если и принесешь, то как работать будешь? На родину с ребенком не вернешься — скажут «нагуляла», да и деньги нужны, не от хорошей жизни она оттуда уехала. И вот ведь страшный парадокс: если приезжая женщина родит ребенка и оставит его себе, он будет такой же бесправный, как она сама: ни гражданства,

ФОТО: ЛОРИ

ни регистрации, а значит, ни медицинской помощи, ни садика, ни жилья. А если, приехав в роддом без документов, она после родов сбежит, ребенок автоматически получит российское гражданство. Правда, скорее всего до 18 лет Россию он будет видеть лишь сквозь окно казенного заведения...

СЫН

Наш сын был первым, кого мы увидели на тех страницах. Трехмесячный малыш, только что разбуженный фотографом. Крохотный грустный мужичок с тем выражением глаз, какое замечаешь у всех детей в системе, независимо от их возраста. Один из тех, в чьи свидетельства о рождении со сплошными пробелами сотрудники опеки обычно машинально вписывают «Руслан» или «Тимур». Впрочем, отчество, как мы узнали позже, у него было неожиданно славянское — Владимирович. Видимо, тут работница опеки взглянула на портрет на стене... Рассказывать ли, как нас вначале не поняли даже друзья, в принципе одобрявшие усыновление, взяли бы кого-то более похожего, за чем вам лишние вопросы?

Как сотрудники детского дома и опека долго выясняли, знаю ли я, что ребенок «национальный» и случайно не «такой же» у меня муж, ведь чем еще можно объяснить подобный вы-

бор? Как родственники восприняли это известие как последнюю каплю — издеваемся мы что ли?! Или о том, как я впервые увидела сына, когда его вынесли ко мне в доме ребенка? О той заливающей нежности и о потрясении, которые я уже испытала, впервые увидев новорожденную дочь: неужели это — мое? За что мне такое счастье?! Я протянула к нему руки и сказала: «Как ты вырос, малыш! Я за тобой...». Чуть позже он доверчиво прижался ко мне, пригрелся и уснул. А я носила его, совершенно не понимая, как сейчас уйду и оставлю его тут, как требуют того правила. И я не знаю, была ли это любовь с первого взгляда или нет, «екнуло сердце» или не екнуло. Просто это был мой сын — слабенький, непохожий, маленький, родной. Его надо было скорее приласкать, накормить, вылечить, защитить.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ СПУСТЯ

Дальше можно говорить долго — или не говорить ничего. Ведь, как известно, все счастливые семьи счастливы одинаково. Прошло несколько лет. Наш младший — любимец всей семьи, в том числе и тех, кто был когда-то в ужасе от мысли о его появлении. Он невероятно светлый, теплый, нежный человечек. Родной до последней клеточки. Невозможно поверить, что его когда-то не было — просто недостаю-

щий кусочек паззла встал на место. Что касается отношения окружающих, оно бывает разным. Я научилась спокойно реагировать на повышенный интерес незнакомых людей и вопросы типа: «Вы няней работаете?». Без лишних эмоций и подробностей объяснять: «У нас усыновление». Знакомые давно уже воспринимают сына, как нечто само собой разумеющееся. Больше того, несмотря на то, что никакой тайны мы, конечно, не храним, несмотря на разные черты лица, многие порой просто забывают, что наш младший ребенок — не кровный. Да и с внешностью все неоднозначно. Потому что если одни при первой встрече спрашивают: «Ой, а на кого же он у вас похож?», то другие искренне говорят: «Ну надо же — копия папы! Просто вылитый!». И самое удивительное, что действительно вылитый, похожий одновременно на всех нас — маму, папу и сестру. Не столько внешне, сколько манерами, мимикой, чувством юмора, увлечениями, характером. Как в прекрасной книге для усыновленных — и не только — детей и их родителей «Сказки про Марту» Дины Сабитовой: «Поэтому, когда меня спросили про мамину и папину приметы, я ответила как можно точней. Мы с мамой очень похожи. Как и она, я люблю шоколадное мороженое, играть футбол и лепить снеговиков. И с папой мы тоже очень похожи. Я, как и он, люблю бананы, играть на барабанах и ложиться спать попозже. А все трое мы любим кататься на велосипедах в парке, играть в лото и сажать цветы на даче». Конечно, я помню, в каком городе и в какой стране я живу. Понимаю, что за сына буду волноваться всегда не меньше, а может порой и больше, чем за дочь. Но это обычная родительская участь — волноваться. К тому же, вопреки всему, я очень надеюсь, что рано или поздно усыновление перестанет казаться героическим поступком или страшной семейной тайной, а станет тем, чем и должно быть — нормальным явлением для страны, в которой пока еще сотни тысяч сирот.

А национализм отойдет в далекое прошлое, как дикое явление, сходное с каннибализмом. Фантастика? Тогда прислушайтесь к знаменитому фантасту и реалисту Герберту Уэллсу: «Наша истинная национальность — человек». А это всё-таки обязывает.

Источник: «Столичность» №5 (35), 2013

Врачебная ошибка

Анна Николаева
журналист

События, о которых я буду рассказывать ниже — реальные и происходили у меня на глазах. Имена участников изменены, чтобы не тревожить их воспоминаниями о тяжелых неделях борьбы за своего ребенка.

ФОТО: НОВАТОР

За эти 9 месяцев я стала свидетельницей событий, рассказывать о которых трудно и тяжело. Молодая пара нашла друг друга по переписке, оба жили в городах-миллионниках, и в итоге, три года назад, невеста переехала на постоянное место жительства с солнечного юга на север России. Жили супруги душа в душу, вместе со свекровью, но никаких межродственных конфликтов не случилось.

Одно омрачало семейную жизнь — несмотря на здоровье обоих, детей у них за эти годы так и не случилось.

Когда Ниночка забеременела, радости не было границ. Имя младенцу придумывали вечерами, токсикоз не мучал — живи да радуйся. Почему-то Виктор был уверен — родится мальчик, у них в семье всегда первым рождался мальчик. Ниночка огорчилась, но не сильно, она хотела девочку.

Черным днем календаря стал визит в женскую консультацию, за результатами скрининга. Анализ гласил: превышение неких показателей, высока вероятность, что родится ребенок с синдромом Дауна. Нину спешно отправили на УЗИ, и самый большой экран с современной программой высветил, что это не единственная проблема.

Гигрома, увеличенное воротниковое пространство, большое расстояние между глазами и маленький нос. Узистка находила все новые и новые проблемы со здоровьем в крошечном тельце будущего малыша. Когда врач заявила еще и о пороке сердца, молодую женщину практически в полуобмороке снимали с кушетки в кабинете.

«Когда выписывать направление на аборт?» — поинтересовалась врач в кабинете у плачущей Ниночки. «Срок не-

большой, вы еще молодая, 27 лет всего, родите через годик-другой здорового крепкого малыша. Да не переживайте вы так. Плод все равно нежизнеспособен с такими патологиями. Гораздо хуже, когда он умрет в утробе на большом сроке, это уже опасно для вашей жизни. Или родится мертвым, или будет медленно умирать после рождения, а если и выживет вдруг, то тогда наплачетесь с инвалидом».

Но к удивлению врача, Нина от аборта отказалась. Три года назад с мужем они не только расписались, но и венчались в церкви. Она верила в то, что аборт — это прекращение жизни, а не просто удаление нежизнеспособных клеток. У него ведь уже и сердечко бьется свое, и пальчики все есть, и глаза, а на пальчиках ноготочки, разве можно добровольно пойти и убить собственное дитя?

Дома. Сказать, что муж расстроился, значит не сказать ничего. Он очень любил свою жену и хотел сына. Нина сразу поверила врачам, окончательно и бесповоротно, но не могла себя заставить пойти на чистку. Она погрузилась в Интернет и стала искать случаи, когда у ребенка был весь набор перечисленных признаков, но рождались полноценные дети. Когда читала о чудесных здоровых младенцах, рожденных вопреки прогнозам врачей, ей становилось легче.

Витя поддержал Нину в решении сохранить беременность, во что бы то ни стало. Как знать, смог бы склонить ее к аборту консилиум врачей, назначенный через неделю, если бы супруг не поддержал? Они смирились и решили родить и любить своего ребенка. Любого. Пусть и инвалида с синдромом Дауна и пороком сердца.

Ниночка так и сказала: пусть он родится и умрет у нее на руках, но у материнской груди, а не будет плавать в лотке в крови по кусочкам. Не согласилась она позже и на так называемую заливку раствором, сказав, что не сможет потом жить, вспоминая конвульсии сжигаемого солью младенца у нее в утробе. Отказалась от анализа, 100%-но отвечающего на вопрос «да или нет», потому что он опасен для ребенка.

Подобная стойкость и жертвенность приводила в тихую ярость ее врача в женской консультации. Объединившись со специалистом генетиком, к которому уже успела сходить Нина, и с дамой-узисткой, диагностировавшей букет патологий, они по очереди каждый раз пытались уговорить ее на аборт уже и на пятом месяце.

Прочитала Нина и описание процесса по аборту-заливке. Долгие и мучительные судороги плода будет ощущать «мама» в течение суток, все это время соль станет медленно разъедать кожу младенца, лишая кислорода его кровь и разрушать внутренние органы. Когда конвульсии станут слабее и прекратятся, тогда и вызовут «роды». Надо сказать, что в случае, если ребенка на большом сроке заливают кислотой, он умирает не сразу, даже может родиться и жить какое-то время.

“...пусть он родится и умрет у нее на руках...”

Были случаи, когда человек выживал после «заливки». Всем известный пример — Джанна Джессен, родившаяся в результате солевого аборта, и украинская девочка Богдана, умудрившаяся остаться не только живой, но и здоровой, появившись на свет на 20-й неделе.

Как можно все это пережить и не двинуться умом, если ты хотел ребенка, но тебя уломали на аборт, было непонятно Ниночке. «Помидор», — так называют между собой из-за ярко-красной кожи солевики в абортарии. Насмотревшись картинок в Интернете, Нина во сне стала видеть рожденных ею младенцев: страшных, красных, с черными глазами, и она просыпалась в холодном поту, прижимая руки к округлившемуся животу.

Пугала врач Ниночку и ужасами жизни с ребенком инвалидом, распадом семьи, загубленной молодостью и беспросветным будущим. Было ясно, что с врачей в консультации крепко спросят, отчего не уговорили избавиться от будущего инвалида? Иначе как объяснить этот напор и страсть, с которой велись уговоры, не добротой же сердечной? Сходили супруги и в платный перинатальный центр, где им подтвердили на УЗИ наличие гигромы.

Страна наша уже давно переплюнула Спарту, скидывающую своих рожденных детей-инвалидов со скалы в море. Обуза обществу и налогоплательщикам. Евгеника, неестественный отбор.

Среди хоровода врачей, круживших над Ниной, как коршуны. Только заведующая отделением в женской консультации вздохнула и сняла с доски прикрепленную магнитиком фотографию пухлощекого младенца. «У него была огромная гигрома, и превышение расчетного риска в несколько раз, а родился абсолютно здоровым» — сказала заведующая. Но

она все-таки была солидарна со своими коллегами, что чуда случаются крайне редко.

Ходила Нина и к батюшке, который венчал их с мужем три года назад. Молодой иерей выслушал историю и поддержал непреклонную Нину — никаких абортов. «Каждое воскресенье в храм и на причастие». Солидарен с ним был и супруг. Если честно, он просто не верил, что их ребенок может родиться инвалидом. Семья проявила милосердие и убеждала, что все будет хорошо.

Неожиданный прилив злости охватил будущую маму, она стала все яростней отбиваться от желающих ей добра врачей. Древний, как мир, инстинкт материнства проснулся и побуждал защищать будущего ребенка ото всех на свете. Нина пригрозила, что перестанет приходить на осмотры. Врач вроде бы смирилась, но попросила прийти с мужем.

«Напишите нам расписку, что вы заберете своего инвалида из роддома, а то сначала не верят, обещают, что будут любить ребенка, а потом отказываются, как увидят», — «деликатно» попросила врач. «Вы в курсе, что страховка медицинская от государства вам не положена? Лечить и оперировать своего ребенка вы будете за свой счет, потому что знали, что он будет инвалидом, и не согласились прервать беременность».

Опять Нина ушла от врача вся в слезах, опять Витя ее утешал и выступал в роли психотерапевта. Нужно ли сомневаться, что недели непрерывной нервозности не прошли даром, и у Нины на 17-й неделе открылось кровотечение. «Положите меня на сохранение» — попросила она.

«Мы с таким диагнозом беременность не сохраняем» — заявила врач. «Вот видите, это сама природа отторгает нежизнеспособный плод» — радостно завела свою пластинку доктор. Но угроза написать жалобу в министерство здравоохранения подействовала, и листок с направлением в больницу Нина получила.

На очередном осмотре после выписки из отделения патологии, врач потащила Нину без очереди на плановое УЗИ. «Ничего не понимаю», — заявила побелевшей пациентке узист, — «как-то все очень даже неплохо». Бесстрастная аппаратура не показала на большом сроке ни гигромы, ни увеличенного «воротничка».

Под вопросом оставался лишь предварительный диагноз «порок сердца». Пригласили из кабинета и генетика, который тоже удивлялся увиденному. «А нос у плода мне и сейчас не нравится», — фыркнула участковая.

«Ну и плевать нам с Митькой, что не нравится тебе наш нос» — подумала «за двоих» Нина. В носу у нее неожиданно зацепило, и она потеряла свою курносую кнопку.

«Ну, дорогая, я же тебе говорил, может быть они еще ошибаются» — обнимал Витя Ниночку. «Съешь пирожок, я испекла, как ты любишь» — радостно ворковала вокруг невестки свекровь. Но до самых родов Нине все равно снились кошмары.

Когда на пеленальном столике уже лежал абсолютно здоровый Дмитрий Викторович, 9 и 9 по апар, не дотянувший до срока несколько дней, а до четырех килограммов 240 грамм, лишь тогда Нина вздохнула с облегчением. И все равно, временами с тревогой вглядывалась в щекасто-розовое, серьезное Митькино личико, дышит ли он? И подставляла палец к круглой груди, чтобы у его носа была ямка для воздуха. Она не знала, что новорожденные могут глотать и дышать одновременно.

Источник: «Эхо Москвы»

Самый лучший

Екатерина Козлова
психолог-консультант

У большинства людей дети ассоциируются с непосредственностью, разбросанными игрушками и звонким смехом. Но есть дети, которые не хотят играть, потому что представляют, какой после этого будет беспорядок; по 10 раз переписывают примеры из черновика в тетрадку, чтобы добиться идеального выполнения или часами крутятся у зеркала, примеряя наряд, в котором пойдут на день рождения через неделю. Все потому, что они хотят быть идеальными.

БЫТЬ БЕЗУПРЕЧНЫМ

В стремлении к совершенству нет ничего зазорного. Многим оно помогает меняться к лучшему и достигать высоких результатов в жизни. Мягкие проявления перфекционизма можно рассматривать как достоинство, однако крайнее проявление этой черты может сильно помешать в жизни. Перфекционисты — это люди, которые не просто стремятся к совершенству, а одержимы идеей быть лучше всех.

ДОСЬЕ

Дети-перфекционисты отличаются исполнительностью, организованностью, успеваемостью. Для них характерен высокий уровень притязаний и неустойчивая самооценка. Их жизненный девиз совпадает с олимпийским «Быстрее, выше, сильнее». Пятерки и слова «молодец» им недостаточно. Для того чтобы чувствовать себя хорошо, им нужно не просто успевать, а быть лучшими, не просто справляться с заданием, а делать это блестяще. Эти дети внешне держатся идеально, а внутри постоянно напряжены. Часто думают о том, что говорить, как выглядеть, о чем молчать... Стараются держать под контролем себя и окружающий мир, как огня боятся непредвиденных ситуаций. Предпочитают продумывать все до малейших деталей. Их жизнь напоминает непрерывную гонку, борьбу за первое место. Добиваясь этого, они не испытывают наслаждения от своих побед. Парадокс состоит в том, что месяцами они могут мечтать о пятерке на экзамене или о золотой медали, но получив это, сразу обесценивают свои желания. Цель как бы по-

стоянно ускользает, планка становится все выше. А вместо радости и удовлетворения они переживают собственное несовершенство. Чем больше дети-перфекционисты расстраиваются из-за неудач и переживают чувство вины, тем менее вероятно, что они реализуют себя. Несмотря на свою идеальность, они изводят родителей и окружающих дурацкой привычкой оставлять все «на потом». Часто не верят в себя и свои силы и откладывают дела в долгий ящик, чтобы не быть неуспешными.

САМО СОВЕРШЕНСТВО

Перфекционизм еще называют синдромом Мэри Поппинс. Известная няня стремилась быть лучшей во всем, держалась безукоризненно, считала себя совершенством. Психологи выделяют несколько основных причин такого поведения:

- Излишняя строгость в воспитании.

Если родители излишне требовательны к ребенку, например, у того постепенно формируется убеждение, что его любят, только если он идеален.

- Тип воспитания «ребенок — кумир семьи».

Когда чадо боготворят, восхищаются, все время повторяют, что он самый лучший, талантливый и вообще «самый-самый», формируя педанта.

- Повышенная тревожность.

Чрезмерный перфекционизм часто развивается в результате поисков путей понижения или предупреждения тревоги.

- По образу и подобию.

Ребенок может копировать поведение родителя-перфекциониста либо действовать в точности, как он говорит.

ФОТО: МИША МАСЛЕННИКОВ

Например: «Я хочу, чтобы мой сын был самым лучшим».

- Желание скрыть недостатки.

Дети могут стремиться к совершенству (и перебарщивать в этом стремлении), пытаются убежать от себя, чтобы скрыть недостатки, которые в себе видят.

КАК ПОМОЧЬ

1. Откажитесь от совершенных форм в воспитании.
2. Хвалите ребенка после каждого его успешного шага.
3. Помогите ребенку проявлять самые разные эмоции.
4. Ставьте перед ним только достижимые цели. Внушите, что не следует нравиться всем, а просто смириться и не стараться всегда ориентироваться на мнение других.
5. Помогите освободиться от апелляционной фразы «я должен сделать это», предложив взамен «я могу сделать это».
6. Научите ребенка решать задачи поэтапно — дробить их на более мелкие. Дела перестанут казаться неподъемными, станет легче контролировать время и ставить себе плюсики за уже сделанное.

Будь Здоров

клиники компании Ингосстрах

Москва, ул. Суцёвский Вал, д. 12
klinikabudzdorov.ru
Тел.: (495) 782-88-82, (495) 663-03-03
ежедневно, круглосуточно

Портрет папы
Иванова Полина, 6 лет

За чтением
Завьялова Катя, 6 лет

Рисунки детей студии «Акварельки»

Библиотечный ангел
Польщикова Наташа, 8 лет

Лечу из сказки...

Польщикова Наташа, 8 лет

Танец

Котова Таня, 9 лет

Рай для бабочек

Феруленкова Настя, 10 лет

Вам сюда нельзя

Лида Мониава
менеджер детской программы
фонда помощи хосписам «Вера»

За сегодняшний день узнала, что умерли два подопечных ребенка. Оба ребенка долго болели раком, с обоими мамы много-много месяцев кочевали по больницам — в районную, в областную, в Москву, снова в областную. С обоими мальчиками мамы всю их жизнь находились рядом 24 часа в сутки. Держали за руку во время химий, гладили, уговаривали поесть, улыбнуться. Для обоих мальчиков мама — самый родной, самый любимый человек. И сейчас, когда детям стало совсем-совсем плохо, когда все болело и было трудно дышать, врачи решили, что без мамы им будет лучше. Увезли в реанимацию и закрыли перед мамами двери. «Вам сюда нельзя».

РИСУНОК: Н. КОНЬШИНА

Такие правила в российских реанимациях. Российские реаниматологи берут на себя право решать, что ребенок будет умирать один, без мамы, голый и привязанный. Можно ему еще трубку в рот воткнуть и пищашие датчики подключить, чтобы ребенок слышал, как у него давление и пульс падают. Хотя «он же все равно уже ничего не понимает». Это все настолько бесчеловечно, что просто невозможно!

Полдня слушаю плачущих мам по телефону. «Врач сказал, что дает мне полчаса, а медсестра пришла и забрала его уже через 10 минут». «Когда его забирали, они сказали, что мне туда уже нельзя, но разрешили с ним подняться, до лифта я его сама несла». «Они стали его забирать, я сказала: «Можно

мне еще секундочку, я его поцелую?», медсестра разрешила, я поцеловала, и его сразу увезли». «Меня не пустили». «Утром они пришли и сказали, что он умер». Ну как же так можно!? Ну какое право врачи имеют не пускать маму к ее ребенку? Ну как они могут!!!

Какая же дрянь эти санитарные правила, внутренние распорядки, решения администрации. Ужасно, что в России руководствуются какой-то «бесчеловечиной» и не соблюдают Конвенцию о правах ребенка, в которой каждому ребенку гарантируется право не разлучаться с родителями.

Одновременно еще в одной реанимации одного российского городка сейчас находится крохотная девочка, которая с рождения не дышит. С рож-

дения она находится в реанимации. С рождения маму к ней пускают 1 раз в день на 15 минут. И все. Недавно в больнице был карантин, и мама не видела свою девочку 3 недели, совсем не видела. Мама с папой набрали денег и повезли дочку в Германию, надеялись, что там ей смогут хотя бы диагноз поставить. Диагноз не поставили, зато все время пребывания в Германии родители могли постоянно находиться рядом с дочкой в реанимации. Но теперь они снова в России, где врачи забирают детей и закрывают перед носом родителей двери. Каждые 2–3 дня мы созваниваемся с этой мамой, и мама просит: «Может быть, вы могли бы что-то сделать, чтобы мы были рядом с дочкой?».

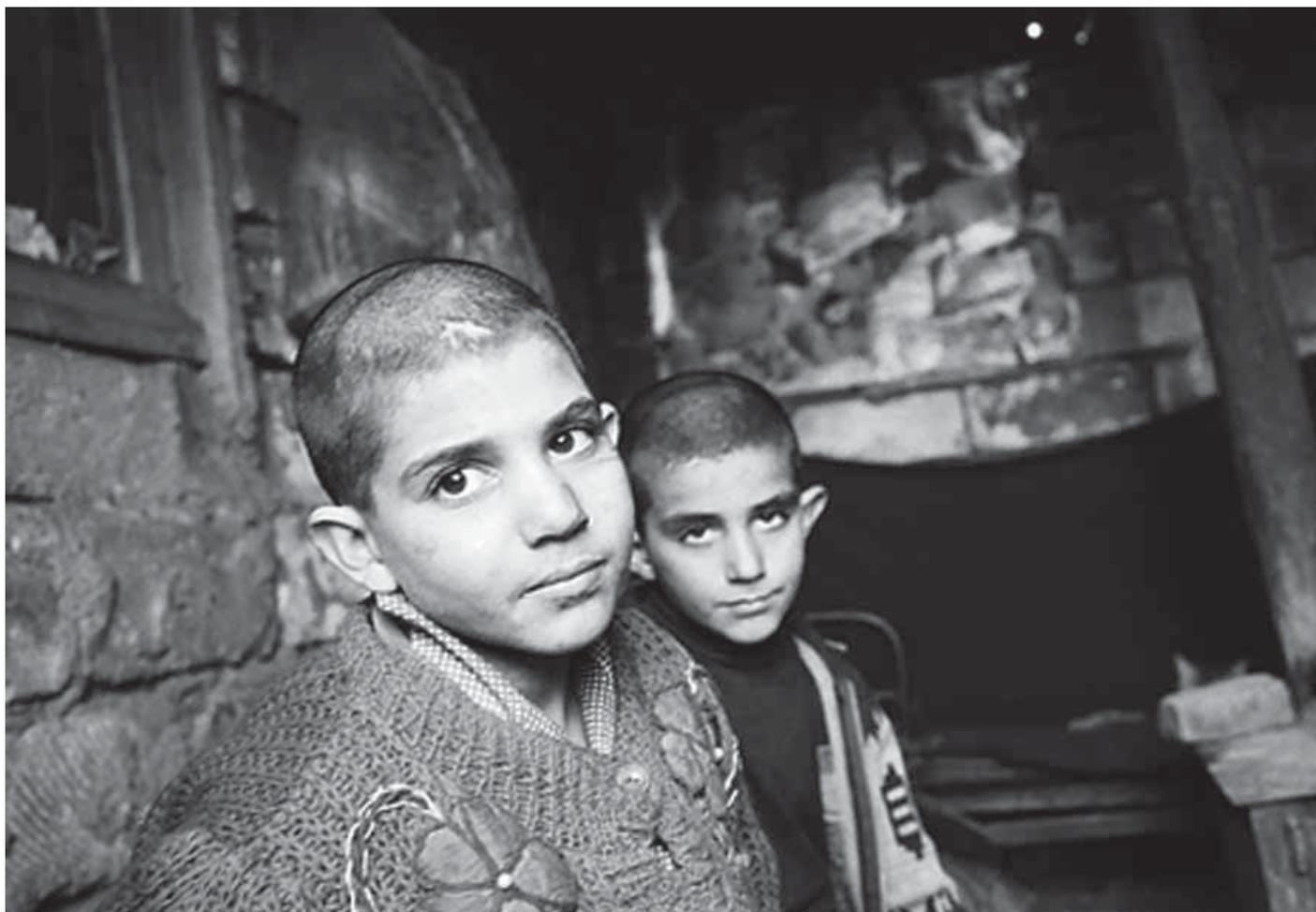

ФОТО: АЛЕКСАНДР ШУМСКИХ

Демографическая проблема и Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы: первоочередные меры

Б.Л. Альтшулер

Председатель Правления РОО «Право ребенка»,

Член Общественной палаты РФ,

Член Московской Хельсинкской группы

Преамбула: «У России есть всего два или три года, чтобы изменить негативную ситуацию с воспроизводством населения» — из обнародованного в апреле с.г. доклада Экспертной группы Открытого Правительства (Е.Л. Юрьев), где говорится о стремительно надвигающемся «дефиците мам», на что обращал внимание и В.В. Путин в статье «Строительство справедливости. Социальная политика для России» (февраль 2012 г.) (причина в том, что сейчас рожают женщины, родившиеся в советское время, а в ближайшие годы основного детородного возраста достигнут девочки кризисных 1990-х, которых почти в два раза меньше).

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. и последующих Поручениях Президента говорится о необходимости поддержки многодетности. Для этого необходимо решить проблемы жилья, бедности семей с детьми и ее абсолютно недопустимого следствия — массового недоедания детей, а также беременных женщин, общедоступности детских садов (и в целом создания условий для совмещения женщиной рождения ребенка с полноценной трудовой деятельностью) и, конечно, переориентировать социальную систему на приоритетное оказание услуг детям и семьям с детьми по месту жительства, т.е. на дому (что также позволит покончить с социальным сиротством и обеспечить семейное воспитание для каждого ребенка).

Решение этих насущных проблем — среди приоритетов Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Президентом Российской Федерации 1 июня 2012 года. В последующие месяцы Комиссия Общественной палаты РФ по социальной политике не раз направляла в Правительство РФ конкретные предложения по реализации указанных выше и ряда других целей Национальной стратегии. К сожалению, эти предложения не были учтены в Плане первоочередных мероприятий по реализации Национальной стратегии, утвержденном Правительством Российской Федерации 15 октября 2012 г., который отнес формулировку конкретных мероприятий на будущее — в форме целевых докладов Президенту РФ.

Полагаем, что это «будущее» наступило и пора переходить от слов к делу.

Ниже кратко о предлагаемых мерах, способных решить каждую из указанных проблем в кратчайшие сроки. Необходимость принятия срочных мер диктуется не только чрезвычайностью демографической ситуации, но и фактическим безвыходным положением многих семей с детьми, включая и многодетные семьи, экстренная помощь которым должна быть предоставлена в том же порядке, в каком оказывается помощь оставшимся без крыши над головой жертвам стихийного бедствия. По сути, речь идет о сферах, в отношении которых справедливо применение парадигмы: «Так жить нельзя!» (немало живых примеров жилищной «многодетной беды» России — на сайте «Движение семей SOS» эксперта Комиссии ОП РФ по социальной политике, бездомной матери 7 детей и бабушки 2 внуков Л.А. Мерекиной).

Данные предложения суммируют коллективный труд членов Общественной палаты РФ совместно с большим числом общественных организаций и экспертов.

1 Жилье. (Направление I Национальной стратегии «Семейная политика детствосбережения»: «Гарантированное социальное жильё»).

Предлагается:

По аналогии с полисом ОМС — разработать правовую основу полиса обязательного жилищного страхования (ОЖС) («индивидуальный сертификат найма жилья»), обеспечивающего на конкретный срок полную или частичную компенсацию найма жилого помещения для нуждающихся семей. Страховой случай «трудной жилищной ситуации»

наступает по решению органа местного самоуправления либо органа социальной защиты по месту фактического пребывания семьи. Полис должен обеспечиваться бюджетами субъектов РФ и федеральным бюджетом по принципу софинансирования, исходя из безусловной конституционной гарантии права граждан России на жилище. (Выдвигая это предложение, мы исходим из того очевидного факта, что при тех же ежегодных бюджетных затратах субсидирование найма позволит улучшить жилищные условия в 20–30 раз большему числу семей льготных категорий, чем субсидирование покупки ими жилья).

Данный подход тесно увязан с исполнением Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 600 о создании фонда доступного арендного жилья. Также он позволит разрешить, наконец, ныне в правовом поле РФ неразрешимую проблему жилищной обеспеченности детей и семей с детьми, не имеющих регистрации по месту жительства.

В сентябре 2012 г. Общественная палата РФ выдвинула Программу «Жилищный спасательный круг», разработанную совместно с Ассоциацией строителей России (АСР) и предлагающую два следующих способа оперативного исполнения Указа Президента РФ о создании некоммерческого фонда доступного арендного жилья:

- организация долгосрочной госаренды жилых помещений в частном секторе — в целях последующей субаренды льготникам через механизм полиса ОЖС;
- государственный заказ на быстровозводимые «доходные дома» — в основном на частных участках, уже обладающих всей необходимой инженерной инфраструктурой и расположенных вблизи социальной и транспортной инфраструктур (госзаказ может реализоваться либо путем гарантированного выкупа дома у инвестора ПОСЛЕ сдачи жилья «под ключ», либо путем гарантированного найма части помещений частного «доходного дома» субсидируемыми бюджетом льготниками).

См. также «Российская газета»:

<http://rg.ru/2013/05/04/jilyo-site.html>

2. Бедность, недоедание. (Направление I Национальной стратегии «Семейная политика детствосбережения»: «...качество питания»).

Я здесь не обсуждаю позорно низкие (150–500 руб. в месяц) региональные пособия на детей, увеличение которых требует бюджетных затрат. Скажу о не требующем бюджетных затрат решении проблемы питания детей. Соотношение доходов большинства семей с детьми и розничных цен на продукты питания первой необходимости таково, что миллионы детей обречены на хроническое недоедание. Но вот новая для меня проблема: на слушаниях в Госдуме 4 февраля 2013 г., организованных вице-спикером ГД Л.И. Швецовой, говорили, что рождение большого числа ослабленных и больных малышей связано с тем, что в течение 9 месяцев беременности недоедали их будущие мамы. И всё это в ситуации, когда в стране изобилие продовольствия, но оно пропадает, сгнивает, тогда как полки магазинов заполнены сверхдорогими продуктами в значительной мере импортного происхождения. О недопустимости «на-

круток» цен на продукты первой необходимости посредниками-монополистами (до 400–500%) не раз говорил **В.В. Путин**. Министр сельского хозяйства **Н.В. Федоров** решил эту проблему в Чувашии, когда был президентом Чувашской Республики, но в масштабах России проблема свободы продовольственного рынка остается нерешенной — со всеми вытекающими для страны трагическими последствиями.

Предлагается:

Реализовать в полной мере предложения Ассоциации крестьянско-фермерских хозяйств и кооперативов России (АККОР), позволяющие открыть отечественные рынки для массового отечественного производителя с/х продукции, для фермеров и кооператоров. Эти предложения были в начале 2012 года отвергнуты прежним руководством Минсельхоза, дающим сейчас показания в Следственном Комитете РФ.

Реализация программы субъекта РФ «Свободный продовольственный рынок» как важнейший критерий успешности работы руководства региона.

Долг государства: обеспечить полноценное питание детей (а также беременных женщин и всех нуждающихся), независимо от того, бедная семья или нет, имеется регистрация или нет. Продовольственные карты предложены в августе 2012 года **Ольгой Голодец**, «дорожная карта социального питания», программа социального питания **Н.В. Федорова** (но почему только в 2015 году, почему не сейчас?) — все это чрезвычайно актуально.

См. о предложениях Общественной палаты РФ:
<http://www.spravedlivo-online.ru/content/news/SER1.php?news=27204>

3 ■ **О детских садах. Совмещение рождения ребенка с трудовой деятельностью.** (Направление II Национальной стратегии «Доступность качественного обучения и воспитания...»: «Ликвидация дефицита услуг, оказываемых дошкольными образовательными учреждениями»).

Очередь — 2,1 миллиона детей, и она растет, а о яслях должностные лица вообще не вспоминают. Несмотря на все установки высшего уровня, проблема в большинстве субъектов РФ (исключение — Москва и ряд других) не решается, либо «решается» путем массового развития групп кратковременного пребывания, что является прямым саботажем установки Президента на создание условий, позволяющих женщине совмещать рождение ребенка и трудовую деятельность (см. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г.). И почему-то не развивается, находится в зачатке самый простой и дешевый способ решения проблемы — домашние группы детского сада («сертифицированные няни», в массовом порядке используемые во Франции).

Проведенный Всероссийским общественным движением РДДДО (Российским детям доступное дошкольное образование) сравнительный анализ приоритетных затрат (на дет-

ФОТО: МИША МАСЛЕННИКОВ

сады или на ледовые дворцы, любимые футбольные команды и т. п.) различных субъектов РФ говорит о том, что проблема нехватки мест в детсадах не решается исключительно по причине отсутствия должной ответственности. Но ведь есть же пункт 3 статьи 5.57 КоАП РФ, предусматривающий «дисквалификацию на срок от одного года до двух лет (для должностных лиц) за отказ в приеме в образовательное учреждение». Одним словом, гнать надо с должности за наличие очереди в детский сад, — гнать всех, кто несет за это ответственность, вплоть до руководства субъекта РФ.

РДДДО инициировало серию судебных процессов с исками родителей, отсылающими к указанной статье КоАП, и детей этих конкретных родителей сразу брали в детсады — значит, пугались. Причем, согласно полученному координатором РДДДО К.А. Дружининым Ответу Генеральной прокуратуры РФ (письмо от 11.03.2013 г. № 8-569-2013): «Факт отсутствия свободных мест в муниципальном дошкольном образовательном учреждении не освобождает органы местного самоуправления от выполнения обязанностей по организации предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного образования» (добавлю, что ответственность должна возлагаться и на должностных лиц органов исполнительной власти субъектов РФ).

Предлагается:

- Для решения проблемы очередей в детские сады может оказаться достаточно Разъяснений Генерального прокурора РФ и Верховного Суда РФ соответственно прокурорам и судам нижних инстанций о необходимости активного применения указанного пункта 3 статьи 5.57 КоАП РФ о «дисквалификации».
- В целом необходимо реализовать региональные программы «**Воспитание детей и полноценный труд**», предусматривающие не только ликвидацию очередей в детские сады, но и повсеместное создание (в том числе на производстве — опыт Франции) ясельных групп, установление нежестких графиков работы многодетных родителей, расширение возможностей надомного труда, включая социально значимый труд тех же «сертифицированных нянь» или «социальных наставников по месту жительства», и т. п.

4 ■ **Помощь семье. Услуги на дому: преодоление социального сиротства, реформа детских интернатов.** (Направление I Национальной стратегии «Семейная политика детствосбережения»: «Меры, направленные на формирование безопасного и комфортного семейного окружения для детей. Внедрение эффективных технологий профилактики социального сиротства»; Направление IV «Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства»: «Создание системы профессионального сопровождения усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей в период адаптации и на последующих этапах жизни ребенка»... «Совершенствование деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях создания в них условий воспитания, приближенных к семейным»).

Здесь две стороны медали: гигантский приток новых сирот (в 2012 году в среднем 204 ребенка в день при практически нулевой социально-восстановительной работе с семьей) и постоянное проживание более 300 тысяч детей в организациях-общежитиях (около 100 тысяч детей со статусом сироты — физического или «социального» при живых родителях, а также более 200 тысяч детей, «временно» сданных родителями под надзор государства согласно ст. 155-1 Семейного Кодекса РФ).

Решение проблемы универсально: «поворот» социальной системы на оказание плановых помогающих, восстановительных междисциплинарных услуг на дому — как кровным, так и замещающим семьям (то, что называется «сопровождением» или «поддержкой», о которой говорится в первом абзаце Указа Президента РФ от 28 декабря 2012 № 1688). На это, как можно надеяться, направлен проект нового Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».

Также необходимо в статьях 69, 70, 73, 77 Семейного Кодекса РФ «увязать» решения в отношении семьи органов опеки и попечительства и судов с социально-восстановительной работой с семьей, а вместо необратимого «отобрания» с неизбежным («в течение семи дней») иском в суд о лишении родителей родительских прав (ст. 77 СК РФ) ввести понятие «временное размещение» в «опорной семье» при ограничении родительских прав и активной восстановительной работе с кровными родителями.

Функционал «сопровождения семьи» должен быть также включен в типовые положения организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, равно как в их штатах должны быть предусмотрены ставки надомных воспитателей.

Последнее необходимо как для создания «опорных семей» (как важный элемент системы восстановления кровных семей), так и для кардинальной реформы интернатов путем организации сопровождаемого проживания воспитанников организаций (включая старших детей и тяжелых детей-инвалидов) исключительно в семейных воспитательных группах (СВГ), являющихся подразделениями организации либо ее филиалами в квартирах специализированного жилого фонда, — при постоянном проживании с детьми надомных воспитателей. Таким способом может быть реализована на практике рекомендация Письма Минтруда в органы социальной защиты населения субъектов РФ от 12.09.2012 г. № 12-6/10/2-1672 о реформе детских домов-интернатов по принципу проживания детей в СВГ.

Повсеместной реализации указанных подходов можно добиться внесением в Семейный Кодекс РФ понятия «профессиональная замещающая семья» и установления в ст. 155-3 Семейного Кодекса обязательности проживания воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, исключительно в СВГ.

Все указанные меры могут быть реализованы в кратчайшие сроки и, как можно ожидать, быстро улучшат положение детей и семей с детьми, создав в том числе и благоприятные условия для спасительной многодетности России.

Выставка «Мелочи»

С 25 мая по 1 июня поисковый отряд «Лиза Алерт» в Центре современного искусства «Винзавод» проводит выставку под названием «Мелочи». Мелочи — это то, что не попадает в поле зрения; это то, что мы все время забываем; это то, что становится причиной трагедии, хотя мы даже не подозреваем об этом. 25 мая — Международный день пропавших без вести.

Это страшная беда не только для России. Дети пропадают везде. Поисковый отряд «Лиза Алерт» делает все, чтобы изменить ужасающую статистику пропавших.

Узнавая об очередной трагедии, случившейся с ребенком, мы ужасаемся, но практически не заостряем свое внимание на том, почему произошла беда. Почему ребенок оказался один? Почему никто не предотвратил трагедию?

Благодаря выставке «Мелочи» каждый посетитель смог прочувствовать то, что испытывают дети, оказавшиеся в ситуации беды. Представленные здесь шесть коротких сюжетов о том, что приводит к трагедии, заставляют сердце стучать, как набат. Письмо от имени погибшей девочки,

описывающее весь ужас, который испытала малышка с того момента, как она попала в машину к злодею, и до самой ее гибели, леденит кровь. Потому что вывод звучит, как приговор: это из-за наших с вами ошибок гибнут дети.

Это мы, взрослые, оставляем маленьких детей без присмотра на детских площадках, теряем их в торговых центрах. В порыве гнева указываем на дверь, не находим минут, чтобы выслушать и понять, не учим правильно обходиться с незнакомыми людьми.

Давайте же попытаемся остановить этот безумный поток детского горя и научим детей необходимому минимуму безопасного существования.

ИНСТРУКЦИЯ

В ситуации, когда ребенок оказывается в городе один, он должен:

- брать с собой мобильный телефон (заряженный и в рабочем состоянии);
- сообщать взрослым, куда и с кем идет, а также приблизительное время возвращения;
- по возможности брать с собой друга, когда идет в магазин или школу;
- не мешкая зайти в ближайший магазин или офис и попросить о помощи, если заметил, что за ним идет незнакомый человек;
- вырываться и кричать, если кто-то пытается его увести;
- остерегаться ходить по темным и безлюдным местам;
- не играть в заброшенных зданиях;
- не гулять и не кататься на велосипеде в лесопарках;
- на остановках общественного транспорта стоять в центре, рядом с другими людьми, и не подходить к чужим машинам;
- научиться говорить «нет» на любые просьбы незнакомых ему людей, будь то предложение подвезти, показать дорогу, сняться в кино, посмотреть щенков, поиграть или угостить;
- не уходить с незнакомыми людьми, даже если они называют его по имени;
- если потерялся на вокзале или в торговом центре, обращаться к охраннику, контролеру, в службу информации;
- рассказывать родителям, учителям и людям, которым он доверяет, о любой ситуации, которая напугала или смутила его.

Добровольцы требуют от депутата Епифановой публичных извинений!

20 марта 2013 депутат от фракции «Справедливая Россия» Ольга Епифанова в ходе пленарного заседания внезапно обратила свой взор на проблему пропавших детей.

Как и большинство чиновников, госпожа парламентарий не удосужилась вникнуть в эту проблему. Не говоря уже об отсутствии логики между поводом для такого выступления и собственно проблемой пропавших.

Ольга Епифанова: «Объекты поиска выбираются добровольцами самостоятельно, мероприятия проводятся бессистемно и хаотично. Несогласованность приводит к тому, что добровольцы иногда нарушают планы полиции по розыску пропавшего без вести».

Знаете, Ольга Николаевна, когда осенью 2010 в подмосковном лесу умирала Лиза Фомкина, добровольцы как-то самостоятельно выбрали этот поиск.

И он, действительно, был хаотичным — никто не знал, что делать. Все знали только одно: во что бы то ни стало надо «нарушить планы полиции» по ничегонеделанию.

Знаете ли Вы, Ольга Николаевна, что тогда в 2010-м полицию отозвали с поисков, потому что праздник был, День города?!

А знаете ли Вы, кто нашел Лизу погибшей? Может тогда, в 2010, кого-то наказали за гибель ребенка?!

Так вот, госпожа депутат: за эти два с половиной года мы стали специалистами в вопросе поиска пропавших. В городе, в лесу. Детей, стариков, взрослых, людей с психическими отклонениями. Мы от-

крыли бесплатную горячую линию по пропавшим детям по всей России. Разработали методики по всем видам поисков, а также похищений детей.

В постоянном режиме работаем над профилактикой побегов и исчезновений.

На нашем счету сотни успешных поисков. Добровольцы — единственные, кто в России умеет искать людей в лесу.

И единственные в нашей стране, кто может быть эффективным в этом вопросе, это волонтеры. Потому что у нас, в отличие от ведомственных сотрудников, очень высокая мотивация.

Вместо того чтобы поливать грязью добровольцев, попутно кивая на Запад, мол, там все хорошо, Вы бы потрудились изучить этот вопрос.

А если бы Вы это сделали, то поняли бы, что все зарубежные организации работают по другому принципу. И тогда Вы бы с удивлением обнаружили, что в России эта система гораздо круче и эффективней. По очень простой причине — государственные механизмы у нас в стране не работают. Однако дело делают и меняют ситуацию не депутаты, не чи-

новники, не президент, а какие-то там добровольцы. Подозреваем, что такая ситуация Вам совсем не нравится. Но с фактами не поспоришь.

Говоря о блестящем западном опыте, Вы сетуете: «В России, к сожалению, о подобных мерах практически не слышно». Вам не слышно, потому что вы не хотите слышать!

Кроме того, мы с удивлением узнали из Вашего выступления, что у Вас, оказывается, есть «инициатива». Уверены, Вы иногда следите за новостями и несколько раз видели, что в том или ином регионе ищут ребенка. Простите, мы, очевидно, пропустили Вашу инициативу, когда просили помощи в поисках.

Нас тысячи. И всем этим тысячам людей Вы публично с парламентской трибуны заявили, что они мешаются под ногами. **Мы надеемся, что Вам стало стыдно, и требуем от Вас публичных извинений за слова о нашей работе.**

P.S. И, кстати, не надо «решать финансовые проблемы организаций, участвующих в поисках детей». Мы, знаете, денег не берем. Это в вашем странном мире все деньгами решается. А в реальном — все немного иначе.

Источник: lizaalert.org

«А что такое беспечность?»

Первого июня завершилась выставка волонтерского движения «Лиза-Алерт» под названием «Мелочи». Экспозиция в московском Центре современного искусства «Винзавод» была посвящена не достижениям волонтеров, а ошибкам взрослых, из-за которых пропадают дети. Выставку, рассчитанную в том числе и на самых маленьких, посетили среди прочих и видные чиновники во главе с председателем Мосгордумы Владимиром Платоновым и главой МЧС Владимиром Пучковым, приехавшим со своими детьми.

Сводки с войны

Ирина Воробьева
журналист

25 мая, в Международный день пропавших детей, в Центре современного искусства «Винзавод» в Москве открылась выставка «Мелочи», организованная поисковым отрядом «Лиза Алерт»

Замерли. Ждем. Слова, от которых внутри все сжимается, и ты правда забываешь, вдыхал ты за последнюю минуту хоть раз или нет.

Три часа ночи. Я пишу эту заметку, которая начиналась совсем иначе и была даже немного о другом. Но девятилетняя Даша Малышева спутала мне все слова, заставила учиться дышать заново. Бабушка Даши разорвет мне сердце плачем в трубке, а я буду говорить спокойно: мы ее найдем. Мы найдем ее. И верить самой себе. И Даша найдет, живая и здоровая. А мы наконец-то втянем воздух в легкие и провалимся в сон, положив, на всякий случай, фонарь рядом с подушкой.

Так и живем. Как сводки с войны. Найден, жив. Найден, погиб. И эта «война» выкашивает людей не хуже заразной болезни. А все — как будто слепые, не видят, не хотят знать. Пока в их дом не придет «война».

Вопреки дурацкому убеждению, что волонтеры — сплошные оппозиционеры, я не верю, что проблема пропавших детей станет менее острой с другой властью. Проблема — в головах. В головах взрослых, будь они кремлевские, белоленточные или любые другие. Множество взрослых за сутки прошло мимо девочки-инвалида, которая ходила по своему району не в силах найти дорогу домой. Была зима. Девочке сильно повезло — ее нашли раньше, чем она успела замерзнуть насмерть.

Все те же взрослые видят, как ребенок бежит к чужой машине, а потом пропадает. И эти же взрослые потом не в силах пойти в полицию и рассказать, что именно они видели. Взрослые каждый день проходят мимо чужой беды. Но хуже слепого взрослого может быть только слепой взрослый во власти.

«Мы детей спасаем, а вы их убиваете», — говорю недавно одному из депутатов, яростно защищающему принятый запрет об усыновлении детей американцами. Не слышит. И разница между нами в том, что он, как и другие депутаты и чиновники, может себе позволить не слышать. Не слышать, например, про «тюремную» болезнь туберкулез у тех, кто сбегает из интернатов в Подмосковье. Такое ощущение, что в головах у депутатов и чиновников сломанные слуховые аппараты разных моделей. Потому что, когда докричатся получается, через некоторое время даже жалеешь, что вообще открыл рот.

Крымск. Неделю просим, требуем, кричим — поставьте душ в поле, где лагерь! Вы с ума сошли, жара страшная, инфекция будет, так нельзя! Кивают. Но душ не ставят. А потом ярый депутат Максим Мищенко скажет свое знаменитое и брезгливое: вам там что, джакузи надо было поставить? А потом станет еще хуже: в недрах Совета Федерации родится законопроект о волонтерах. Мол, без душа плохо было там в жару в Крымске? Подпишите вот тут и вот здесь. Подписали? Поздравляю, вот теперь вы волонтеры, а не просто какие-то люди непонятные. Вот вам льготы, книжечки, бонусы, душ и лопаты. И плевать, что этими лопатами мы закопаем все волонтерское движение. Плевать, потому что мы привыкли так решать проблемы. И докладывать потом будет не стыдно. Вон сколько волонтеров! И все помогают государству. И опять плевать, что людям-то теперь никто не поможет.

Наверное, все и каждый, кто занимается помощью людям, не хотят понимать, что эта конкретная проблема не волнует все человечество в целом. И я не понимаю. И понимать не хочу. Для меня ситуация, когда я везу поездом ориентировки на десятилетнюю девочку из Москвы в Брянскую область, это какая-то нелепая, дикая ситуация. На Брянские выборы. И все типографии забиты заказами на предвыборную агитацию, ориентировки попросту негде печатать. Мы просим, обращаемся ко всем без исключения партиям и кандидатам, но все без толку. А в это время люди в модной студии с розовыми микрофонами гордо рассказывают, что они «не сливали протест», а вон те справа, слева и сбоку совершенно точно его «слили». И я смотрю на все эти плашки под именами «огородник», «петанкист» и хочу рассказать этим людям, как живут в городе Дятьково. Как местные жители кивают в сторону заколоченного дома и говорят, что живет там Пестель. Почему Пестель? Так сидел же. Ну типа как декабрист. За что сидел? Да вроде за преступление против ребенка. А чего дом заколоченный? Не знаем, но дети туда часто ходят, сигареты там продает Пестель поштучно. Розовые микрофоны и слитый протест. Туше.

Мы назвали выставку, которую открыли на «Винзаводе» в Москве, «Мелочи». И мне хочется, чтобы эти мелочи увидел каждый взрослый. И может быть, нам не придется учиться жить заново после каждого услышанного: «Найден. Погиб».

Источник: «The New Times»
Фото: Валерий Фролов «Эхо Москвы»

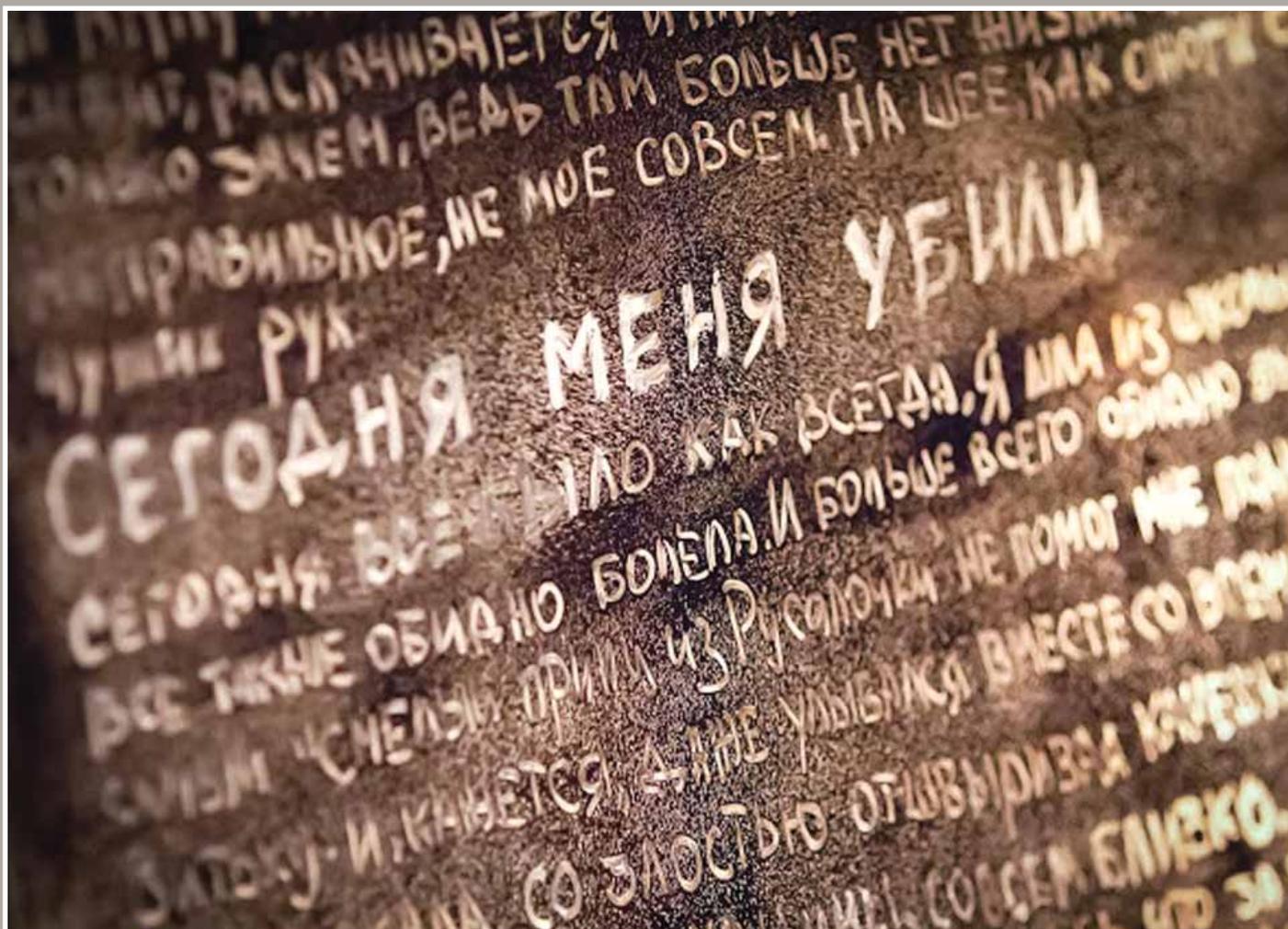

ФОТО: НОВАТОР

Тяжелая болезнь Минздрава — морить голодом детей в больницах

Олег Козырев
сценарист, блогер

Сын после праздников решил поболеть и скорая доставила его в одну из больниц. Ничего серьезного вроде бы, но на обследование его на всякий случай оставили. Так что невольно опять пришлось соприкоснуться с медициной по-русски.

Ребенка положили в больницу, но сказали, что питанием обеспечат только с утра.

Для нас это не большая проблема, т.к. живем рядом с больницей и есть возможность подвезти все, что нужно. Однако меня в который раз поразило это удивительное и дико архаичное правило — не кормить больных в первый день их попадания в больницу.

Откуда это правило взялось? Кто в Минздраве его придумал? Это общее правило для всех медучреждений (ну разве что кроме частных), с которым мы сталкиваемся еще со времен СССР.

Объясните мне, почему это правило до сих пор существует?

Мне в ответ обычно говорят, что, мол, ну больница ж не знает заранее, сколько будет больных, вот и не готовит лишнего. Не-не, не пойдет. Есть ведь средние цифры по количеству новых пациентов. В чем проблема заранее ориентироваться на эту цифру и быть готовыми к обеспечению питания ем всех поступающих больных?

Кроме того, больницы в принципе должны быть готовыми к приему и резко возросшего наплыва больных — в случае эпидемий или ЧП. Это значит,

что и лекарств, и бинтов, и коек, и питания должно хватать с запасом. Не будем забывать, что речь идет о больнице для детей. Хотя то же самое разумно иметь в виду и для взрослых.

Я понимаю, что у депутатов есть более важные дела — не пускать сирот в Америку. Понимаю, что у прокуратуры есть более важные дела — ловить иностранных агентов в обществах защиты журавлей. Понимаю, что у Главврача Онищенко есть враги страшнее — грузинские газировки и балтийские шпроты. Но, может, в 21-м веке решим наконец эту простую проблему с питанием тех, кто попадает в больницы?

Кстати, эта проблема не только Минздрава. Ровно такой же принцип работает и в СИЗО, и в армии, и в детсадах, и везде, где несчастному гражданину «повезет» оказаться в лапах государственных структур.

Не живи за меня, мама!

Почему уходят из жизни дети из «благополучных» семей. Об этом мы говорим с директором Института социологии Российской академии образования (РАО), академиком, доктором психологических наук Владимиром СОБКИНЫМ.

Мы в последнее время много говорим о тяжелобольных детях, о том, что им необходима помощь. Говорим о сиротах: им нельзя оставаться в детских домах, это губительно для психики. Это все важно, но пора бить тревогу и о детях здоровых, из обычных, внешне благополучных семей, где есть все — папы, мамы, бабушки, дедушки. О них мы вспоминаем, лишь когда случаются чрезвычайные происшествия. А они в последнее время случаются слишком часто: **Россия вышла на первое место в Европе по числу детских суицидов. Их количество, по данным Роспотребнадзора, за последние 5 лет увеличилось почти на 40%. (В стране происходит порядка 20 случаев самоубийств на 100 тысяч подростков, что в три раза превышает среднемировые данные.)** Что происходит с детьми, почему им не хочется жить, почему они все чаще уходят из дома, пропадают?

— Владимир Самуилович, несколько лет назад я пыталась разобраться в попытке суицида московского школьника. Мальчик учился в 8-м классе обычной школы и шесть лет учился играть на скрипке. А в 7-м скрипку решил бросить. Родители уперлись, встали в оборону: «Ни за что. Будешь продолжать, и все, никаких разговоров». Конечно, в его поступке были и другие причины, но известно же, что никакие детские разочарования не становятся причиной суицида, если у ребенка с родителями есть нормальная эмоциональная связь, понимание.

— Знаете, меня в детстве никуда не водили, я сам пошел в секцию по баскетболу, серьезно им занимался, играл за сборную. А потом в одночасье бросил, потому что на смену ему пришло увлечение театром. И я благодарен родителям: они меня за это не осуждали. Но я жалел потом о том, что меня в детстве не заставили заниматься иностранным языком, к примеру, а мне, как и всем советским школьникам, казалось, что это не нужно, не пригодится, — «граница на замке». Мне жаль, что меня не попробовали загнать в музыкальную школу... То есть относиться к ребенку, как к траве: пусть растет свободно — как вырастет, так вырастет, — это неправильная позиция. Но и через колено ломать — это совершенно неправильно. Надо слышать и слушать своего ребенка. Великий ученый и очень мудрый человек Лев Выготский ввел когда-то в обиход такое определение: «зона ближайшего развития». Родитель должен увидеть эту зону, то, что ребенок не может сделать один, только совместно. Не плестись за ребенком, а попытаться предугадать, увидеть его способности.

— Ну вот увидели, а через несколько лет выяснилось, что это — не то. Пусть это заявляет не взрослый еще человек, но он же человек. Почему они его не слышат?

— Часто родители хотят, чтобы дети осуществили те мечты, которые им самим в своей жизни реализовать не удалось. Это неправильно, идти надо от интересов ребенка.

ка. Но где эта тонкая грань? Как ребенок может сказать, что он хочет играть на этом инструменте, если он не видел его? Надо попробовать. Какая позиция часто бывает у взрослого: «Я его отдал туда, ну он там и крутится, а потом вдруг приходит неожиданно и говорит, что больше «я туда не пойду!». Но это не должно быть для родителей неожиданностью. Это говорит об отсутствии у них поддерживающей позиции. Ребенок должен чувствовать, что он для нас важен во всех своих проявлениях, умениях... Ему необходимо слышать: «Какой ты молодец, здорово!» А мы его отдали в кружок или в секцию и считаем, что там с ним разберутся, он при деле. Мы же рисованием, к примеру, не занимались, что мы можем ему сказать? И скрипки у нас не было. Но мы можем реагировать на его успех или неуспех, сопереживать, сочувствовать, радоваться вместе с ним.

— В марте все искали девочку, которая не вернулась домой из музыкальной школы. Помните, все осуждали водителя маршрутки, который якобы высадил ее, потому что у нее не оказалось денег на билет. И абстрактных пассажиров, которые не помогли ребенку, тоже очень яростно осуждали. Позже выяснилось, что девочка уже не первый раз уходит из дома, что она историю с маршруткой могла просто выдумать... А буквально за три месяца до этого случая вся страна три дня искала 9-летнего Игната, который сбежал с занятий опять же в музыкальной школе... И жил у пожилой женщины, и не хотел ей называть свой адрес, не хотел домой... И совсем уже свежий случай: в Катав-Ивановске Челябинской области 29 апреля пропал третьеклассник Даниил Скобочкин, он ушел с занятий опять же в музыкальной школе. Нашли ребенка 1 мая, он прятался у друга. Мне кажется, здесь дело именно в навязывании детям каких-то занятий, которые для них невыносимы.

— Но дополнительное образование — кружок, секция, студия, даже если там дела не пошли, — это огромный позитивный опыт. Ребенок, действительно, когда-нибудь потом будет благодарен родителям за то, что они его туда привели, это пробы деятельности, они очень важны. Конечно, нельзя насильно тащить его в музыку, если ему нравится бокс, и, наоборот, заставлять заниматься боксом, когда он этого не хочет. Я часто слышу: «У меня нет времени вникать в его переживания, надо делать как правильно...» Когда человек говорит мне, что у него не находится времени на своего собственного ребенка, — я просто не верю, что можно быть настолько занятым. Нет времени на одобрительный кивок, шутку, которая разрядит атмосферу, на звонок в нужный момент?.. Дело же не в часах — а в нужной реакции. Дети уходят из дома, из жизни часто потому, что они не соответствуют представлению родителей о том, какими они должны быть. Когда они не чувствуют настоящего интереса к себе, им хочется сделать что-то такое, чтобы пробить стену. Пусть не в позитивном, а в негативном свете, но ты, мама, хоть увидишь меня... Надо согласиться с представлением ребенка о себе, если этот образ для него безопасен. Нельзя не сказать ему: «Наркотики пробовать нельзя!» — это популистская позиция. Принять ребенка таким, каким он себя

видит и хочет быть, вовсе не значит, что родитель — мягкая глина. Нет, в него и упереться можно, не провалиться туда, в глину мягкую, которая принимает все что угодно. Опора должна быть, и противостояние должно быть. Оно, кстати, и задает в конце концов самостояние самого ребенка. Он должен в итоге самостоять, но это самостояние закладывается в опоре — иногда жесткой. Помните, была песня: «Если я тебя придумала, стань таким, как я хочу» — это позиция одного человека по отношению к другому человеку — ненормальная. То, что было хорошо для ребенка, пока он был маленьким, может стать мучительным в подростковом возрасте: человек растет, взрослеет. Но ведь это предполагает, что и мы изменяемся, развиваемся. А мы неподвижны. Он уже, во-первых, требует другого к себе отношения, и у него, во-вторых, есть свои планы. А мы не хотим это услышать, толкаем его в детскую траекторию, не давая ему возможности принять самостоятельное решение. Скрипка кончилась, но открылась какая-то другая возможность себя попробовать... Человек не стал хуже, если он перестал получать удовольствие от игры на скрипке. Если же он от этого умирает в ваших глазах, он может и в самом деле умереть...

Источник: «Новая газета»

Детские самоубийства: Россия в лидерах. Кто виноват?

Андрей Петрушин
детский психолог

Ко мне часто обращаются родители детей, которые или угрожают суицидом, или уже совершили попытку суицида, но родителям удалось спасти ребенка в домашних условиях. Почему так происходит? Неужели человечество настолько деградирует, что даже основной инстинкт сломался?

Последний случай попытки суицида. Мама не покупает те вещи, которые, по мнению дочери, смогут возвысить ее среди подруг. Да, девочка хочет одеваться в 13 лет красиво, у нее большой комплекс неполноценности. Но откуда он взялся? От вас, родители. До этого возраста засыпали деньгами, подарками, а теперь опомнились. Надо же в ребенке что-то и хорошее воспитывать. А поздно. Стереотип мышления и поведения сформирован.

На родительском собрании в детском саду, перед Новым годом, шли ожесточенные баталии о подарках детям. Основной аргумент базарной хабалки был: «Да, мы можем себе позволить купить ребенку такой подарок!». Большинство из присутствующих могло. Но зачем двухлетним радиоуправляемые игрушки?

Складывается впечатление, что люди, воспитанные в СССР, не доигравшие и не доевшие сладостей, стремятся компенсировать свои комплексы на своих детях, балуя их

и ублажая. Пока дитячко, требуя в 11 лет пятый айфон, не залазит на подоконник. Тут до родителей доходит. Но поздно.

Да. Около 90% суицидов — демонстративные или шантажирующие. «Крик о помощи», как это называют психологи. Это крик об айфоне, о шмотках. Подростки толпами слоняются без дела по улицам и подъездам. А родителям главное — отчет на работе доделать.

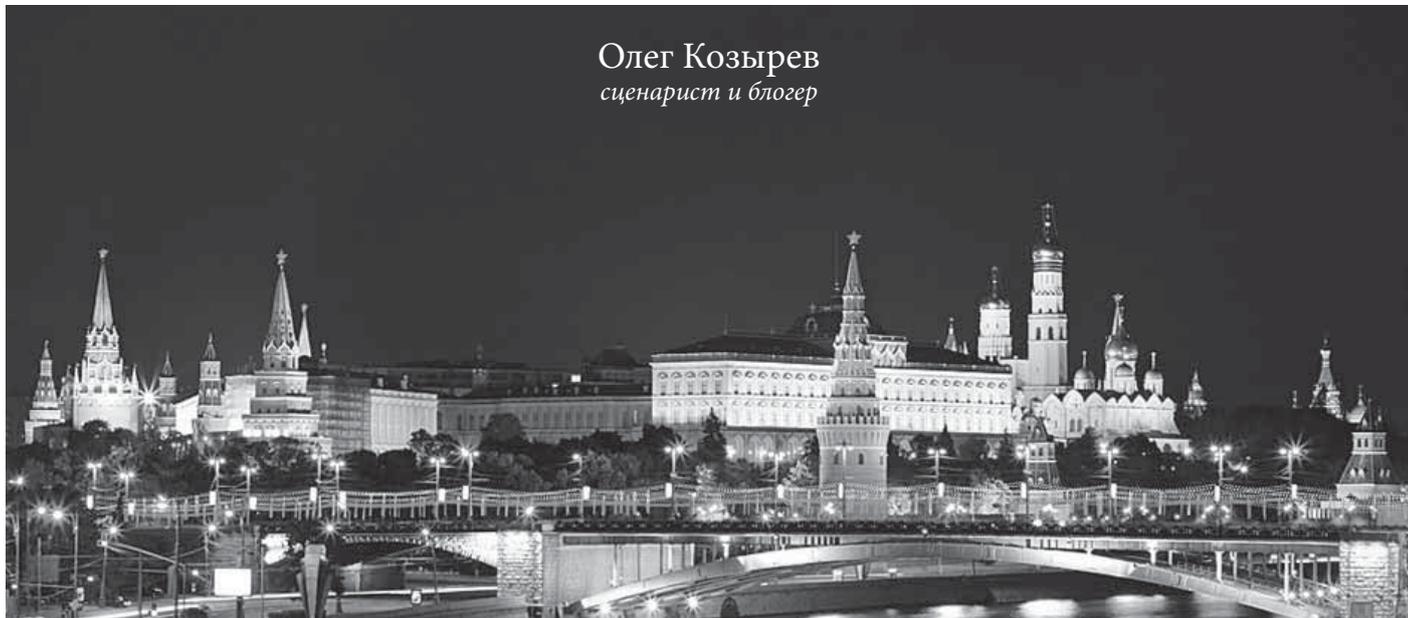
Какие бы ни были проблемы у ребенка в школе, на улице, среди сверстников, если он знает, что у него есть родители, помогающие делами, а не болтовней, если ребенок не воспитывается в поклонении золотому тельцу, суицида не будет!

Не перекладывайте свой авторитет, свою любовь на деньги и вещи. Любите детей сердцем, а не кошельком.

Источник: «Эхо Москвы»

Как в Москве издеваются над семьями усыновителей

Олег Козырев
сценарист и блогер

В последнее время государство взяло моду «заботиться о детях». Забота о детях по логике путинского чиновничества выражается в принятии антисиротских законов, бесконечной болтовне по телевизору про якобы заботу о детях, в поисках Астаховым нарушений законодательства о детях в США и, конечно, в бесконечных заседаниях клон-мутанта Единой России — ОНФ.

Пока государство имитирует заботу, я решил рассказать о небольшом аде, в котором варится одна многодетная семья. Дело происходит не в нищем регионе, не где-то за тридевять земель. Место событий — Москва. Город, в котором сконцентрированы все министерства, призванные защищать детей, а равно и куча запутинских как бы общественных организаций.

До того, как я перейду к описанию издевательств, опишу героев моего повествования. Героев в прямом смысле этого слова.

ЗНАКОМСТВО С ГЕРОЯМИ

Итак, что это за семья. Классический московский средний класс. И муж и жена люди творческие. На плечах главы семейства небольшая (но работающая) студия иллюстраций.

У семьи уже есть трое своих детей — все девочки. Две выросли и вышли замуж. Третья учится в школе.

Несколько лет назад наши герои усыновили мальчишку из детдома. Через короткое время не выдержали, взяли из детдома и его детдомовского друга — уже под опеку.

Ну и (просто, чтобы до конца описать картину) появился первый внучок, так что к трем младшим детям периодически добавляется и внук. Мальчишка под опекой — инвалид.

Мальчишка, которого усыновили, нуждается в постоянном внимании врачей, в частности невролога. Для того, чтобы ухаживать за детьми, мама оставила работу и теперь

занята исключительно ими. Оба мальчика поступили в хорошую школу. У усыновленного проявились некоторые проблемы с интенсивным обучением. Школа пошла навстречу, и сейчас решается вопрос об инклюзивном образовании для него. Что еще?

Усыновленный пять лет занимается с логопедом. Играет на баяне, ходит в секцию большого тенниса. Мальчишка, который под опекой, тоже ходит на большой теннис, играет на гитаре, занимается в танцевальной студии.

Думаю, даже из этого описания видно, что детьми занимаются и семья старается дать им все, что может, по максимуму.

По сути, все, что описано ниже, это не просьбы о помощи (как вы, возможно, могли подумать), а предложение всего лишь не мешать таким семьям, избавить их от бюрократических барьеров и откровенных издевательств, усложняющих жизнь.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО 1. МОЛОЧНАЯ КУХНЯ

Начну с мелочи, но характерной. Это одно из самых распространенных в Москве издевательств (подозреваю, и по России).

Для мальчишки-инвалида нужно молоко. Государство (само взяло на себя это обязательство, его никто не просил об этом) выдает таким инвалидам молоко до достижения ими 15 лет через молочную кухню.

А теперь милый бюрократический нюанс: талон на молочную кухню надо получать раз в месяц у педиатра. Кто это придумал? Зачем? У педиатров в Москве работы нет?

И это, конечно, не все. Для того, чтобы попасть к педиатру, надо лично приехать в поликлинику, выстоять очередь и взять талон на прием. Затем, на приеме у педиатра, получить талон на молочную кухню, чтобы в течение месяца брать там молоко, которое в любом случае положено ребенку до 15 лет.

Многодетная мама с тремя детьми, два из которых нуждаются в особом внимании, каждый месяц выстаивает очереди за таким талоном. Интересно, кто ввел это милое правило?

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО 2. ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ

Сертификат (куда ж без сертификата!) на получение такой помощи имеют оба принятых в семью мальчишки.

Мальчишка-инвалид раз в год обязан проходить диспансеризацию. Диспансеризация нужна (следим за логикой врачей-чиновников), чтобы получать помощь в специализированном (по его заболеванию) медцентре, куда он обязан приходить раз в три месяца и получать лекарства, без которых не может жить.

Оставим на совести чиновников ежеквартальные мытарства семьи и перейдем собственно к «высокотехнологичной помощи».

Допустим, на одной из диспансеризаций у ребенка выявляются проблемы с сердцем.

Начинается для нашей семьи квест «Как попасть к кардиологу». В течение месяца семья не могла попасть к нему на прием. В поликлинике кардиолога нет. Пытались попасть в окружную поликлинику, но врач то «в отпуске», то «его нет», то «он на учебе, будет через месяц». Решили записаться на прием к кардиологу по сертификату «высокотехнологичной медпомощи». Упс! Кардиолога в «высокотехнологичной помощи» не оказалось.

Наша мама-героиня не вырастила бы троих детей, если бы не была пробивной. Начала звонить на горячую линию Департамента здравоохранения. Там жалобы вежливо выслушали, но отфутболили опять к терапевту поликлиники, которая вот уже месяц как раз не могла найти кардиолога для семьи, т. к. мог он направлять только в окружную поликлинику, а там кардиолога, как мы помним, нет. Мама начала шерстить по знакомым, которые подсказали ей один из специализированных кардиоцентров, где наблюдались дети знакомых. Пришла к терапевту уже с конкретным адресом заведения и попросила направить туда. Терапевт долго сопротивлялась, но направление все же дала.

Ребенка наконец обследовали. Очередной этап квеста пройден. Но погодите, «босс уровня» еще впереди.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО 3. НЕВЕЗУЧИЙ УЧАСТОК

Помните, я описывал первое издевательство — с приемом у педиатра? Тогда речь шла только о молочной кухне, но вообще-то теперь запись ко всем профильным врачам возможна только через педиатра. Помните это, когда я буду

описывать дальнейшее развитие событий. На участке, к которому приписана наша семья, второй год нет педиатра. Хочу, чтобы вы осознали эту мысль. В Москве в XXI веке нет постоянного педиатра на одном из участков (а может, и не на одном?).

Да, юные граждане этого участка не остаются без присмотра. Организовано что-то вроде дежурства педиатров с других участков. Что это означает для мамы? Как минимум, каждому педиатру приходится заново рассказывать о нюансах здоровья каждого ребенка. И касается это не одной конкретной семьи, а всех семей этого бермудского медтреугольника столицы. Если бы проблема была только в незнании врачом истории болезни!.. Приготовьтесь к худшему.

Раньше граждане могли записываться на прием к врачам через Интернет. Теперь вся запись возможна только через педиатра — в порядке живой очереди. Педиатр работает в поликлинике по хитрому графику. Но и это еще не «босс уровня».

Помните, я говорил, что прием ведут педиатры с разных участков? Так вот, с каждым новым педиатром меняется и расписание приема. А расписание висит... (самые сметливые уже догадались) не на сайте, а только в поликлинике. Итак, наша мама приезжает в поликлинику, чтобы узнать расписание работы педиатра. Не для того, чтобы получить талон, а просто чтобы узнать расписание!!! Уже понимаете, что все не так просто? Не зря я говорил, что с разными педиатрами меняется расписание.

Более того, расписание может поменяться в любую секунду. Т. е. вы приехали сегодня (в среду) и увидели, например, что педиатр принимает в четверг, во второй половине дня. Запомнили. Приехали в четверг, чтобы получить талон на прием к педиатру, который должен записать вас на прием к профильному врачу. Оп! А расписание уже иное. Потому что принимает другой терапевт с другого участка, и, как выясняется, не сегодня, а, например, по средам и понедельникам. Напомню, что и молочная кухня, и запись к другим врачам — все через педиатра. А вот теперь вас ждет «босс уровня».

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО 4. ЭЛЕКТРОННАЯ ЗАПИСЬ К ВРАЧУ

В течение двух месяцев наша измотанная мама пыталась записать усыновленного ребенка на прием к неврологу. Для этого ей надо было попасть на прием к педиатру.

Время от времени она все же попадала к нему на прием, и вот тут начиналось самое веселое московское приключение — запись через педиатра к профильному врачу, в нашем случае — к неврологу. Как происходит эта запись?

Педиатр открывает компьютер и пытается вас записать на прием к неврологу. Невролог принимает два раза в неделю. Но оказывается, что запись к неврологу на ближайшие дни закончена. Кто-то из медчиновников решил, что нельзя записываться надолго вперед. И вот все время для записи забито, и на месяц или два вперед записать педиатр не может — запись же через компьютерную программу, и только через нее (!!!).

Итак, два месяца мама пыталась попасть на прием к неврологу. И вот этого «босса уровня» она пройти не смогла. В итоге к обычным и необычным (с учетом здоровья принятых детей) расходам семьи добавился расход на частного невролога. К государственному попасть так и не получилось.

НЕКОТОРЫЕ ДЕТАЛИ

Конечно, я описал не все проблемы, с которыми сталкиваются и многодетные семьи, и обычные, и уж тем более семьи с усыновлёнными или опекаемыми детьми. Но даже этих примеров достаточно, чтобы понять, как государство заботится о детях и их родителях (это в Москве, а представьте, что в регионах!). Для полноты картины опишу еще несколько моментов жизни этой семьи.

На форуме усыновителей есть список органов опеки. Органы опеки они делят на хорошие и плохие. Хорошие — те, сотрудники которых помогают семьям, поддерживают. Плохие — где принято формальное отношение либо бюрократический ад. Нашей семье вначале повезло, т. к. женщина, которая на тот момент работала в опеке, была участливой и старалась хоть как-то смягчить бюрократические проволочки. Присылала билеты в театр, на концерты, помогала взять под опеку второго ребенка.

Потом эта женщина уволилась, а с новой сотрудницей опеки у семьи установились довольно формальные отношения (что, впрочем, может, и хорошо). Семья ежемесячно получает на опекаемого 12 000 рублей. Ежегодно отчитывается, собирая чеки за покупку одежды, школьных принадлежностей, лечение и т. п. Есть и отдельная пенсия на ребенка, она откладывается на сберкнижку парня. Все отчеты делаются вручную. Странно, что нельзя было в 21-м веке создать электронную форму отчетности для таких семей, которую бы они заполняли в течение года, если необходимо. Да и большой вопрос, нужна ли такая форма отчётности вообще. Если ребенок в хорошей форме, у него все хорошо, то к чему эти чеки?

Еще соцорганы довольно странно предлагают путёвки для таких семей: на маму и одного-двух детей. Очевидно ведь, что многодетная семья если и поедет в отпуск, то

только вместе со всеми детьми (в нашем случае тремя), да и желательно с папой (т. к. семья — это и есть когда и папа и мама вместе с детьми, да и за такой специфической компанией детей нужен двойной присмотр). В результате, один раз затеяв эксперимент с путёвкой и испытав на себе прелести санаторной жизни (наша мама-героиня спасла из бассейна тонущего мальчика, приехавшего по путёвке с бабушкой), наша многодетная семья теперь отказывается от подобных предложений.

Отдельно хочется сказать про Филатовскую больницу, ибо она является последней палочкой-выручалочкой для некоторых семей. Сюда едут со всей Москвы и страны. Электронной записи нет. Дозвониться и записаться по телефону невозможно.

Единственный шанс попасть на прием — приехать туда лично. Сами понимаете, не для всех семей это возможно.

КАК МНОГОДЕТНУЮ СЕМЬЮ УДИВИЛА ПОЛИКЛИНИКА

Наш рассказ не был бы полным, если бы мы не упомянули о буклете, который выпустила та самая «заботливая» поликлиника. В нем описывается, как прекрасно лечиться в Москве, как много врачей обслуживают тут пациентов. ЕСТЬ ТАМ И ТАКОЙ ТЕКСТ:

ЕСЛИ ВАМ НУЖНА НЕОТЛОЖНАЯ ПОМОЩЬ, ВРАЧ ПРИМЕТ ВАС В ДЕНЬ ОБРАЩЕНИЯ. Эта информация содержится в буклете той самой поликлиники, где два года нет педиатра, через которого только и можно записаться к профильным врачам. Но уверен, что такие буклеты чиновники Москвы показывают друг другу, чтобы подчеркнуть, насколько высокотехнологичная помощь оказывается семьям с детьми в столице России.

Источник: «Эхо Москвы»

Приёмные дети

Число усыновленных иностранцами российских сирот сократилось на 21%.

Количество российских детей, усыновленных иностранцами, за год снизилось на 21%. По данным Верховного суда, в 2012 году иностранцы усыновили 2410 детей, тогда как в 2011 году — 3069 человек.

По данным ведомства, **чаще всех российских сирот усыновляют итальянцы (27%), американцы (24%), и испанцы (20%).**

Кроме того, российских детей забирают граждане Украины, Аргентины, Мальты, Новой Зеландии, Швейцарии.

В Верховном суде подчеркнули, что решение об усыновлении иностранцами выносилось в том случае, когда сиротам не могли найти российских приемных родителей. **В основном россияне не хотели усыновлять детей из-за плохой наследственности.**

При этом Верховный суд отмечает, что количество усыновлений российскими парами также снизилось. В 2012 году суды вынесли 14 258 положительных решений по делам об усыновлении, в 2011 году — 15 076 решений.

Зампред комитета Госдумы по делам семьи Ольга Баталина в беседе с газетой «Ведомости» пояснила, что с середины двухтысячных уменьшилось число случаев отказа от детей, поэтому в суд стало поступать меньше дел об усыновлении. По ее данным, в 2005 году россияне отказались от 133 тысяч детей, а в 2012 году — от 74 тысяч.

С 13 января в России вступил в силу закон, запрещающий американским гражданам усыновлять российских детей-сирот. Закон стал ответом на «акт Магнитского», предусматривающего список российских чиновников, причастных, по мнению конгрессменов, к смерти юриста Сергея Магнитского, которым запрещен въезд на территорию США.

Источник: «Полит.ру»

Я не спешу с усыновлением

А. Гезалов
социолог и блогер

ЭКСПЕРТ ПО СОЦИАЛЬНОМУ СИРОТСТВУ И ОТЕЦ ЧЕТВЕРЫХ ДЕТЕЙ АЛЕКСАНДР ГЕЗАЛОВ ОТВЕТИЛ НА ЧАСТО ЗАДАВАЕМЫЙ ЕМУ ВОПРОС: ПОЧЕМУ ОН НЕ СОБИРАЕТСЯ БРАТЬ В СВОЮ СЕМЬЮ РЕБЕНКА-СИРОТУ.

Есть люди, которые считают, что если ты занимаешься общественной работой, сам из детдома, то ты просто обязан взять ребенка-сироту. Я так не считаю. Считаю, что если есть для этого все необходимые условия, — в семье, в голове, — то этот вопрос уместен. А так как это становится моментом хамского поведения в мой адрес, то я решил ответить. Мне говорят: «Вот вы занимаетесь сиротами, а сами сироту не берете». Я — сапожник без сапог, это раз. Во-вторых, мне самому надо поднять своих четверых детей, у меня жена, родителей у нас фактически нет. Мы располагаем только своими личными возможностями. Для меня это вопрос разума. Я разумный человек, я понимаю, что одной жалости к ребенку недостаточно, нужны многие возможности, ключи. В нашей семье для сироты места нет, и это объективно.

Поэтому я считаю, что об этом надо честно говорить. У нас принято так: если ты говоришь «нет», значит, ты мерзавец. Я не считаю, что я мерзавец, я ценю свою жену и хочу, чтобы она дольше жила. Я понимаю, что у меня новорожденный младенец, маленькие дети.

БЕСПЛОДНЫЕ ПАРЫ ДОЛЖНЫ ПОВЕРНУТЬСЯ К СИРОТАМ

Количество возвратов по Москве возросло в несколько раз. Связано это с тем, что люди берут ребенка-сироту либо из жалости, либо флагом пома-

хать. Но флаг быстро истрепывается на тех проблемах, которые возникают. Поэтому я считаю, что все же больше трезвости и ответственности должно быть в этих вопросах. Надо, чтобы человек понимал ресурсы семьи, нужна помощь специалистов.

Продолжение на стр. 43

Книжные мишки, медвежьи книжки

Светлана Юрманова

заведующая научно-методическим отделом Российской государственной детской библиотеки

Российская государственная детская библиотека с недавних пор просто кишит медведями!

28 апреля в Москве открылась выставка «Книжные мишки, медвежьи книжки», которая путешествует по всему миру уже более десяти лет. Впервые под названием «Пэддингтон, Винни-Пух и Балу. Медведи в детской книге» удивительная экспозиция появилась в Международной Детской Библиотеке (Internationale Jugendbibliothek, München) в Мюнхене, расположенной в замке Блутенбург. Автор проекта, замечательный финский художник (родом из Москвы) Александр Райхштейн, готовя самую первую выставку в 2000 году, задумался, отчего медведь – самое распространенное животное в детской литературе Европы, России и Америки? Почему плюшевый медведь не теряет привлекательности для детей, несмотря на огромное количество зверей-конкурентов? Как вообще получилось, что страшный огромный хищный зверь превратился в любимую детскую игрушку и героя детских сказок?

Ответы на эти вопросы вместе с художником искали дети и взрослые в Германии, Испании, Италии и Финляндии, где выставка кочевала по разным городам более 30 раз. Пока, наконец, не добралась и до Москвы.

На два месяца Российская государственная детская библиотека превратилась в настоящее медвежье царство. Откуда же, спросите вы, в детской библиотеке медведи? Конечно же, из книжек! Да-да, это литературные медведи, сошедшие со страниц русских и зарубежных изданий. Сначала они были всего лишь иллюстрациями, плодом фантазии художников, но успели так полюбить детей, что решили стать самостоятельными.

В зимнем саду РГДБ вырос бревенчатый дом-библиотека на зеленой лужайке, а вокруг на пеньках расположились

медведи — 22 героя из 20 всем известных и детства любимых литературных произведений. Медведи проникли даже в коридор, так много их поселилось в библиотеке. От небольших — ростом с самого маленького посетителя детской библиотеки — до огромных косолапых в натуральную величину. Есть даже мягкий уютный мишка, сшитый из шерстяного пледа и предназначенный для того, чтобы залезать внутрь него, как в норку. А покидать его, добавляет художник к бурной радости детей, надо естественным путем! За спиной каждого медведя привязанная веревочкой, чтобы не перепутать, на пеньке лежит книжка, откуда сказочный герой родом, правда, на финском языке. Но это не беда — на сайте библиографы РГДБ разместили внушительный список книг о медведях, которые можно взять почитать в библиотеке, их 61 штука! От всем известных Паддингтона Бонда и Винни-Пуха Милна до трех медведей Льва Николаевича Толстого. Да и финский язык, быть может, кто-то из маленьких посетителей выучить надумает под впечатлением от такой удивительной экспозиции.

На стенах развешаны детские рисунки, которые выполнили воспитанники библиотечной студии «Читаем и рисуем» заслуженного художника России Валерия Васильева. Целый этаж занимает колоссальная фотовыставка Сергея Горшкова о медведях Камчатки. Победитель российского конкурса фотографий дикой природы «Золотая черепаха» и международного конкурса Shell Wildlife Photographer of the Year, Сергей много лет фотографирует дикую природу. Он один из немногих фотографов, кому удалось с близкого расстояния запечатлеть в подробностях жизнь бурого медведя в естественной среде обитания. Сначала Сергей увидел медведя в прицел охотничьего ружья, но со временем осознал, что гуманнее, ответственнее и не менее захватывающе наблюдать за косолапым зверем через объектив фотокамеры.

Открывали «медвежью» выставку директор библиотеки Мария Веденяпина и посол Финляндии Ханну Химанен. Все шло как обычно. Взрослые завладели микрофонами, дети чинно стояли полукругом и слушали умные слова. Но в какой-то момент маленькие гости начали потихоньку подбираться к лужайке. Сначала они трогали колюче-податливую синтетическую траву руками. К моменту, когда слово перешло к художнику Александру Райхштейну, дети окончательно освоились. Они кувыркались и шалили, показывая, что прекрасно знают для кого, зачем и почему появились в библиотеке домик-библиотека, лужайка и медведи.

«Книжные мишки» пробыли в библиотеке до конца апреля. Была подготовлена внушительная программа событий на любой вкус и возраст. Самым маленьким детям до 3-х лет показали мультики и почитали вслух стихи и сказки, провели занятия английским языком в компании любимых медведей. Детям постарше рассказали о жизни этих удивительных животных. Прошли мастер-классы по изготовлению своими руками книжек и даже медведей из глины или...носка, познакомили ребят с творчеством художников-иллюстраторов. Подросткам разрешили поучаствовать в традиционном английском чаепитии вместе с героями книги Майкла Бонда о медвежонке Паддингтоне.

Посетителей всех возрастов приняли в Клуб любителей медведей. Тем, кто, будучи вооружены маршрутным листом во время путешествия по выставке, смогли правильно ответить на вопросы квеста о медведях, вручили соответствующие удостоверения. Конечно же не обошлось без конкурсов рисунка «Мой любимый Мишка» и сочинений на тему «Медвежья сказка». Подробности можно узнать на сайте Российской государственной библиотеки www.rgdb.ru.

А потом медведи отправились в Санкт-Петербург встречать белые ночи и лето!

Важный момент: в России 8 миллионов бесплодных пар, которые лечатся, отдают огромные деньги, чтобы зачать ребенка. У многих это не

“
**Главное жильё,
которое вы
сможете ребенку
предложить, —
ваше сердце**”
”

получается — Господь не дает. И есть 128 тысяч детей, которые нуждаются в родителях. Поэтому я считаю, что надо этим людям повернуться лицом к детям. Да, их родили другие люди, но они — дети Божьи.

Я считаю, что в таком контексте надо рассматривать сегодня идеи усы-

новления. Чтобы у нас не было транспарантов, кампаний, при которых берут детей и потом возвращают. Пусть это будет неспешное размышление, пересмотр личного белья, но чтобы ребенок, пришедший в семью, получил то, что ему необходимо.

ГЛАВНОЕ ЖИЛЬЁ ДЛЯ РЕБЕНКА — РОДИТЕЛЬСКОЕ СЕРДЦЕ

Многие терпят, чтобы ребенок жил в семье, пока ему не исполнится 18 лет. Чтобы не сдавать, не показывать свою слабость. Но кем вырастет этот ребенок — вопрос. И таких детей достаточно.

Сейчас я много консультирую по этим вопросам и собираюсь создать консультационный центр, предвосхищающий само усыновление. С человеком нужно поговорить, чтобы иллюзии его отбросились, чтобы у него не было фантазий на эту тему. Чтобы он осознал, что на его территорию, в его дом придет ребенок, который не умеет жить в семье, не знает семейных цен-

ностей, и главный вопрос — как жить с этим дальше.

У меня была на консультации женщина, которая написала, что готова взять сироту, потому что у нее 400 метров жилья. Я сказал: «Главное жильё, которое вы сможете ребенку предложить, — ваше сердце. Пока оно слишком маленькое». И она не взяла.

“
**Только уважая
своих родителей,
он будет
уважать вас**”
”

В Самарской области есть девочка, которую 7 раз брали в семью. Она сейчас уже выпустилась — так ее никто и не взял. Потому что брали вот так: поиграть, в кафе сводить, в кино.

Многие у нас заканчивают школу приемных родителей и даже после это-

го бросают детей. Это говорит о том, что игра закончилась, наступила реальность.

ДЛЯ СВОЕГО РЕБЕНКА Я ХОЧУ БЫТЬ ОТЦОМ, А НЕ ОБЩЕСТВЕННИКОМ

В принципе, моя жена не против приемного ребенка. Она просматривает фотографии и видео детей — конечно, ей их жалко. Но у меня-то жалости нет. У меня трезвый и профессиональный взгляд. Я могу по картинке, по видео рассказать о ребенке много чего, потому что сам в этой системе был и наблюдал этот процесс. Поэтому и жене объясняю, что для этого действительно многое требуется, это действительно большие ресурсы. Это не просто наше желание предоставить ребенку кровать. Это — отношения, общение, переобучение, подтягивание по учебе. Это и возврат к родовым корням. Ведь сегодня все хотят, чтобы ребенок отринул прошлое и называл нас папой и мамой. Никогда! Только уважая своих родителей, он будет уважать вас.

Когда у нас родилась Аграфена, участились драки между пацанами – ну, такие разборки. Они сестру любят, целуют, соску суют, накрывают одеялом. Но иногда вопрос распределения родительской любви возникает. Раньше она отдавалась одному-двум, а теперь трем детям. Возникает дефицит, а значит, требуется какое-то родительское понимание.

Мы вечером читаем сказки. В основном мама, а я рассказываю какие-

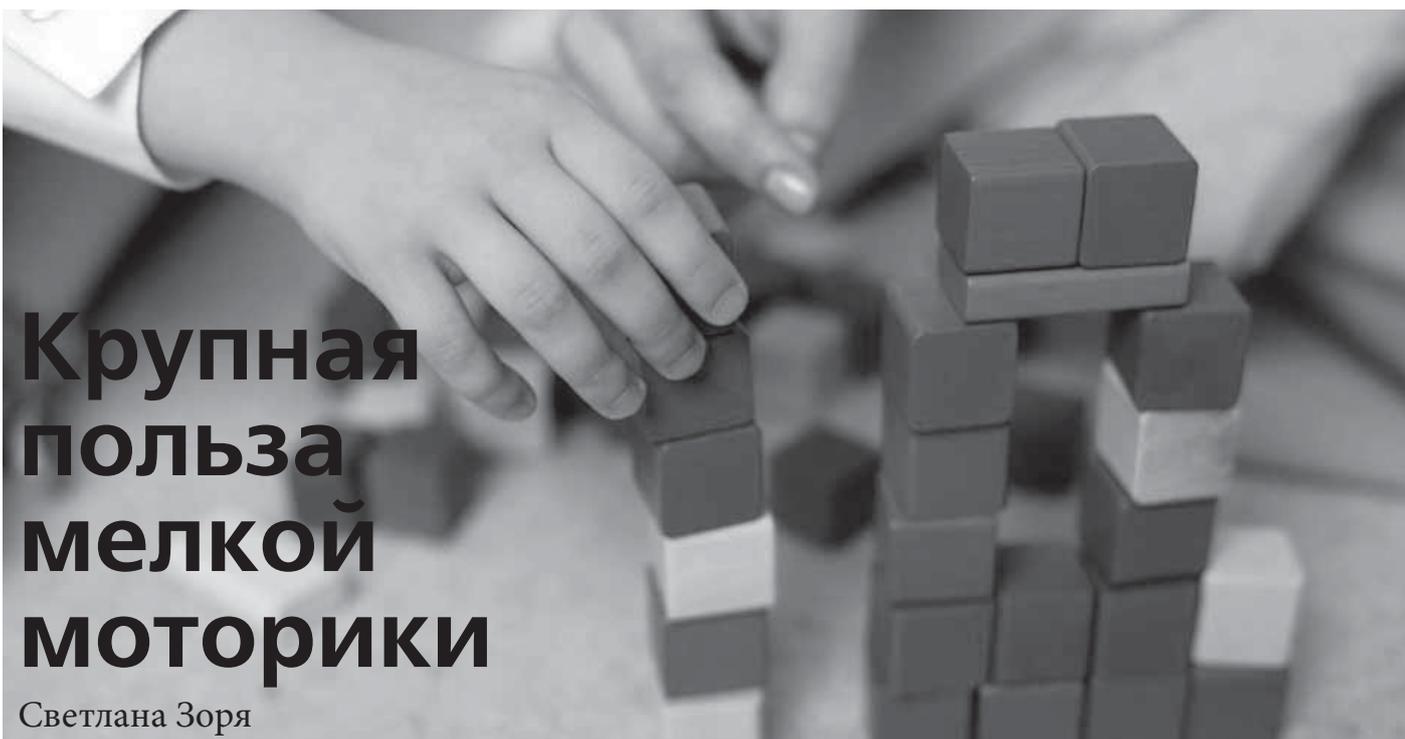
то придуманные истории. Сначала читаем Тихону, потом Феде, потом всем вместе. Затем все ложатся спать. Понятно, что у всех разный возраст, разное восприятие. Тихону надо с картинками, Феде больше со словами, он ребенок фантазирующий, рисует, знает сказки Пушкина и т. д.

И конечно, ребенку, который прошел систему детского дома, требуется особое внимание, в частности, если в семье разновозрастная детвора. По-

этому я ощущаю, что наших ресурсов недостаточно. При всей моей харизматичности и умении выстраивать отношения, я понимаю, что это будет очень индивидуальная работа. А мои дети тоже хотят отца.

Не должно быть так, чтобы я был отцом для них, а для этого ребенка — общественником. Я хотел бы, чтобы он чувствовал себя равным.

Беседовала Ирина Якушева

Крупная польза мелкой моторики

Светлана Зоря

Совсем недавно в Японии, стране передовой по части разных новшеств, был отмечен следующий парадокс. Дети, сизмальные усаживаемые за компьютер и овладевающие письмом с помощью клавиатуры, перестали... разговаривать.

Разбираясь в причинах происходящего, напуганные всерьез ученые выяснили: все дело в том, что при пользовании клавиатурой, а не обычными ручкой-карандашом при письме, ее воздействие приходится на точки руки, не имеющие связи с головным мозгом и не стимулирующие развитие определенных мозговых зон. А ведь именно от этих зон и зависит своевременное и правильное формирование и развитие речевых функций. «Дедовские» методы обучения грамотности были срочно возвращены назад. Вот почему в последнее время развитию мелкой (тонкой) моторики педагоги и психологи уделяют все большее внимание. Все секреты мелкой моторики узнаем от педагога-психолога, ведущего специалиста Московской службы психологической помощи населению Екатерины Львовны МИРОНОВОЙ.

ДВЕ ЗНАЧИМЫЕ МОТОРИКИ

Моторик на самом деле две — мелкая и крупная. И обе одинаково значимы для развития детей. Мелкая моторика — это точные, хорошо скоординированные движения пальцами, а крупная — движения тела (корпуса, рук, ног).

Остановимся подробнее на мелкой моторике.

ОТ ПАЛЬЧИКОВ — К ГОЛОВЕ

В головном мозге человека центры, отвечающие за речь и движения пальцев рук, находятся совсем рядом. А величина проекции кисти руки, расположенной в коре головного мозга, занимает около трети всей двигательной проекции.

Именно эти два научно подтвержденных факта позволяют рассматривать кисть руки как «орган речи» наряду с артикуляционным аппаратом. Вот почему, обучая малыша речи, недостаточно только тренировать артикуляцию, надо еще и развивать движения пальцев рук.

Хорошо развитая мелкая моторика активизирует внимание, мышление, координацию, наблюдательность, воображение, память (зрительную и двигательную). Да и сама по себе хорошо развитая рука разве мало приносит пользы? Именно благодаря рукам человек производит множество разнообразных действий: пишет, рисует, застегивает пуговицы и завязывает шнурки, работает на том же компьютере, наконец.

СТАРТУЕМ С ПЕЛЕНОК

Когда можно начать заниматься? Практически с самого рождения! У новорожденных малышей мамы трогают пальчики, ладошки, а массаж этих зон и есть активная тренировка мелкой моторики. Поглаживая кисти рук ребенка, перебирая пальчики, вы уже стимулируете важнейшие мозговые отделы, а также соседние зоны.

ИГРА ПАЛЬЧИКОВ

Мелкая моторика развивается игрой. Сначала малыш учится хлопать в ладоши, сжимать-разжимать пальчики руки, осваивает «Сороку-белобоку» и «Козу рогатую». Тренируют руку кубики и собирание пирамидки или матрешек, игра в машинки и причесывание куклы. Дети постарше с удовольствием рисуют (есть специальные «пальчиковые» краски для самых маленьких), лепят из теста или пластилина, собирают конструкторы... Кроме того, существует целый ряд игр и игрушек, направленных на развитие мелкой моторики. Например, всевозможные «развивающие коврики». Детям предлагают плести веревочные косички, нанизывать бусинки, завязывать узелки.

БАБУШКИН РЕЦЕПТ

А как же в прежние времена люди росли без всяких развивающих методик и вырастали в настоящих рукастых мастеров? — спросите вы. Все просто: бытовых занятий, отлично развивающих руку и пальцы, было огромное количество!

Сейчас они незаслуженно забыты — время диктует свои правила, избавляя нас от множества дел. Ну кто сейчас, к примеру, возьмется перебирать крупу?

А это занятие всегда было закреплено за младшими в семье: расторопные пальчики и зоркие глазки — лучшие помощники в таком деле. Кстати, и терпение тренировалось, и усидчивость, и сосредоточенность. Прополка грядок и сбор ягод, лепка пельменей, заплетание кос, штопка, шитье, вязание и вышивание, стирка белья, вырезывание поделок из дерева и лепка из глины... Почти все домашние дела так или иначе делались руками. Да и с пуговицами-шнурками дети сегодня все меньше общаются: липучки и «молнии» экономят время, силы и... тормозят развитие мелкой моторики.

ВНИМАНИЕ, ВЗРОСЛЫЕ!

Уважаемые папы и мамы, бабушки и дедушки! Не торопите малыша. Наступит время, когда он научится быстро и ловко работать всеми десятью пальцами и движения рук будут точными и аккуратными. Но прежде наберитесь терпения и понимания, удерживайтесь от обвинений в адрес малыша: «Что у тебя за руки-крюки?!» — и не злитесь, если вдруг очередная деталь сервиза будет случайно разбита.

Особое внимание развитию движений руки ребенка должны уделять те родители, чьи дети не посещают детский сад. В детских дошкольных учреждениях педагоги и воспитатели много времени уделяют занятиям, направленным на развитие мелкой моторики: дети рисуют, пишут, лепят, работают с ножницами. Все это является залогом успешного обучения в школе.

А теперь давайте познакомимся с играми и упражнениями, развивающими мелкую моторику и двигательную функцию кистей рук.

1. «Замки из песка и камней». Специалисты рекомендуют детишкам чаще играть с песком и камешками. Пусть малыши строят башенки, рисуют пальчиками на песке, лопатками набирают его в свои машинки и высыпают обратно. Пусть собирают камешки: предположим, в одну кучку — мелкие, в другую — крупные. Затем кучки можно смешать и попросить ребенка, чтобы он проделал все заново.

2. «Разноцветные снежинки» (возраст — 4 года). Взрослый рассказывает и показывает детям, как правильно вырезать снежинки из листов белой бумаги. После того как дети сделают много разных снежинок, взрослый обращает их внимание на то, что «зимние красавицы» получились хоть и разные, но одноцветные, — и предлагает «подарить» снежинкам разноцветные «платья».

3. «Рисуем». Взрослый предлагает детишкам обвести наперегонки квадратики или кружочки. Потом нарисовать различные геометрические фигуры, животных, а затем раскрасить все в соответствующие тона.

4. «Угадай-ка». Ребенок учится узнавать предмет, буквы, цифры на ощупь поочередно правой и левой рукой. Более сложный вариант — ребенок одной рукой ощупывает пред-

ложенный предмет, а другой рукой, открыв глаза, его зарисовывает.

5. Лепка из пластилина. С детьми дошкольного возраста хорошо лепить животных, предметы быта (тарелочки, кружечки, ложечку), а с ребятами школьного возраста — печатные и прописные буквы. Затем опознавание слепленных букв с закрытыми глазами.

6. Поиски предмета. Ребенок опускает кисти рук в сосуд, наполненный каким-либо однородным наполнителем (это может быть вода, песок, различные крупы, дробинки, любые мелкие предметы). В течение 5–10 минут он как бы перемешивает содержимое. Затем ребенку предлагают сосуд с совершенно другим наполнителем. После нескольких проб малыш с закрытыми глазами опускает руку в предложенный сосуд и старается отгадать его содержимое, не ощупывая пальцами его отдельные элементы.

7. Игры с предметами домашнего обихода.

Равномерным слоем рассыпьте по подносу любую крупу. Проведите пальчиками малыша по крупе. Позвольте ему самому нарисовать, что он захочет. Затем попробуйте вместе нарисовать какие-нибудь предметы (солнышко, дождик, травку), буквы, фигурки.

Подберите пуговицы разного цвета и размера. Сначала выложите рисунок сами, затем попросите малыша сделать то же самостоятельно.

Берем пельменницу. Ее поверхность, как вам известно, напоминает соты. Малыш двумя пальцами (указательным и средним) изображает пчелу, летающую над сотами:

*Пальцы, как пчелы, летают по сотам
И в каждую входят с проверкою: что там?
Хватит ли меда всем нам до весны,
Чтобы не снились голодные сны?*

Затем насыпаем в кастрюлю горох или фасоль. Ребенок запускает туда руки и изображает, как месит тесто, приговаривая:

*Месим, месим тесто,
Есть в печи место.
Будут, будут из печи
Булочки и калачи.*

Бельевой прищепкой (проверьте на своих пальцах, чтобы она не была слишком тугой) поочередно «кусаем» ногтевые фаланги (от указательного к мизинцу и обратно) на ударные слоги стиха:

*Сильно кусает котенок-глупыш,
Он думает, это не палец, а мышь. (Смена рук.)
Но я же играю с тобою, малыш,
А будешь кусаться, скажу тебе: «Кыш!»*

Ребенок комкает, начиная с уголка, носовой платок (можно даже полиэтиленовый мешочек или лист бумаги) так, чтобы он весь уместился в кулачке.

8. Игры-шнуровки Марии Монтессори

Эти игры развивают у детей сенсомоторную координацию, мелкую моторику рук; пространственное ориентирование, способствуют усвоению понятий: «вверху», «внизу», «справа», «слева»; формируют навыки шнуровки (шнурование, завязывание шнурка бантом); способствуют развитию речи; развивают творческие способности.

Источник: «Няня.ру»

России необходима ювенальная юстиция — дружественное к ребенку правосудие

Елена Воронова

*судья Судебной коллегии по уголовным делам
Ростовского областного суда, ответственный секретарь
рабочей группы при Совете судей РФ по вопросам создания и
развития ювенальной юстиции в системе правосудия РФ*

О ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Ювенальная юстиция — это дружественное к ребенку правосудие.

Термин «**дружественное к ребенку правосудие**» введен в правовой оборот Указом Президента РФ В.В. Путина «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» от 1 июня 2012 г. №761.

«Под **дружественным к ребенку правосудием** подразумевается система гражданского, административного и **уголовного судопроизводства**, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли

семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (включая службы примирения), а также проце-

Справка

Елена Воронова с 1981 по 2003 г. работала в органах прокуратуры Ростовской области (старшим следователем, прокурором отдела по надзору за следствием и дознанием в органах МВД следственного управления Ростовской областной прокуратуры, начальником отдела по надзору за исполнением законов о несовершеннолетних прокуратуры Ростовской области, старший советник юстиции).

дур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

В целях развития **дружественного к ребенку правосудия** Указом Президента РФ предусматривается:

- законодательное установление поэтапного введения дружественного к ребенку правосудия, определение его форм, принципов и механизмов осуществления;
- принятие мер по обеспечению доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов;
- обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 года), рекомендаций Комитета министров Совета Европы в отношении европейских правил для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия;
- проведение научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов;
- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания;
- создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением;
- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;
- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении.

В целях законодательного обеспечения деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав предусматривается:

- разработка проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссий в системе органов профилактики, механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях обеспечения прав детей, защиты от насилия и всех форм посягательств на их жизнь и здоровье, применения мер социализации и реабилитации, а также наделяющего комиссии правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении. При этом комиссии освобождаются от функций органа внесудебной юрисдикции;
- включение в систему органов профилактики правонарушений несовершеннолетних **судов**, подразделений Следственного комитета Российской Федерации, учреждений и органов уголовно-исполнительной систе-

мы, уполномоченных по правам ребенка и неправительственных организаций;

- внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ и применение механизмов возмещения ребенком-правонарушителем ущерба потерпевшему, а также проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей».

В целях создания **дружественного к ребенку правосудия** определены следующие меры, направленные на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период:

- создание в РФ системы пробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом;
- организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;
- разработка и внедрение инновационных программ профессионального обучения детей, лишенных свободы, для приобретения ими современных профессий, востребованных на рынке труда;
- создание системы общественного контроля за соблюдением прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в социально опасном положении или в конфликте с законом;
- разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги;
- распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних;
- отнесение несовершеннолетних, находящихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях, к категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, ювенальная юстиция в России, исходя из положений Указа Президента РФ, — это дружественное к ребенку правосудие, это — сфера уголовного правосудия в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом.

В Постановлении 8 Всероссийского съезда судей РФ «О состоянии судебной системы РФ и основных направлениях ее развития» от 19 декабря 2012 г. отмечено следующее: «Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 г., направленной на государственную поддержку семьи, материнства и детства, предусматриваются меры

по сохранению семейных ценностей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и исправлению. Несмотря на поддержку идеи о создании специализированных судов для судебной защиты прав и свобод несовершеннолетних, она пока не нашла отражения в законодательстве¹.

«Ювенальная юстиция» в международном праве — это правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом.

«Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» четко очерчивает «границы», т.е. то, что именно входит в понятие «ювенальная юстиция» (система правосудия в отношении несовершеннолетних), для чего используются следующие 15 показателей:

- 1) Дети, преступившие закон.
- 2) Дети, находящиеся в заключении (основной показатель).
- 3) Дети, находящиеся в предварительном заключении (основной показатель).
- 4) Длительность предварительного заключения.
- 5) Длительность заключения после назначения наказания.
- 6) Число детей, умерших в заключении.
- 7) Изоляция от взрослых.
- 8) Контакты с родителями и членами семьи.
- 9) Наказание в виде лишения свободы (основной показатель).
- 10) Прекращение дела до назначения наказания (основной показатель).
- 11) Воспитательно-исправительное воздействие на лиц, отбывших наказание.
- 12) Регулярные независимые инспекции мест заключения.
- 13) Механизм подачи жалоб детьми, находящимися в заключении.
- 14) Специализированная система правосудия в отношении несовершеннолетних (основной показатель).
- 15) Профилактики (наличие национального плана профилактики вовлечения детей в преступную деятельность).

В Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинских правилах» — 1985 г.) оригинальное английское название — **Juvenile Justice** — ювенальная юстиция — переводится на русский язык как «правосудие в отношении несовершеннолетних».

Согласно «Пекинским правилам», необходимо учитывать, что поступки молодых людей, их поведение, которые не соответствуют общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства молодых людей изменится к лучшему. Поэтому следует избегать криминализации молодых людей и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка и вреда другим.

Термин «система правосудия в отношении несовершеннолетних» (ювенальная юстиция) употребляется примени-

тельно к законам, процедурам, руководящим принципам, нормам уголовного и уголовно-исполнительного, материального и процессуального права, специалистам, учреждениям и методам (технологиям) воздействия, специально предназначенным для работы с детьми, преступившими закон².

В Замечаниях общего порядка №10 (2007) «Права детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних» Комитета ООН по правам ребенка. CRC/C/GC/10.05.April.2007, высказанных в адрес РФ по представленному ею очередному докладу об исполнении Конвенции ООН о правах ребенка, указано следующее: «Для обеспечения полного осуществления принципов Конвенции ООН о правах ребенка и прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, необходимо наличие всеобъемлющей системы правосудия по делам несовершеннолетних. Всеобъемлющая система правосудия по делам несовершеннолетних включает в себя специализированные подразделения в полиции, прокуратуре, судебной системе, например, эффективная организационная структура для отправления правосудия по делам несовершеннолетних — **специализированный суд либо специализированные судьи**, адвокатуре, специализированные службы, например, службы пробации (уголовного надзора), учреждения для размещения детей-правонарушителей, ухода за ними по месту жительства».

Минимальные Стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» — 1985 г.) устанавливают, что «**правосудие в отношении несовершеннолетних** должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе. Следует систематически развивать и координировать службы, входящие в систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая методы, подходы и отношение».

Правосудие в отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, существует в каждом государстве, поскольку в каждом государстве есть дети, совершающие преступления или общественно опасные деяния, и каждое государство определяет свою уголовную политику в отношении таких детей и создает национальную систему правосудия в отношении детей-правонарушителей.

Система правосудия в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, в России существовала и до 1917, и после него, существует она и сейчас. В зависимости от приоритетов государства и ценностей в обществе на каждом этапе развития нашей страны менялась уголовная политика и система правосудия в отношении несовершеннолетних. Но всегда в законодательстве были установлены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, особые процедуры обращения с детьми-правонарушителями, особые условия отбывания ими наказания.

¹ Журнал «Судья». №1. 2013. С. 55.

² Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних. ЮНИСЕФ, М.: 2010.

ФОТО: ЛОРИ

После 1917 и до начала 90-х 20-го века в СССР и в России система уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, как и в целом вся система уголовного правосудия, была репрессивной. Приоритетом в обращении с детьми-правонарушителями были жесткие санкции, суровое наказание, а меры реабилитации и ресоциализации (т.е. меры защиты и обеспечения прав детей-правонарушителей, направленные на устранение самих причин и условий противоправного поведения детей) практически уходили «на второй план». Философия работы правоохранительной и судебной системы в обращении с детьми, оказавшимися в конфликте с законом, — это покарать, жестко наказать, напугать. А что будет происходить с ребенком-правонарушителем после его соприкосновения с системой карательного уголовного правосудия, во внимание не принималось. Система предварительного следствия и судебного разбирательства существовала сама по себе и не была взаимосвязана системно с профилактикой и ресоциализации детей-правонарушителей.

О правах человека и их соблюдении до начала 90-х прошлого века говорили разве что «диссиденты», потому что само словосочетание «права человека» уже звучало в нашем государстве как крамола.

СССР и Россия до середины 80-х прошлого века жили в правовой изоляции от мира, не было даже понятия о том, что наше государство может брать на себя какие-либо обязательства по исполнению норм международного права, тем более в области прав человека. Практическим работникам системы уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних, да и многим ученым-правоведам, мало был знаком зарубежный опыт ювенальной юстиции, не говоря уже о том, что о международных стандартах в этой сфере мало что было известно.

Между тем демократические принципы правосудия, в том числе, в отношении несовершеннолетних, оказавших-

ся в конфликте с законом, уже были сформулированы в 1948 году во Всеобщей декларации прав человека ООН, в 1950 году в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в 1966 году в Международном пакте ООН о гражданских и политических правах, в 1985 году в Основных принципах независимости судебных органов ООН, применительно к ювенальной юстиции в 1985 — в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), а в 1989–90-х сразу в нескольких международных документах: Конвенции ООН о правах ребенка, Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы») и др.

Конвенция ООН о правах ребенка в сфере ювенальной юстиции устанавливает, что основной целью обращения с несовершеннолетними в ходе суда, признавшего его виновным в нарушении уголовного законодательства, является его исправление, реинтергация и социальная реабилитация. В отношении детей, оказавшихся в конфликте с законом, должна быть создана особая система правосудия, на всех этапах работы с несовершеннолетним — на стадии следствия, стадии судебного разбирательства, стадии исполнения наказания должны быть обеспечены права ребенка, приняты меры по его ресоциализации и возвращению к полноценной жизни в обществе, экономия уголовной репрессии, применение восстановительного подхода, сокращение случаев применения ареста и лишения свободы и замена этих мер иными, не связанными с изоляцией ребенка-правонарушителя от семьи и общества, привлечение потенциала семьи для исправления ребенка, государственная поддержка семьи в преодолении негативных последствий, связанных с совершением им преступления.

У соседей есть чему поучиться

Григорий Дурново

Затих шум, вызванный принятием закона о запрете на усыновление гражданами США российских детей и гибелью в тех же США усыновленного в России Максима Кузьмина. Казалось бы, раз в государстве проснулась такая яростная забота о детях, следовало бы ожидать каких-то решительных действий, призванных внести существенные изменения в судьбу детей-сирот и, в частности, улучшить ситуацию с их усыновлением. Однако на деле изменений и улучшений практически не произошло, более того — в некоторых регионах эксперты отмечают вовсе не рост, а спад активности в области усыновления. Между тем по соседству произошли серьезные реформы, касающиеся положения детей-сирот — возможности радикального изменения ситуации продемонстрировала Украина. И причиной реформ стал не конфликт с Соединенными Штатами. Да и начались эти реформы не сегодня и не вчера, а около девяти лет назад. Обо всем этом в подробностях рассказала на состоявшейся в Сахаровском центре в прошлом месяце дискуссии о проблеме сиротства одна из самых опытных профессиональных приемных матерей Украины Ирина Кожухарова.

Исходная ситуация там была ничуть не лучше нашей: тысячи детей в детских домах, причем переполненных (300–400 человек), многие дети были обречены на то, чтобы прожить в этой системе до окончания школы. Реформы как таковые начались в 2006 году, однако еще в 2004-м им был дан старт в виде так называемого «закона Фельдмана» (по имени инициаторовавшего его депутата Верховной рады, олигарха Александра Фельдмана — о нем, кстати, сами активисты украинского движения по реформированию ситуации с детским сиротством знают мало, просто нашелся такой депутат, через которого удалось провести нужный законопроект). Этот закон подписывал еще Леонид Кучма — в последний день пребывания на посту. В законе прописывались основные понятия всего, что касается детей-сирот, и впервые говорилось о минимальных социальных стандартах для них — на каждого ребенка-сироту полагалось не меньше прожиточного минимума (сегодня каждый ребенок-сирота получает два прожиточных минимума, а приемная семья получает вознаграждение в виде 30% от прожиточного минимума). **Закон предполагал также разукрупнение интернатов: он предписывал, что в стране не должно быть детских учреждений, в которых пребывает более 50 детей.** Таким образом, первый шаг в сторону реформирования системы был сделан еще до «оранжевой революции». С приходом же нового правительства был создан департамент по усыновле-

нию и защите прав детей. Вошли в него (и это крайне важно для понимания того, почему реформы удалось провести) не только профессиональные политики, но и специалисты, до тех пор работавшие в НКО и хорошо знавшие проблему. Возглавила департамент Людмила Волюнец, автор большей части законопроектов и фактически всей реформы, до прихода на эту должность более десяти лет занимавшаяся этой темой, — сначала как руководитель центра Украинского института социальных исследований министерства по делам семьи и молодежи, потом как сотрудник благотворительных организаций. **Было быстро наведено порядок в ситуации с устройством детей-сирот.** До начала работы департамента дети могли годами не получать статуса сирот, их могли отдать во временный дом ребенка и после этого совершенно не торопиться с устройством. Департамент распорядился, чтобы все органы опеки страны провели учет и анализ всех детей и добились наличия всех необходимых документов. Оказалось, что в стране около 110 тысяч детей-сирот. Из них на тот момент более 60% находились в интернатах. Сегодня таких всего 12%. В основном это дети старшего возраста с серьезными отклонениями в развитии или дети с большим количеством братьев и сестер. **Органам опеки (сегодня они называются службами по делам детей) дается три месяца, чтобы решить все вопросы, касающиеся устройства ребенка.** Правда, организо-

ФОТО: ЛОРИ

вавшая дискуссия психолог, специалист по семейному устройству Людмила Петрановская заметила, что все-таки на Украине постепенно убедились в том, что этого срока недостаточно, чтобы изменить ситуацию в кровной семье ребенка (если ее вообще возможно изменить — все-таки, как признала Кожухарова, социальную службу часто подпускают к семье в тот момент, когда она уже совсем разрушилась), поэтому **сейчас временные приюты переквалифицируются в реабилитационные центры с более гибкими возможностями, и ребенок может там оставаться, например, до девяти месяцев — либо его могут отдать в приемную семью на время, скажем, в ситуации, когда мать тяжело болеет, а близких родственников нет.** Следует все же учесть (и Ирина Кожухарова обратила на это внимание), что одной из предпосылок для изменений в жизни детей-сирот на Украине стало не только наличие во власти профессионалов, разбирающихся в проблеме, но и внешнеполитические условия. В те годы Украина шла на сближение с Евросоюзом, а в странах Евросоюза интернатно-госпитальная система, сложившаяся на Украине и в России, была признана нарушением прав человека. Если Украина хотела вступить в Евросоюз, она должна была отменить эту систему. Но заодно в стране стали развиваться различные формы семейного устройства. **Сегодня официально их здесь четыре — усыновление, опека (как родственная, так и неродственная,**

однако недавно были приняты правила, усложняющие возможность установить опеку людям, не являющимся родственниками ребенка, то есть налицо тенденция к тому, чтобы опека осталась только родственной), **приемная семья и детский дом семейного типа** — это юридический термин, однако та же Ирина Кожухарова, «учредитель» такого дома в Симферополе, одного из первых в стране, предпочитает, чтобы про нее писали, что у нее просто большая приемная семья. **В 2004 году детских домов семейного типа было около 50 на страну, сегодня их 485. Приемных семей, взявших от одного до четырех детей, от шести до восьми тысяч.** Что же до интернатов, то многие из них сегодня закрыты или перепрофилированы в детские санатории. В Закарпатье, как рассказала Кожухарова, остались только интернаты малых форм, в которых может содержаться до 20 детей. Киевская область заявила, что до конца 2015 года там вообще не будет интернатов. Это вполне согласуется с принятой на Украине идеологией, согласно которой **ребенок, направленный в интернат, считается неустроенным. Для социальной службы направить ребенка из временного приюта в интернат — скандал, она должна найти ему семью. Возврат ребенка из приемной семьи, понятное дело, вообще квалифицируется как ЧП. Кожухарова отметила, что статистики возвратов детей нет, поскольку в таких случаях органы опеки срочно ищут новую семью, пытаясь не оставлять ребенка в учреждении.** Существенный компонент реформы — совершенствование формы социального сопровождения. Государственные центры социальных служб для семьи, детей и молодежи существовали и до реформы, однако теперь им придали функции школы подготовки приемных родителей. Часть прошла по разработанной на Западе программе PRIDE, часть уже по национальной программе. Сотрудники этих центров — обычные психологи и соцработники, выпускники украинских вузов, но, прежде чем начать работать в центрах, они должны были пройти специальную подготовку по работе с кровными и приемными семьями. Более того, приемные родители раз в два года должны обязательно проходить что-то вроде курсов повышения квалификации в течение трех-четырех рабочих дней. Опытные приемные родители активно привлекаются к социальной под-

держке приемных семей. В Днепропетровской области, например, создана группа скорой помощи приемным семьям. Впрочем, сейчас приоритетом в социальной политике в отношении детей из неблагополучных семей является возвращение их в кровные семьи, так что эти группы помощи несколько сократились. 90% детей-сирот на Украине — сироты социальные, при имеющихся неблагополучных родителей. С осени прошлого года **существенно увеличился штат сотрудников социальных служб — сегодня на Украине 13 тысяч таких специалистов.** Для иностранного усыновления на Украине введены серьезные ограничения: иностранные граждане не могут брать детей в возрасте до пяти лет (кроме тех, чьи братья и сестры уже усыновлены за границей), а из детей старше имеют право усыновить только тех, кто не менее года значится в базе нуждающихся в национальном усыновлении. Исключение составляют дети, больные различными тяжелыми хроническими и генетическими заболеваниями, включая синдром Дауна, — Украина признает, что пока не готова предоставить таким детям возможности для нормального существования. **Сегодня национальное усыновление на Украине в 8 раз превышает международное, а за дошкольниками и вовсе стоит очередь.** В России сторонники закона об отмене усыновления гражданами США всех российских детей (в последний момент оговорка была сделана лишь для тех, в отношении которых уже принято судебное решение о передаче их в американские семьи) объясняли, что наша страна способна сама содержать своих сирот и чужая помощь им не нужна. Вот только никакого серьезного подтверждения этим заявлениям нет. **Что вообще успели сделать у нас?** В соответствии с путинским указом вслед вышеупомянутому закону были незначительно облегчены условия для потенциальных приемных родителей. Сейчас все будущие усыновители должны пройти курсы в школе приемных родителей (ШПР), однако по стране их крайне мало (даже на так называемую Новую Москву всего одна, и та еле работает, поскольку денег ей не дали), и деятельность их превращается в профанацию, а то и просто в жульничество: где-то людям предлагают вместо прохождения курса прочесть одну-две статьи и заполнить тест, а где-то выдают сертификат о

прохождении ШПР за деньги. Органы опеки у нас никто не перепрофилирует: новые службы семейного устройства где-то и создаются, но лишь формально и опять же без выделения средств. А главное — нет политической воли к проведению реформ. Чем бы эта политическая воля ни была вызвана, приходом ли новых (и заинтересованных) людей во власть, требованиями ли Евросоюза, бедностью ли (как резонно заметил один из слушателей в Сахаровском центре, у Украины нет нефтедолларов, которые можно было бы тратить на показуху вместо решения конкретных проблем), давлением ли снизу (Кожухарова подчеркнула, что реформа системы на Украине была народной — в ней участвовали все причастные к процессу люди, включая собственно приемных родителей). У нас, как заметила Петрановская, чиновники хотели бы, чтобы им принесли готовый проект по изменению системы и чтобы при этом делать ничего было не надо — ни обучать и внедрять людей, ни контролировать новые финансовые потоки. Кроме того, нет единства и среди представителей общественности, занимающихся проблемой. Наряду со сторонниками серьезных перемен есть те, кто заинтересован в сохранении детских домов, чтобы можно было продолжать возить туда гуманитарную помощь. А есть и еще одна, увы, особенно влиятельная группа общественников, которые вообще тормят любые реформы, связывая их с тлетворным влиянием Запада. Их власть (в лице того же уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова) слушает, похоже, внимательнее, чем остальных, и снабжает их ресурсами для «просвещения» и без того запуганного населения об опасности перемен. Конечно, какие-то положительные изменения есть. Это видно хотя бы по риторике некоторых представителей власти. В Москве глава Департамента социальной защиты населения Владимир Петросян, с лета прошлого года забравший под себя все, что относится к проблемам детства, говорит какие-то правильные вещи о необходимости сохранения детей в семье или устройства их в приемные семьи, ругает детские дома, которые по старинке гордятся большим числом детей, но пока все это сводится к декларациям и показухе. **Никаких конкретных действий по изменению системы в целом никто во власти не предлагает.**

«А вы ему – никто!» или Сочинение мальчика Вани о том, «как он не провел лето»

Ася Жулбаева
журналист, Томск

Есть в сибирском городе Красноярск мальчик Ваня (имя изменено). В общем-то, уже не ребенок, а подросток, который не только имеет российский паспорт, но и второй в своей жизни загранпаспорт на днях получил. В апреле в классе у Вани всех попросили написать, кто где будет проводить лето. Семиклассник Иван ответил, как решили в семье: «У родственников в Израиле».

Прочитав, классный руководитель, а потом завуч сделали круглые глаза: «Да кто ж его туда пустит?!» На другой день эти же слова повторили в районном отделе опеки. Расклад такой: в прошлом году у Вани умерла мама. Родной папа парня живет в Заполярье: то проявится, позвонит, пару тысяч рублей пришлет, то опять месяцами — ни слуха ни духа. Поэтому опекуном парня оформили Ирину, которая его папе приходится двоюродной сестрой, имеет двух своих детей, а зарплата у неё всего 17 тысяч. Поскольку отец родительских прав не лишен, опекуновское пособие на мальчика не идет, только пенсия по

потере кормильца. В Израиле у Вани родная тётя по матери и взрослые двоюродные сёстры со своими мужьями. Все работающие, в жизни состоявшиеся. Они и позвали Ваню на каникулы месяца на полтора: дорогу оплатим, пусть погостит, погрееется. Заодно и в английском попрактикуется: мужья сестёр по-русски ни слова, так поневоле придется English подтягивать.

Четыре года назад Ваня у них уже гостил, понравилось. Мама тогда оформила у нотариуса свое согласие, планировали лететь с бабушкой. Но бабуля вдруг заболела. Её билет сдали, согласие переоформили, и десятилетнего Ваню увозили-привозили отправлявшиеся в ту же страну родственники. Теперь, в 14 лет, он по закону может лететь один. В крайнем случае, можно попросить в аэропорту в Москве кого-то помочь с пересадкой. Главное, чтобы на руках было согласие опекуна (<http://ppt.ru/jurcenter/qa.phtml?id=2099>). Так почему — «не пустят?» Выяснить это с письменным запросом в руках идет живущий под Красноярском Ванин дядя Михаил. Во-первых, он более искушенный в общении с чиновниками человек, чем

робеющая в их кабинетах опекуноша. Во-вторых, зовет подростка в гости бывшая жена Михаила, их дочери, и сам он знает, что жизнь в Израиле не так страшна, как ее малюют. По дороге в город Михаил заходит в отдел опеки своего поселка, чтобы у знакомых спросить: «Покажите тот закон, на основании которого моего племянника могут не пустить на каникулы за рубеж?» И слышит дружеское разъяснение: «Закона такого нет, а есть установка». В городском отделе опеки не говорят и этого. Потянув две недели, присылают отписку: «Законным представителем интересов подопечного выступает попечитель. В связи с этим попечителю надо обратиться с заявлением...». В переводе на русский: «Вы здесь — никто, и звать вас — никак». Чуть позже опекуноша скажут: «А дядя пусть меньше суется». То есть в нашем понимании, в человеческой системе координат Михаил — близкий родственник. Он всегда поддерживал своего племянника, оплачивал его занятия спортом, вразумлял его безработную и, деликатно говоря, проблемную маму. Опекуноша Вани Ирине, закона, не позволяющего ехать на отдых за рубеж, тоже не показывают. Лишь только спрашивают: «А кто там будет его законным представителем?»

— Ну как? Он же едет к родной тётке, сестре матери. Она и будет.

— А она ему — никто.

— Так выходит, теперь до восемнадцати лет он не сможет увидеться с родными?

— Только если поедет с вами.

— Как вы себе представляете: я своих двух детей оставляю, а Ваню повезу?

И слышит в ответ намек, что если её что-то не устраивает, то подопечного у неё могут и забрать.

В общем, привет «закону Димы Яковлева»!

ФОТО: ПОРИ

Источник: «Эхо Москвы»

ФОТО: RINDNET.RU

Воспитание жестокости у детей

Ольга Кукунова

соучредитель МБФ помощи животным «Дарящие Надежду»

На ВВЦ появился контактный зоопарк «Жили у Бабуси». Животные там сидят не в клетках, а свободно перемещаются в вольерах.

Любой желающий может не только погладить их, но взять в руки. Покормить. Но все благое дело у нас заканчивается плохо — на стенах маленького шатра уже висят таблички: «Животных не хватать!», «Ногами в вольер не вставать!», «Животных не дергать!»...

А дети все равно дергают, встают, хватают. Держат цыпленка за шею крепкой ручкой, раскачивая над полом вольера. Бросают с достаточно большой высоты крольчонка под возглас мамы: «Ты рано его бросила, я еще не успела сфотографировать!». То есть, все равно, что ушастый малыш себе что-нибудь сломал, главное — не испортить кадр!

Цыплята, утята, гусята, крольчата, морские свинки, козлята сидят в небольших вольерах, по которым спокойно разгуливают дети. А иногда и родители туда запускают ногу, чтобы кадр сделать красивым. Они кормят зверушек капустой и морковкой, которые покупаются тут же. Африканский ежик свернулся калачиком и зарылся с опилки. Северный олень лежит в углу вольера и тяжело дышит. То ли от духоты (а еще не наступила настоящая летняя жара!), то ли еще от чего. У него один бок почти полностью облысел. Говорят, линька весенняя... У утят в вольере нет воды. А должна быть, по всем правилам содержания животных!

Кенгуренка увезли куда-то, говорят — анализы плохие. От чего, кстати? Минипиги исчезли. Фазаны. Никто не считает цыплят и утят! Не исключено, что после массового посещения детей, особенно в выходные дни, их не досчитываются. Живыми, я имею в виду.

В нашей стране потребителей, все живое тоже превратилось в объект потребления. Все кругом товар, в том числе и маленькие зверушки. Какая разница, что они чувствуют? Это тоже — игрушка! Мы за нее заплатили деньги! Кстати, вход в экзекуцкий зоопарк — 200 рублей. Деньги у входа собирает смотритель, который билеты взамен, между прочим, не выдает. И кассы у него нет... «У меня тут порядок, — заявляет он, — я не разрешаю животных мучить!». И потом рассказал, насколько ужасно себя ведут в первую очередь не дети, а именно родители! Они и сами мучают животных, и в детях это поощряют. Смотрители тоже разные. Одни искренне ругаются на посетителей, пытаюсь отобрать у них зверей. Другие делают вид, что ничего не замечают. Смотрители такое равнодушие объясняют маленькой зарплатой: «Платят-то 15 тысяч! Кто будет за такие деньги стараться?»...

В общем, ВВЦ, которое давно превратилось не в выставку достижений, а в один большой рынок, приобрело еще один ларек. Мелкий бизнес на живых существах. Тут, кстати, есть чем поинтересоваться и Роспотребнадзору, и Комитету по ветеринарии. И 245 статья не за горами...

Источник: «Эхо Москвы»

Из книги «Непослушный ребенок: перезагрузка»

Ольга Маховская
старший научный сотрудник
института психологии РАН,
практикующий психолог, к.п.н.,
публицист

Жестокий ребёнок: «Он никого не жалеет». Как научить его любить? «Он стал бить кошку так, что мы его еле оттянули. А бедное животное отдали родственникам, подальше от греха!», «Мне сказали в школе, что дочь собрала какую-то банду и они избивают, дразнят и портят вещи скромным девочкам. Не могу поверить. Я её этому не учила!», «Мой сын изгой, он не играет в компьютерные игры, и это повод для жестоких насмешек!»

Жестокость — это чрезмерная агрессия с холодным сердцем. Когда ребенок просто выдает агрессивную реакцию, мы понимаем, что он чем-то глубоко задет, обижен и таким образом сопротивляется. Возможно, он просит о помощи или обращает наше внимание на свою проблему. Такая агрессия, хоть и неприятна, вызывает понимание и даже сочувствие. Но если ребёнок не выдает никакого внутреннего беспокойства, а холодно и спокойно совершает раз за разом опасные для здоровья других поступки, наносит обиды, это пугает, обескураживает и просто повергает в отчаяние родителей, которые вложили в него столько тепла и надежд.

Холодность детей — следствие неразвитости эмоциональной сферы. Увы, этот синдром весьма распространен, поэтому стали популярны программы по эмоциональному благополучию. После эпохи борьбы с бедным детством мы будто бы спохватились: сытый и апатичный, активный, но безжалостный ребёнок — не то, к чему мы стремились. Мы научили детей аккуратно обращаться с вещами в обмен на новые игрушки, тихо сидеть за компьютером в детской... Но они равнодушны и жестоки...

Постоянная занятость и темп жизни не позволяют современному родителю установить глубокий эмоциональный контакт с ребенком так, чтобы чувствовать его тревоги. Отмахнувшись от переживаний детей, можем ли мы рассчитывать на их искренность и открытость? Жестокость детей — это оборотная сторона и закономерный результат нашего равнодушия к их чувствам. Кто-то делает это агрессивно, открыто. Кто-то спокойно, но настойчиво, показывая, что никакая жалоба ребенка не заставит дрогнуть сердце родителя. И тогда ребенок логично заключает, что миру вокруг нет дела до него, его никто не любит.

Самое глубокое проявление эмоциональной холодности — потеря тактильной чувствительности. Дети иногда щиплют себя или бьют чем-то по ладони, чтобы почувствовать себя. Отсутствие связи с миром переживается болезненно и в детстве. Мы мало обнимаем и ласкаем детей, оставляя их на «воспитание» экрану компьютера или телевизора, и эпицентром их чувствительности становится зрительное воображение. Они живут в фантазиях, у них не развито чувство реаль-

ности. Поэтому они легко попадают в плен виртуальных миров, выбирая в качестве кумиров сильных и яростных героев, способных понизить их порог чувствительности. Когда они бьют или обижают, они не чувствуют боли...

СИТУАЦИЯ 1. «ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ СВЕРСТНИКОВ»

Светлану стали дразнить в классе с самого начала. Она была очень худой и высокой. Прозвища были обидными («Глиста», «Спица» — «Спица, с кем тебе спится?», «Спица, не боишься спиться?»), одноклассники назойливы. Насмешки не стихали и на уроках. Стоило учителю вызвать Свету, как тут же раздавались смешки, шушуканье. В спину летели мелкие резинки, колпачки от ручек. Словом, Света стала «изгоем» и «козлом отпущения». Ее не приглашали на дни рождения, все неприятности в классе валили на нее. Казалось, снег пойдет — будет виновата Света. Училась девочка кое-как и часто болела. Это было спасением. Но

однажды она вернулась домой с распоротым портфелем. И мама решила вмешаться. «Нет!» — закричала Света. Она очень испугалась, что станет еще хуже. После разговора с психологом и классным руководителем Свету перевели в параллельный класс, а новый классный руководитель взяла ее под опеку.

Что происходит?

Родитель: «Мы должны наказать обидчиков! Немедленно пойдём и расскажем все директору!»

Ребенок: «После этого меня совсем замучают! Тебе хорошо, ты будешь дома... А я там снова буду совсем одна!»

Комментарий

Дети дразнились и будут дразниться всегда. Но это не всегда становится трагедией, загоняет ребенка в угол, делает жизнь невыносимой. Одиночество, отсутствие поддержки — вот что придает трагизм ситуации. Почему дети так жестоки к сверстникам? Первоначальная агрессия проявляется у них при первой встрече. За ней стоит неуверенность в дружелюбном отношении, желание «показать клыки» на всякий случай. Как правило, обидчику отвечают тем же, и в отношениях устанавливается относительный баланс. Активно «попробовав», ребенок выбирает друга, как правило, своего пола и своего социального статуса. Группировки в классе

могут враждовать, отстаивая «своего». Не оказав сопротивления и ни с кем не сдружившись, ребенок рискует стать «изгоем». Особенности внешности, этническая принадлежность, необычное имя или фамилия — только поводы для издевок. Поэтому, если мы хотим оградить ребенка от нападков и одиночества в классе, стоит помочь завести друзей и подруг. В нашем случае, как уже говорилось, пришлось перевести Свету в другой класс.

Что мы говорим?	Что они слышат?
«Твои одноклассники — тупые и невоспитанные. Не обращай внимания!»	«Ты что, не можешь потерпеть? Видишь, они тупые и невоспитанные!»
«Мы не можем менять школу только из-за того, что ты не умеешь дружить!»	«Нам плевать на твои жалобы. Если тебя послушать, так нужно менять школу!»

СИТУАЦИЯ 2. «ЖЕСТОКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СЕМЬЕ»

В семье Наташи ждали прибавления. Девочка мечтала о сестричке, о том, как будет ее учить, наряжать, играть с ней. А родился братик. Наташе было особенно обидно: ее обманули. Но никто ей не объяснил, что так бывает: ждут девочку, а получается мальчик... Мало того, ее отселили на отдельный диван и теперь каждый раз, когда она хотела поиграть или почитать с мамой, прогоняли: «Иди, не мешай. Разбудишь маленького. Ты же видишь, какой он крохотный, такой милый...» Значит, она теперь не нужна? Теперь что, ее выгонят, отдадут в приют, как грозился папа, когда Наташа шалила? И все из-за какого-то карапуза? И дождавшись, пока мама уйдет на кухню, Наташа взяла подушку и накрыла ею братика, а сама пошла играть. Когда мама вернулась, малышка не было слышно. Она все поняла сразу. Бросилась к детской кроватке... По счастью, малютка отвернул голову и смог дышать. «Ты что натворила? Он же мог задохнуться!» — «Ну и что?» — только и ответила девочка. Ей совсем было не жалко брата, раз он такой... Родители

пришли к психологу. Они не сомневались, что Наташа серьезно больна. «Увы, это типичная ситуация! Запущенная, но поправимая», — был ответ специалиста.

Что происходит?

Родитель: «Ты плохая девочка, злая, жестокая! Как ты могла? Он же маленький!»

Ребенок: «Так вы все равно за него. Даже теперь, когда мне приходится его душить, чтобы побыть с вами!»

Комментарий

Конечно, не всегда жестокость детей принимает такие формы — дети больше фантазируют: «Ах, если б его не стало!», «Пусть его назад аист заберет, нам хватит!», «А когда он уедет в больницу?» «Мне не нужен братик, я вас не просила!». Но нанесение увечий и даже убийства младенцев, увы, имеют место. Причина банальна: ревность старших, но еще маленьких детей к младшему. Если ребёнка опекали всем семейством, включая бабушек и дедушек, а потом так же хором переключились на новорожденного, жизнь первенца обречена на страдание. Он хотел бы быть на месте младенца, чтобы гладили, сюсюкали с ним, кормили с ложечки и т.п. Но все это другому... В такой ситуации стоит дать ребёнку и сосочку пососать, и кашкой с ложечек покормить, и ручки-нож-

ЖЕСТОКОСТЬ У РЕБЕНКА откуда она?

ки маслом смазать, и шапочку при- мерить, и пр. Это предупредит зависть, включит ребёнка в водоворот забот о младенце. Со временем вместо агрес- сии и обиды сердце ребёнка наполнится любовью, умилением и гордостью за то, что теперь и он может выполнять важ- ные «взрослые» поручения.

Что мы говорим?	Что они слышат?
«Отойди, не ме- шай нам купать малыша...»	«Отойди, не ме- шай нам любить и ласкать малень- кого!»
«Посмотри, какой он славный, кра- сивый, розовый!»	«Посмотри, на- сколько он лучше и красивей тебя!»
«Ты не любишь своего братика, а только шумишь и будишь его!»	«Теперь не важно, что ты хочешь, важно, чего хочет он!»

СИТУАЦИЯ 3. «ЖЕСТОКОСТЬ ПО МОТИВАМ ТЕЛЕСЮЖЕТОВ»

Девятилетний Степан — самый силь- ный мальчик в классе. Он занимался карате, играл во дворе в футбол. Ре- бята тянулись к нему и всегда ждали от него подвигов. И он оправдывал их ожидания: то первоклашке вывернет руку («Чтоб знал!»), то выпрыгнет со второго этажа, хорошо, на снег. При этом Степан хорошо учился, особен- но по математике. Но с некоторых пор Степан создал свою «бригаду», как в сериале, присвоив себе кличку Черный (по типу «Саша Белый», но наоборот). «Бригада Степана Черного» стала гро- зой младшей школы. Каждый день Сте- пан придумывал новые «геройства». С детей из состоятельных семей «брига- да» требовала дань «по справедливо- сти», потом покупали сигареты, пиво. А однажды «братки» потащили в под- вал с крысами первоклашку, отказав- шегося платить. У мальчика случился эпилептоидный припадок... Он выжил, но остался инвалидом. Все были шоки- рованы — родители, учителя, психо- логи. А ведь о «бригаде» знали почти все...

Что происходит?

Родитель: «Ты смотришь всякую муть, вырастешь бандитом!»

Ребенок: «Здорово, бандитов бо- ятся, их показывают в кино! И они не ждут у моря погоды, а берут и требуют всё, что им нужно, сами!»

Комментарий

Телевидение и кино — основной источник моделей героического по- ведения для мальчишек. Возраст 8–12 лет (условно) называется монаше- ским периодом. В это время мальчи- ки и девочки дистанцируются друг от друга. Одновременно формируется моральное сознание, представления о справедливом, идеальном устрой- стве мира. Кумирами становятся ки- ногерои. В 1960–80-е годы это были Джеймс Бонд, Фантомас, индейский вождь Чингачгук... Сегодня это вам- пиры и бандиты всех мастей, но есть и «приличные» герои — тот же Индиана Джонс, «менты», Брюс Уиллис. Каждый герой ставит своей целью восстано- вление справедливости. Ребёнок может соблазниться «бандитской» моралью, особенно если его семья живет беднее других. Когда родители ругают обсто- ятельства, страну, судьбу, ничего не предпринимая, они тем самым прово- цируют сына на агрессию, безжалост- ное отношение к тем, кто «неспра- ведливо» живет хорошо. Социальная

зависть — почва для формирования агрессии. События на Манежной пло- щади — следствие такого же феномена. Мальчишки из предместий собрались в центре столицы, чтобы заявить о своих правах. Культ физической силы и безжалостность — единственное, что могут противопоставить «несправед- ливому» строю мальчишки.

Что мы говорим?	Что они слышат?
«В жизни не так, как в кино, при- ходится терпеть».	«Эх, настоящая жизнь только в кино! Если не терпеть, а дей- ствовать!»
«Да видел я твой фильм про бан- дитов. Им повез- ло, что выжили».	«Этот фильм про по-настоящему счастливых лю- дей».
«У нас только бандиты живут хорошо. Видел "Бригаду"?»	«Посмотри "Бри- гаду" — и уви- дишь хорошую жизнь».

ПОЧЕМУ ДЕТИ БЫВАЮТ ЖЕСТОКИМИ?

1. Детская агрессия может быть следствием жестокого обраще- ния или просто холодных отношений. В первом случае все ясно. Если ребён- ка бьют, не кормят, не церемонятся и унижают, он постарается «реабилити- роваться» в других отношениях. Толь- ко так он может восстановить спра- ведливость. Такие дети мечтают вы- расти и отомстить родителям. Второй случай сложнее. Синдромом «холод- ного дома» нередко заражены семьи с хорошей репутацией: воспитанием ребёнка занимаются серьезно, денег не жалеют. Обнаружив факты про- явления жестокости, родители чаще всего думают, что просто избаловали ребёнка. Словом, нужно было пороть. Но именно так поступали родители в первом случае и получили сходный результат. Общее у них — отсутствие теплых, нежных, радостных отношений в семье. Счастье и радость другого не является ценностью для остальных членов семьи. Каждый живет своими интересами. А дома? Достаточно исполнять свои обязанности и быть про- сто вежливым.

2. Серьезная причина жестокости — неуверенность в себе, нервное ожидание плохих событий, дурных перемен. Напряжение снимается через агрессию. Неопределенность, в которой живут дети, постоянный страх за себя, свою семью может усиливать тревожность. Причем поводом для таких тревог может стать относительная бедность: родители твоих одноклассников ездят на дорогих авто, а в твоей семье не только не планируется такая покупка, но постоянно говорят об экономии, бережливости и т. п.

3. На третьем месте среди причин особой жестокости — телевидение и Интернет. Сцены насилия, игры-симуляторы, «стрелялки» могут провоцировать агрессию. Экранные технологии способны влиять на поведение юных. Демонстрации фильмов о молодых самоубийцах влечет существенный рост числа суицидов. Насмотревшись мультфильмов про животных, которые «гасят» друг друга под веселую музыку, ребенок с таким же азартом может наброситься на домашнюю кошку или переехать велосипедом черепашку. Экранные технологии меняют порог чувствительности и чувство реальности. Акцент переносится с тактильных переживаний на визуальные, важной становится картинка, а не боль. Один из трагических случаев мне кажется особо характерным: 9-летний мальчик решил повеситься перед камерой, чтобы выложить ролик в Интернет или отправить эсэмэской приятелям. Как он себе это представлял, мы уже никогда не узнаем, но кадры на мобильном остались...

4. Жестокость — это и способ защиты от обидчиков, стремление в ответ доставить такую же боль, досадить. Объектом жестокости всегда были особо строгие учителя. Им первым присваивали обидные клички, подкладывали кнопки, пачкали мелом сиденье и т. д.

5. Объектом мести могут быть дети, которые просто отличаются от остальных внешне — особо высокие, полные, представители других этносов. Так вымещаются детские страхи — на другом. Младшие школьники склонны сбиваться в стаи и, став практически непобедимыми, начинают скрытую и очень жестокую войну с «непохожими».

6. Жестокость стимулируется и равнодушием, попустительством взрослых, предпочитающих не вмешиваться в детские отношения.

КАК НАУЧИТЬ ИХ ЛЮБИТЬ?

1. Есть три стадии сближения между людьми: агрессия — жалость — любовь. Они бывают жестокими, если к ним никто не испытывает жалости, не то что любви. Каждый человек с рождения испытывает потребность в телесной привязанности. Если ребёнка отшвыривать, не прикасаться к нему, не обнимать в порыве нежности, он начнет выпрашивать любовь самыми разными способами. Уйдет в болезнь, например, будет вечно жаловаться, потому что только в период болезни мама бывает доброй. А если нет даже жалости, вымогательство приобретет формы ярости: вещи бросаются на пол, одежда рвется, «горит», игрушки теряются. Такое поведение означает требование любви.

2. Ребёнок не сможет проявить жестокости, если его «закодировали» с детства. Есть формулы, которые остановят мальчика, поднявшего руку. Можно рассказать ребёнку о «законе бумеранга»: обида и боль падут рано или поздно на голову обидчика и его родных. По-русски: как аукнется, так и откликнется, что посеешь, то и пожнешь, не плюй в колодец — пригодится воды напиться, поднявший меч от меча и погибнет. Рассказывайте поучительные истории, сказки и притчи о том, как странно и неумолимо «зарифмована» жизнь.

3. Учите ребёнка просить прощения и прощать. Это верный путь пережить обиду и сохранить отношения с людьми. Люди редко обижают умышленно, а за нечаянную обиду жестоко мстят. «Давай попросим прощения у мальчика. Ты же не хотел его обидеть? Девочка бросила в тебя песком, не подумав. Если она извинится, мы сможем ее простить и играть вместе». Просите извинения сами. Даже если обида лёгкая и над ней можно посмеяться вместе: извинение дает понять, что нам важны чувства другого человека.

4. Используйте в лексике прилагательные, уменьшительные слова, ласковые варианты имени ребёнка.

Придумайте такие варианты имени, которыми никто, кроме вас, не называет ребёнка. Саша, Сашенька, Шурик, Шуша... Таня, Танюша, Тата, Татуся, Таняня... Чтобы ребёнок почувствовал, как он вам дорог и какой он необыкновенный. Ребёнок, сердце которого наполнено умилением и любовью, не станет жестоким.

5. Помните, что жизнь полна тревог, страхов, фантазий. Ребёнок постоянно нуждается в утешении и подбадривании. «Ну, ничего страшного... Не расстраивайся... Я тебе помогу... Ты же видишь, я рядом... Ну, это горе — не беда! Я не вижу повода для беспокойства. Все будет хорошо». Эти слова производят впечатление и на взрослых, именно они говорят нам о том, что мы — любимы.

6. Агрессия может перениматься. Антидот агрессии — проявление любви и нежности. Наряду с фильмами про супергероев, спасающих человечество, в доме должны быть и фильмы про любовь. Мелодрамы не очень интересуют мальчиков, которые именно с 9 до 12 лет активно усваивают агрессивные формы поведения. Но позже, когда отношения полов начнут их занимать серьезно, предложите им хорошие романтические комедии. Это время, когда подростки как бы снова возвращаются в дошкольный «сказочный» возраст, пытаются найти свой идеал уже не среди мужчин-актеров, а среди женщин. «Амели», «Вечное сияние чистого разума», «Я шагаю по Москве» заденут сердца любого ребёнка, напомнят, что мир полон чарующим впечатлений.

7. Юмор — более действенное оружие, чем мордобой. Используйте перевертыши, смешные описания, смешите, показывайте, что конфликт легко разрешить, если немного изменить обстоятельства.

Источник: «ЭКМО», Москва, 2012
Рисунки: Г. Мурышкин и А. Гаврилова

Письмо Путину и сиротам

Американские усыновители обратились к своим несостоявшимся детям

Почти полгода прошло с момента принятия наделавшего столько шума закона Димы Яковлева. Сегодня страсти уже улеглись, возмущение общественности стихло, многие из депутатов, принявших антисиротский закон, благополучно съездили на майские праздники отдохнуть в столь нелюбимые ими США. Не могут забыть случившееся только две группы людей: российские дети, ждавшие усыновления, и их несостоявшиеся американские родители.

Что касается детей, уже успевших познакомиться со своими будущими мамами и папами, то никакие контакты с ними для журналистов невозможны — дети эти надежно спрятаны за стенами детдомов, и можно лишь догадываться, о чем они думают. О чем, скажите, может думать малыш, если мама с папой обещали забрать его, но больше так и не приехали? Предательство для сирот не внове...

Приемные родители написали им письмо. Открытое — потому что обычное письмо в детдоме по адресу не передадут. Под этим письмом 55 подписей. Американцы хотят, чтобы дети знали — их не забыли и не предали. Может, хоть до кого-то из 55-ти адресатов дойдет номер газеты с этим письмом.

А еще авторы письма лелеют надежду на то, что в душе единственного человека, способного изменить ситуацию, вдруг возьмут да и проснутся человеческие чувства. «Уважаемый господин Президент Путин, — пишут они, — мы надеемся что это письмо будет представлено Вашему вниманию. Мы — это семьи, которые были в процессе усыновления. Мы не можем усыновить детей, с которыми имели счастье познакомиться. Вы — наша единственная надежда в нахождении возможности воссоединения с детьми, которых мы полюбили»...

Источник: «Московский Комсомолец»,
14.05.2013

Открытое письмо детям, которых мы любим

«Несмотря на то, что полмира разделяют нас, не проходит и минуты, чтобы мы не думали о тебе. Мы постоянно вспоминаем те дни, которые провели с тобой в твоём детском доме, твою первую улыбку. Ты, конечно, немного нервничал и стеснялся вначале, но после первых минут нашего общения, после наших игр, прочитанных строчек в книжке, наших первых бесед, первых объятий, мы уже знали — ты навсегда в нашем сердце.

Как только вернулись домой, мы стали готовиться к твоему приезду. Обзвонили всех наших родных, твоих будущих бабушек и дедушек — не могли удержаться, чтобы не рассказать им про тебя. Мы подготовили к твоему приезду твою комнату, купили тебе книжки и игрушки, везде повесили твои фотографии. Все это стоит и ждет тебя, мы же продолжаем надеяться, что ситуация разрешится и ты станешь членом нашей семьи. Мы ходим по твоей комнате и мечтаем о том времени, когда сможем подоткнуть твоё одеяльце, когда ты будешь спокойно и беззаботно спать.

Мы помним, что обещали забрать тебя домой, и будем делать все возможное, чтобы сдержать обещание. Каждое утро, просыпаясь, мы молимся и просим Бога том, чтобы именно сегодня это случилось.

Каждый день мы тоскуем по твоей улыбке и хотим, чтобы ты знал — мы не забыли о тебе! Мы будем всегда ждать тебя, сколько бы времени ни прошло. А пока мы только можем догадываться о том, что ты сейчас делаешь: сделал ли свой первый шаг, сказал ли первое слово, потерял ли первый молочный зубик, начал ли читать. Как ты встретил свой день рождения с тех пор, как мы видели тебя в последний раз?

Пожалуйста, помни, что мы никогда не перестанем любить тебя. Мы продолжаем надеяться, что Президент Путин найдет пути и возможности, и молимся, чтобы мы с тобой стали одной семьёй».

Всего: 55 подписей

Розовое небо, розовые птицы...
Польщикова Наташа, 8 лет

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ АДРЕСОВАН ВСЕМ, КТО ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ ИЛИ ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ БЕРЁТ НА СЕБЯ ЗАБОТУ О РЕБЁНКЕ, ПОПАВШЕМ В БЕДУ

В журнале освещаются вопросы практической защиты тех прав детей, которые очерчены рамками Конвенции ООН о правах ребёнка, ратифицированной Россией:

- право на семью (развитие форм семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, — опеки, усыновления, приёмной семьи, патронатной семьи и др.);
- право на выживание и здоровое развитие, на отдых и досуг, на участие в культурной жизни;
- право на родной язык и религию;
- право на образование;
- право на жилище;
- право на защиту от жестокого обращения и помощь пострадавшим от всех видов физического или психического насилия;
- право на защиту от сексуальной эксплуатации и совращения;
- права воспитанников сиротских учреждений;
- права выпускников сиротских учреждений;
- право детей-инвалидов на заботу и защиту со стороны общества;
- права детей, совершивших преступления;
- права детей беженцев и мигрантов;
- правовое воспитание детей, включая воспитание толерантности.

Мы не декларируем эти права, а ищем пути их практического обеспечения. Прослеживая выполнение или невыполнение этих прав, мы постоянно осуществляем мониторинг российского детства и через журнал знакомим с результатами читателей.

Подписной индекс 37298 по каталогу Роспечати.

Можно подписаться на один кварталный номер до 10-го числа последнего месяца каждого квартала.

На наших страницах выступают юристы, правозащитники, психологи, педагоги, социальные работники, врачи, сотрудники прокуратуры, милиции, органов ЗАГС, судьи и адвокаты, журналисты, писатели, политики и, конечно, родители и сами дети. Наша задача — объединить их усилия, вооружить читателей правовыми знаниями, сделать журнал центром информации и обмена опытом. Ведь не только бюджетные деньги сейчас нужны детям. Мы стараемся максимально помочь нашим читателям в их борьбе за детские права, постоянно разъясняя, как лучше воспользоваться уже существующими законами, и обсуждая вместе с ними готовящиеся к принятию. Журнал получает информацию из первых рук от региональных уполномоченных по правам ребёнка и постоянно отражает на своих страницах их деятельность. Журнал сегодня — это центр действенной помощи детям-сиротам, детям-инвалидам, бездомным детям, детям-беженцам и мигрантам, наркоманам и алкоголикам, детям, пострадавшим от насилия, малолетним правонарушителям, находящимся в спецшколах и колониях. На страницах журнала публикуется опыт и других стран и международных организаций по защите прав детей, применимый к условиям России, в частности материалы ЮНИСЕФ и Совета Европы.

Наши подписчики — государственные органы, занимающиеся проблемами детей в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры, сотрудники пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, общественные организации, работающие на благо детей, органы опеки, библиотеки, школы, детские сады, сиротские учреждения и, конечно, родители и дети-подростки. Наш журнал — для неравнодушных, бескорыстных и энергичных, понимающих, как опасна сложившаяся ситуация с детством для будущего России и для каждого из нас.

